

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 1 (140) 2018

2018

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 1 (140) 2018

Москва
2018

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Шестнадцатая ежегодная конференция адвокатов г. Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

09 февраля 2018 г.

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2017 год.
2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2017 год.
3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2017 год.
4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2017 год, подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.
5. Утвердить направление не израсходованных по смете денежных средств по статьям расходов сметы на 2018 год.
6. Утвердить смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2018 год.
7. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.
8. Установить с 1 января 2018 г. по 31 января 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 940 рублей.
9. Установить с 1 января 2018 г. по 31 января 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 1640 рублей.
10. Установить с 1 февраля 2018 г. по 31 декабря 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, ежемесячные обязательные от-

числения (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 900 рублей.

11. Установить с 1 февраля 2018 г. по 31 декабря 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 1600 рублей.

12. Установить с 1 января 2018 г. по 31 января 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате г. Москвы в 2018 году, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате г. Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в г. Москве, установленного Правительством г. Москвы для трудоспособного населения.

13. Установить с 1 февраля 2018 г. по 31 декабря 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате г. Москвы в 2018 году, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате г. Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в г. Москве, установленного Правительством г. Москвы для трудоспособного населения.

14. Установить с 1 января 2018 г. по 31 января 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, перешедших в 2018 году в Адвокатскую палату г. Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате г. Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в г. Москве, установленного Правительством г. Москвы для трудоспособного населения.

15. Установить с 1 февраля 2018 г. по 31 декабря 2018 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, перешедших в 2018 году в Адвокатскую палату г. Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате г. Москвы на общие нужды Палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в пятикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в г. Москве, установленного Правительством г. Москвы для трудоспособного населения.

16. Установить в 2018 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты г. Москвы на организа-

цию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 10 000 рублей.

17. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению;
- инвалидов по слуху;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы производится Советом Адвокатской палаты г. Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий), свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений.

18. Избрать в состав ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

1. Евстигнеева Александра Юрьевича
2. Ефимову Елену Ивановну
3. Коротнева Гурама Леонидовича
4. Колесникова Олега Альбертовича
5. Шоркина Михаила Георгиевича

Председатель конференции
Секретарь конференции

И.А. Поляков
Н.М. Кипнис

УТВЕРЖДЕН

Шестнадцатой ежегодной конференцией

адвокатов г. Москвы

09 февраля 2018 г.

ОТЧЕТ СОВЕТА Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2017 год

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории г. Москвы

1.1. По состоянию на 31 декабря 2017 г. численность адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в составе Адвокатской палаты г. Москвы, составляет 9 671 человек. За отчетный период численный состав Адвокатской палаты г. Москвы увеличился на 290 адвокатов. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату г. Москвы 472 адвоката. Из Адвокатской палаты г. Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 17 адвокатов. Статус адвоката прекращен у 160 человек, из них по заявлению (собственному желанию) – 78, по дисциплинарным производством – 52, в связи со смертью – 28, в отношении 2 – в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления. Приостановил свой статус 231 адвокат, возобновили статус адвоката 72 человека.

По состоянию на 31 декабря 2017 г. в реестр адвокатских образований г. Москвы внесено: 626 коллегий адвокатов, 321 адвокатское бюро, 2 310 адвокатских кабинетов.

В отчетном периоде образовано 43 коллегии адвокатов, ликвидировано 12 коллегий адвокатов. Образовано 16 адвокатских бюро, ликвидировано 12 адвокатских бюро. Адвокатских кабинетов создано 210, ликвидировано 168.

По сравнению с прошлым периодом число адвокатских образований возросло на 77. Из них: коллегий адвокатов – на 31, адвокатских бюро – на 4, адвокатских кабинетов – на 42.

Количественный показатель по численности адвокатов в адвокатских образованиях по состоянию на 31 декабря 2017 г.:

– по коллегиям адвокатов: свыше 100 адвокатов – 7 коллегий, от 50 до 100 адвокатов – 6 коллегий, от 20 до 50 адвокатов – 21 коллегия, до 20 адвокатов – 592 коллегии;

– по адвокатским бюро: свыше 50 адвокатов – 1 адвокатское бюро, от 20 до 50 адвокатов – 6 адвокатских бюро, до 20 адвокатов – 314 адвокатских бюро.

В отчетном периоде с заявлениями о получении статуса адвоката в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы обратились 322 человека. К квалификационным экзаменам было допущено 316 человек, из них процедуру сдачи экзамена на присвоение статуса адвоката прошли в отчетном периоде – 277 человек.

Квалификационная комиссия провела 22 заседания по приему у претендентов квалификационного экзамена. По результатам экзаменов были признаны выдержавшими экзамен на присвоение статуса адвоката 161 человек, или 58% от числа сдававших.

Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, проходило на должном уровне, с соблюдением установленного порядка. При наличии отдельных замечаний в целом порядок нареканий не вызывал. Совет осуществлял контроль за исполнением своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в соответствии со ст. 51 УПК РФ.

Адвокаты, избравшие материальную форму участия в оказании юридической помощи по назначению в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, регулярно производили отчисления в целевой фонд, что, как и в предыдущих отчетных периодах, позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в оказании бесплатной юридической помощи гражданам и в делах по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ.

Общая сумма отчислений в указанный целевой фонд за отчетный период составила 30 308 608 рублей. Выплачено из фонда 17 502 002 рубля. Всего отчисления в фонд производили адвокаты 430 коллегий, 245 адвокатских бюро и 2 040 адвокатских кабинетов. Выплаты осуществлялись в 88 адвокатских образованиях, из них: в 31 коллессию адвокатов, 2 адвокатских бюро и 55 адвокатских кабинетов.

Размер дополнительного вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, составил по 150 рублей за день участия на предварительном следствии и по 180 рублей за день участия в суде.

2. Организационная деятельность Совета

В 2017 году состоялось 12 заседаний Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на которых решались текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности. Совет рассматривал заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменения в реестре адвокатских образований, награждения адвокатов, а также другие вопросы. По результатам работы Совета было вынесено 222 решения, из них 191 по дисциплинарным производствам.

В Совет за год поступило 6 019 писем, обращений адвокатов, граждан и организаций, из них:

2 350 – обращения граждан с жалобами на действия (бездействие) адвокатов;

151 – частные определения (постановления) и обращения из судов;

170 – представления из органов прокуратуры и следствия;

88 – представления (обращения) из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве;

121 – обращения ИФНС;

208 – адвокатские запросы;

44 – обращения адвокатов в связи с неправомерными действиями следственных органов;

225 – обращения граждан с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи, из них 125 обращений из Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы и от депутатов Московской городской думы по вопросам оказания бесплатной юридической помощи и др.

Все обращения рассмотрены, разрешены по существу, по ним даны мотивированные ответы.

По обращениям адвокатских образований и вице-президентов Палаты в отчетном периоде Советом представлено к наградам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 254 члена Адвокатской палаты г. Москвы, из них: к ордену «За верность адвокатскому долгу» – 6 адвокатов, к медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – 8 адвокатов, к медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – 15 адвокатов; к Почетным грамотам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – 36 адвокатов.

Грамотами Адвокатской палаты г. Москвы награждено 29 адвокатов. Советом Адвокатской палаты г. Москвы 89 адвокатам объявлена благодарность за активное участие в оказании юридической помощи бесплатно по вопросам реновации, 68 адвокатам – за участие в мероприятии «День правовой помощи детям».

Представлено к награждению Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако – 2 адвоката, Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако – 5 адвокатов.

3. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций

В отчетном периоде члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы принимали участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства и корпоративных актов саморегулирования, работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой, научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом. В частности, в Комиссии Ассоциации юристов России по конституционному законодательству и государственному строительству, в Экспертно-консультативном совете (ЭКС) при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству и государственному строительству, в Комиссии Ассоциации юристов России по правовой культуре и профессиональной этике.

В отчетный период продолжилось представительство Адвокатской палаты г. Москвы в Совете Федеральной палаты адвокатов РФ. Адвокаты г. Москвы избраны в составы Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ, Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов РФ по защите прав адвокатов. Два из трех руководителей этой комиссии являются адвокатами Адвокатской палаты г. Москвы.

Члены Совета и Квалификационной комиссии активно и в различных формах участвуют в дискуссиях по актуальным вопросам защиты прав адвокатов, реформы юридической профессии, вносят конкретные предложения и работают над их практической реализацией.

Важной частью работы Совета является продвижение интересов адвокатского сообщества при взаимодействии с общественными и правозащитными организациями, экспертными площадками, и оказание им встречной поддержки. Такое сотрудничество тоже значительно активизировалось в отчетном периоде.

Несколько членов Адвокатской палаты г. Москвы активно работают в Общественной палате Российской Федерации, в Центральном совете и Президиуме Ассоциации юристов России, в Совете по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации, в Совете по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации. Отдельные адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы входят в комиссии Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Представители Совета Адвокатской палаты г. Москвы включены в рабочую группу по реализации проекта Международного банка реконструкции и развития «Поддержка судебной реформы» на базе Московского городского суда с целью создания единой электронной системы информационного взаимодействия между судами г. Москвы и адвокатурой.

Другими нашими партнерами по диалогу являются Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общероссийский гражданский форум, Институт права и публичной политики, Петербургский международный юридический форум, Международная научно-практическая конференция «Ковалевские чтения» (г. Екатеринбург), Объединение «Молодые юристы России» и ряд других.

4. Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты г. Москвы

В целях информационного обеспечения членов Адвокатской палаты г. Москвы в 2017 году продолжилось издание журнала «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». В номерах «Вестника» регулярно публиковались решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и т.д. Электронные версии «Вестника» размещены в открытом доступе на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Был издан юбилейный номер «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы», приуроченный к 15-летию образования Адвокатской палаты г. Москвы. Впервые создана фотолетопись Палаты, а также воспроизведена в печатной форме Книга почета Московской адвокатуры.

На сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» регулярно размещается актуальная информация для адвокатов по различным направлениям адвокатской деятельности.

Разработана структура обновленного сайта Адвокатской палаты г. Москвы и ведется работа по его созданию. Начата и будет активно продолжаться работа по постоянному обновлению новостной информации на сайте Палаты. Следующие первоочередные задачи – прямое участие Палаты в социальных сетях и внедрение иных интерактивных форм онлайн-диалога с профессиональной аудиторией, вклю-

чая блоги и форумы на сайте Палаты. Концепция, план, макет и функционал сайта подготовлены, идет работа по его перезапуску.

В 2017 году для адвокатов были изданы книги: «Советы молодым юристам» (Костанов Ю.А.) – 500 экз., «Юридическое письмо в практике судебного адвоката» (Захарина М.М.) – 500 экз., «Анализ правового регулирования и судебной практики разрешения споров родителей о детях» (Дергунова В.А.) – 200 экз., «Обжалование адвокатом-защитником приговоров в суде апелляционной инстанции» (Шарапова Д.В.) – 400 экз.

Советом оказывалась поддержка изданиям «Новая адвокатская газета», «Российский адвокат», «Адвокатские вести России», «Московский адвокат», в которых регулярно размещается информация о деятельности Совета, аналитические статьи и юридическая практика адвокатов г. Москвы и др.

5. Защита профессиональных прав адвокатов

В истекшем году Совет и его специализированная Комиссия продолжали активно заниматься вопросами защиты прав адвокатов. При этом, наряду с традиционной организацией рассмотрения обращений и консультированием коллег, обратившихся в Палату по этим вопросам (всего рассмотрено 44 письменных обращения), и заслушивания заявителей на заседаниях Комиссии по защите прав адвокатов (приглашено и заслушано 11 заявителей), было разработано и внедрено новое направление работы – институт уполномоченных представителей Палаты при производстве в отношении адвокатов отдельных следственных действий.

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена ст. 450.1, регламентирующая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

После вступления в силу названного Закона Советом было принято специальное Решение, во исполнение которого был разработан пакет документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями за действиями органов следствия и дознания при производстве на территории г. Москвы вышеперечисленных следственных действий в отношении любых адвокатов независимо от их принадлежности к той или иной палате субъекта Российской Федерации.

Решением Совета были утверждены:

- Положение о Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов в новой редакции (оптимизировано и изменено прежнее название Комиссии);
- Положение о представителях Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката;
- форма Предписания для представителей Палаты с подтверждением их полномочий;
- текст уведомления руководителей органов следствия и дознания об установлении института уполномоченных и порядке их участия в следственных действиях, регламентированных ст. 450.1 УПК РФ.

Названным Решением все члены Комиссии (всего 10 человек) утверждены в качестве наблюдателей – уполномоченных представителей Палаты.

Вышеуказанный пакет документов опубликован в общем доступе на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Руководителям органов следствия и дознания, а также надзирающим прокурорам (всего 21 адресату) было направлено письмо о порядке приглашения представителей палаты для участия в следственных действиях. Поступающие запросы органов следствия и дознания обрабатываются независимым колл-центром (центром обработки звонков).

В отчетном периоде утвержден график дежурств уполномоченных представителей Палаты.

Всего в 2017 году было зафиксировано 11 официальных приглашений наблюдателей на следственные действия. Во всех случаях по требованию Совета приглашения облечены в письменную форму. Представители Палаты приняли участие в 14 обысках в жилищах и офисах адвокатов, а также в одном осмотре места происшествия и одной выемке документов у адвокатов. В большинстве случаев уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве перечисленных следственных действий отмечались посягательства на адвокатскую тайну, а равно права и интересы третьих лиц, грубое нарушение процессуальных норм, регламентирующих производство проводимых следственных действий. По фактам зафиксированных нарушений, допущенных органами расследования, уполномоченными представителями Палаты были поданы жалобы, которые в ряде случаев были удовлетворены.

В целях приведения формирующейся практики в строгое соответствие с законом и утвержденными Советом правилами планируется подготовить соответствующие аналитические обращения к руководству следственных органов, а также органов прокуратуры и суда с конкретными предложениями об устранении и недопущении впредь имевших место грубейших нарушений требований ст. 450.1 УПК РФ.

Обзор правоприменительной практики по этому вопросу планируется опубликовать на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы».

Другой отчетливо проявившейся тенденцией прошедшего года является появление новых, порой изошренных, а в отдельных случаях откровенно силовых и непроцессуальных, способов нарушения прав адвокатов, воспрепятствования законной адвокатской деятельности и незаконного вмешательства в нее. Этот вызов также требует от нас выработки эффективных мер противодействия таким нарушениям. Однако качество этой работы зависит в том числе и от активности самих адвокатов по информированию Совета Палаты о случаях посягательства на их права со стороны различных органов власти.

К сожалению, несмотря на очевидную положительную динамику в правовом регулировании и правоприменительной практике, не удалось до конца решить хроническую проблему реализации права адвокатов на беспрепятственное получение свиданий с подзащитными в следственных изоляторах. Эта работа Советом будет продолжена во взаимодействии с Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и его Комиссией по защите прав адвокатов.

При этом важным фактором эффективности предпринимаемых усилий является безупречное профессиональное поведение самих адвокатов в сфере взаимодействия с органами ФСИН.

6. Международное и межрегиональное сотрудничество

Осознавая глобальный характер современного мира и современных проблем, в том числе связанных с адвокатской деятельностью, а также междисциплинарный и межюрисдикционный характер значительной части современной адвокатской практики, Совет придает важное значение вопросам международного сотрудничества.

Исходя из этого, в прошедшем году были приняты организационные решения и предприняты практические шаги по укреплению позиций Адвокатской палаты г. Москвы в мировом профессиональном сообществе.

За прошедший год представители Адвокатской палаты г. Москвы были участниками и спикерами крупнейших международных адвокатских форумов, собравших руководителей адвокатских сообществ государств и крупнейших мировых центров:

– Конгресс Союза европейских адвокатов (22–24 июня 2017 г., Италия, г. Рим). Место проведения: Верховный Кассационный суд Италии, с участием Президента Верховного Кассационного суда Италии. Общая тема Конгресса: «Гарантии прав адвокатов, свобода адвокатской деятельности в ЕС. Дальнейшее развитие адвокатуры в Европе». Адвокатская палата г. Москвы была представлена всем участникам Конгресса.

– открытие юридического года и круглый стол, посвященный проблемам регулирования юридической профессии (1–3 октября 2017 г., Великобритания, г. Лондон), с участием Лорда-Канцлера, Председателя и судей Верховного суда, всех членов судейского и адвокатского сообщества. Мероприятие организовано Юридическим обществом Англии и Британским советом барристеров. Адвокатская палата г. Москвы была официально приглашена в числе нескольких адвокатских корпораций крупнейших городов мира, остальные участники представляли адвокатские сообщества государств и межгосударственные профессиональные объединения.

– VII Национальная конференция адвокатов (18–21 октября 2017 г., Бордо, Франция). Общая тема конференции: «Цифровая экономика и территориальные границы: новая стратегия для адвокатов». Участвовало более 4 000 адвокатов из различных стран Европы, Азии, Америки и Африки. Основные темы обсуждения: «Адвокаты в самом центре новой экономики», «Четыре вызова для адвокатов в 21 веке как следствие глобализации» (цифровая экономика, безопасность, сохранение высокого качества работы и проблема развития юридической сферы в стремительно меняющемся мире и стирающихся границах).

– Генеральная Ассамблея Союза европейских адвокатов, соединенная с конференцией по теме «Адвокаты и глобализация» (24–25 ноября 2017 г., Испания, г. Мадрид). Место проведения: Адвокатская палата г. Мадрида, объединяющая 27 тыс. адвокатов, с участием председателя Конституционного Суда Испании.

Развивалось и двустороннее сотрудничество.

В ходе него:

– представители Адвокатской палаты г. Москвы участвовали и выступали в рамках Недели российского права в Лондоне и Недели английского права в Москве;

– установлены контакты и налажено сотрудничество с адвокатскими палатами городов Мадрида, Амстердама, Парижа (после избрания нового президента), а также Австрии, Болгарии и Франко-британским обществом адвокатов;

- руководством Адвокатской палаты г. Москвы проведен официальный прием делегации из Палаты адвокатов Провинции Хуабей (КНР);
- на встрече в Москве подписан Меморандум о сотрудничестве между Пекинской ассоциацией адвокатов и Адвокатской палатой г. Москвы.

Активно развивались и укреплялись рабочие контакты с адвокатским сообществом Казахстана, где в настоящее время происходят и готовятся важные профессиональные реформы. В рамках этого сотрудничества установлены прямые контакты с руководством адвокатских сообществ Украины, Грузии, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана.

Все многосторонние и двусторонние контакты были использованы для освещения деятельности и потенциала (включая международный) Адвокатской палаты г. Москвы, обсуждения организации адвокатуры в России, наиболее актуальных проблем адвокатской деятельности. Достигнуты договоренности о продолжении и развитии контактов. Результаты этих встреч освещались на официальном сайте Палаты и в адвокатской прессе.

Не меньшее внимание уделялось рабочим контактам с отечественным адвокатским сообществом. Прошедший год был отмечен для руководителей и членов Совета содержательным профессиональным общением, обменом опытом с адвокатами Астраханской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Костромской, Липецкой, Московской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Тамбовской, Тульской, Челябинской областей, республик Башкортостан, Дагестан, Марий Эл, Ставропольского края и ряда других регионов страны.

7. Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы

Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы были организованы и проведены рабочие встречи, выездные научно-практические деловые мероприятия для молодых адвокатов г. Москвы в г. Тбилиси (Грузия), где были установлены деловые контакты с грузинской Ассоциацией адвокатов, а также ведущими представителями юридических фирм.

Самостоятельным проектом по развитию профессиональных навыков молодых адвокатов продолжает оставаться клуб «Адвокатские дебаты». Формат данного клуба предполагает проведение так называемых парламентских дебатов с установленным регламентом по тем или иным острым вопросам. Особенностью формата является то, что он позволяет развивать навыки риторики, аргументации, а также быструю реакцию, что, безусловно, будет полезно молодым адвокатам.

Совет выступает одним из инициаторов ежегодной Недели мастер-классов для молодых юристов «Начитка», проходящей на базе Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и состоявшейся в очередной раз осенью 2017 года.

Советом молодых адвокатов были проведены мастер-классы для адвокатов по теме «Новейшие тенденции в области международного арбитража: что нужно знать адвокату», а также по теме «Юридические фирмы: как стартапы достигают успеха, как специализация обеспечивает лидерство, как развиваются лидеры рынка. Анализ моделей и инструментов».

Была организована встреча молодых адвокатов Москвы и иных регионов с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Т.Н. Москальковой. Участники встречи обсудили актуальные вопросы защиты прав граждан и договорились о дальнейшем сотрудничестве в рамках направлений деятельности Уполномоченного.

Члены Совета молодых адвокатов приняли участие во Всероссийском форуме «Совет молодых адвокатов – площадка по развитию потенциала молодой адвокатуры России», который прошел в Москве по инициативе Адвокатской палаты Московской области.

8. Дисциплинарная практика

Органы самоуправления Адвокатской палаты г. Москвы неизменно остаются лидерами в дисциплинарной практике, сочетая устоявшиеся подходы с адекватным и своевременным реагированием на новые явления в профессиональной деятельности адвокатов.

Совет исходит из того, что дисциплинарная практика является одним из важных и эффективных способов защиты прав добросовестных адвокатов как от произвола государственных структур и должностных лиц, так и от недобросовестных доверителей и недобросовестных коллег. Не менее важным назначением дисциплинарного производства мы считаем укрепление авторитета института адвокатуры и доверия к ней как основы существования и деятельности адвокатского сообщества.

При осуществлении дисциплинарного производства Совет строго следует презумпции добросовестности адвоката, которая может быть преодолена только достаточной совокупностью доказательств, подтверждающих совершение дисциплинарного проступка. При этом во всех случаях обязанность по доказыванию нарушения со стороны адвоката лежит на заявителе. Это в полной мере относится как к дисциплинарным производствам, возбуждаемым по представлениям и иным обращениям территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, так и по обращениям судей.

Всего в Совет в 2017 году поступило 2 350 жалоб на действия (бездействие) адвокатов, 151 обращение из судов (частные постановления, частные определения, представления). Кроме того, поступило 170 представлений из следственных органов и прокуратуры, в том числе через органы Министерства юстиции Российской Федерации.

Президентом Адвокатской палаты г. Москвы был возбужден 202 дисциплинарных производства (менее 10% от поступивших обращений), которые были направлены в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы.

В отчетном периоде Квалификационной комиссией было проведено 20 заседаний, на которых были рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 191 адвоката, из них по обращениям судей – 26.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы на 12 закрытых заседаниях вынес решения по 191 дисциплинарному делу, из них 183 окончательных решения и 8 решений о направлении дисциплинарных дел на новое разбирательство в Квалификационную комиссию. В том числе, рассмотрено 25 дисциплинарных производств по обраще-

ниям судей, 89 – по жалобам доверителей, 51 – по представлению вице-президентов Адвокатской палаты г. Москвы (из них 48 – в связи с невыполнением обязанностей по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и утерю связи с Адвокатской палатой и 3 – по другим основаниям), 14 – по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, 3 – по жалобам адвокатов.

Советом приняты решения о прекращении по различным основаниям 65 дисциплинарных производств, в том числе: в связи с отсутствием нарушений – 34, в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – 6, в связи с малозначительностью – 2, в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности – 2, в связи с отзывом жалоб и примирением – 21.

По 118 дисциплинарным производствам применены меры дисциплинарной ответственности, из них 25 замечаний, 41 предупреждение.

Статус адвоката прекращен 52 членам Адвокатской палаты г. Москвы, в том числе: 34 – за неуплату обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и утерю связи с Палатой, 18 – за неисполнение и ненадлежащее исполнение адвокатами профессиональных обязанностей перед доверителями, совершение иных действий, несовместимых со статусом адвоката.

Как и прежде, за прошедший год судом не было отменено или изменено ни одного решения Совета из числа обжалованных адвокатами, привлеченными к дисциплинарной ответственности.

Среди дисциплинарных проступков, как и в прежние периоды, преобладают нарушения правил заключения соглашений с доверителями, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями, включая недобросовестность в расчетах, проявление неуважения к суду, как в виде неявки адвокатов без уважительных причин в судебные заседания, так и в виде недопустимого профессионального поведения в судебных заседаниях, когда адвокатами при осуществлении профессиональной деятельности не соблюдается необходимый баланс между свободой критики действий суда, следствия или дознания, и иных процессуальных оппонентов и требованиями профессиональной этики.

Из других категорий дисциплинарных проступков следует обратить внимание на нарушения адвокатами требований закона и решений органов адвокатского самоуправления о недопустимости «двойной защиты» и иных нарушений права на свободный выбор защитника. Совет при осуществлении дисциплинарной практики требует неукоснительного соблюдения адвокатами всей совокупности требований, содержащихся в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г., 25 сентября 2015 г. и 18 января 2016 г., регламентирующих вступление в дело и работу по нему защитников по назначению.

Новыми в дисциплинарной практике прошедшего года стали дела, в которых были применены Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 сентября 2016 г., а также новые редакции ст.ст. 5 и 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятые VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., которыми установлены требования к публичному поведению адвоката вне рамок осуществления профессиональной деятельности, когда его принадлежность к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения, а также

установлен запрет на совершение действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к адвокатуре.

Кроме того, в дисциплинарной практике начинают применяться требования Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, также принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.

9. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В течение отчетного периода продолжалась работа по повышению профессионального уровня адвокатов. Советом Адвокатской палаты г. Москвы организованы и проводились практические конференции «Актуальные вопросы адвокатской деятельности» по темам: «Основные профессиональные требования к адвокату при осуществлении уголовной защиты», «Основные профессиональные требования к публичному поведению адвоката», «Использование адвокатом альтернативных способов урегулирования конфликтов, а также мер по предотвращению конфликтов (минимизации рисков возникновения конфликтов)», «Банкротство. Общие положения», «Правовые проблемы исполнительного производства», «Участие адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи в г. Москве», «Дисциплинарное производство в Адвокатской палате г. Москвы». Данный проект успешно себя зарекомендовал, пользуется популярностью у адвокатов и будет продолжен в 2018 году.

Обучение адвокатов также проводилось в Российской академии адвокатуры и нотариата.

В течение 2017 года около 500 членов Адвокатской палаты г. Москвы приняли участие в 10 вебинарах по актуальным вопросам адвокатской деятельности и правоприменения, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Делегация адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы участвовала в очередном семинаре «Успешное обращение в Европейский суд по правам человека: от теории к практике» (г. Страсбург, Франция), организованном Европейским центром правового сотрудничества. При этом два члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы были приглашены для выступления на семинаре в качестве лекторов.

Советом Адвокатской палаты г. Москвы совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и другими организациями проводились научно-практические семинары, коллоквиумы, дискуссии по актуальным проблемам адвокатской деятельности, практике применения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом молодых адвокатов были организованы и проведены рабочие встречи и конференции с молодыми адвокатами, а также выступления с тематическими докладами в Российском государственном университете правосудия и Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

10. Оказание юридической помощи бесплатно

В 2017 году за оказанием бесплатной юридической помощи обратились 4 200 граждан. Количество обращений граждан, по которым оказана бесплатная юридическая помощь, составило 3 584. Им было дано устных консультаций – 3 174,

письменных консультаций – 2 653, составлено документов правового характера – 2 550, осуществлено представление интересов в судах и других органах – 64.

В основном за оказанием бесплатной юридической помощи обращаются малоимущие граждане – 1 883, граждане, являющиеся инвалидами I и II групп, – 1 594, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои социалистического труда – 20, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставленные без попечения родителей, и их законные представители – 70 и т.д.

Общая сумма оплаты труда, компенсации расходов адвокатов за оказание бесплатной юридической помощи за период 2017 года из бюджета г. Москвы составила 5 062 050 рублей.

Из средств Адвокатской палаты г. Москвы было перечислено в адвокатские образования для выплат адвокатам, принявшим активное участие в оказании бесплатной помощи гражданам г. Москвы по вопросам реновации, – 1 415 000 рублей.

По итогам года были перечислены денежные средства в адвокатские образования, оказавшие в 2017 году наибольшее количество бесплатной юридической помощи гражданам в соответствии с требованиями Федерального закона 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», для поощрения за дополнительную нагрузку технических сотрудников по подготовке, проверке и представлению сводных отчетов адвокатов, в размере 337 600 рублей.

В отчетном периоде продолжилось сотрудничество с Московской городской думой, проведен ряд совместных мероприятий в сфере бесплатной юридической помощи по вопросам реновации жилого фонда в г. Москве, что привело к включению этого вопроса в систему государственной бесплатной юридической помощи. Разрешена многолетняя проблема оплаты московским адвокатам судебного представительства в рамках системы государственной бесплатной юридической помощи. Мэр г. Москвы С.С. Собянин подписал Постановление правительства Москвы № 768-ПП, установившее оплату за оказание бесплатной правовой помощи за каждый судодень в размере 1 800 рублей, включая подачу искового заявления, ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания. Предыдущая ставка предусматривала оплату в размере 4 000 руб. за представительство в суде одной инстанции, что явно не учитывало реальные трудозатраты адвокатов и сроки рассмотрения гражданских дел в судах.

В 2017 году по инициативе Совета Адвокатской палаты г. Москвы была увеличена в бюджете г. Москвы сумма на оплату работы адвокатов, участвующих в системе государственной бесплатной юридической помощи, до 12 млн рублей в год. До этого было ровно в два раза меньше – 6 млн рублей.

11. Вопросы информатизации Адвокатской палаты г. Москвы

В 2017 году удалось существенно продвинуться в вопросе информатизации Адвокатской палаты г. Москвы. Сформированы основные задачи Автоматизированной информационной системы. Перезаключены договоры с разработчиками (подрядчиками), и ведутся работы по созданию системы защиты персональных данных, по

созданию очередных блоков Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты г. Москвы, по участию адвокатов в делах по назначению с разработкой приложений для мобильных средств связи, на которых установлено программное обеспечение “Android” («Андроид») и “IOS”, по автоматизации рассылки по адвокатским образованиям и адвокатам. Для участия в делах по назначению адвокат должен будет скачать мобильное приложение Адвокатской палаты г. Москвы, в котором сможет указывать дни занятости, предпочтительные судебные районы и другую информацию, а также получать и принимать заявки. Система будет работать полностью в автоматическом режиме, без возможности вмешательства в ее работу как со стороны следователей и судей, так и со стороны Адвокатской палаты г. Москвы. Размещение заявок со стороны судов, органов дознания и следствия будет осуществляться только путем заполнения соответствующей заявки на сайте Адвокатской палаты г. Москвы, в том числе обменом электронными протоколами при наличии совместимого программного обеспечения. В дальнейшем возможности мобильного приложения будут расширяться, в том числе для получения текущей информации о деятельности Палаты и всего сообщества, внедрения электронного документооборота адвоката и Палаты, уплаты обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и др.

Советом Палаты создана рабочая группа по взаимодействию с судами общей юрисдикции в сфере автоматизированных информационных систем. Целью создания указанной группы является информирование, в первую очередь Московского городского суда, об ошибках в работе автоматизированных информационных систем, препятствующих работе адвокатов, и наполнение этих систем дополнительным функционалом. В том числе и вопросы, связанные со своевременной обработкой документов, поданных в электронном виде, размещением информации о движении дел и публикацией судебных актов.

12. Некоторые перспективные вопросы Совета на 2018 год:

– продолжить, в том числе совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, Советом молодых адвокатов, работу по организации семинаров и научно-практических конференций по актуальным проблемам адвокатской деятельности и правоприменительной практики, в том числе для молодых адвокатов;

– продолжить работу по реализации проекта Московского городского суда по созданию комплексной информационной системы судов общей юрисдикции Москвы и Адвокатской палаты г. Москвы для осуществления перехода на систему электронного правосудия и технологическому взаимодействию с системой, создающейся на единой технологической платформе, для обеспечения электронного взаимодействия судов с ведомствами, участниками судопроизводства, адвокатами;

– в области международного сотрудничества продолжить работу по проблемам становления правового государства, роли адвокатов и организации их профессиональной деятельности, защиты прав человека;

– продолжить работу по реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона г. Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации»

в городе Москве» и совершенствованию механизма оплаты труда и компенсации расходов адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи;

– разработать и внедрить программное обеспечение, которое требует от адвоката только идентифицировать гражданина, имеющего право на бесплатную юридическую помощь, и внести данные о видах и объемах оказанной ему помощи. Внесение данных об адвокате, гражданине, имеющем право на бесплатную юридическую помощь, формирование всего пакета документов система должна осуществлять в автоматическом режиме и передавать их по электронным каналам связи;

– подготовить научно-методические издания по актуальным проблемам адвокатской практики;

– завершить работу по усовершенствованию системы коммуникационно-информационных связей Адвокатской палаты г. Москвы, в том числе по разработке и внедрению программы электронного делопроизводства.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 1

30 января 2018 г.

Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Алешин Игорь Олегович
2. Басов Алексей Владимирович
3. Белоусов Дмитрий Алексеевич
4. Валеев Равиль Рашидович
5. Горохов Юрий Олегович
6. Гузенко Иван Анатольевич
7. Епихин Сергей Павлович
8. Журавлев Станислав Игоревич
9. Качалин Вячеслав Геннадиевич
10. Крылов Виталий Петрович
11. Курицына Яна Сергеевна
12. Ларионова Светлана Алексеевна
13. Лукьянов Евгений Викторович
14. Нешков Владислав Валерьевич
15. Першина Ольга Олеговна
16. Полушина Екатерина Борисовна
17. Сергунин Игорь Сергеевич
18. Соколов Алексей Артурович
19. Сукотова Юлия Викторовна
20. Таныгин Андрей Леонидович
21. Трофимова Анна Владимировна
22. Урусова Елена Геннадиевна
23. Хижко Александр Александрович
24. Шаров Алексей Алексеевич

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Кондрашова Оксана Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10931, с 30 января 2018 г.
2. Кузьминов Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10506, с 30 января 2018 г.
3. Нидеева Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11997, с 30 января 2018 г.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Бабаев Мухтар Оруджевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11141, с 30 января 2018 г.
2. Берлинская Екатерина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7719, с 30 января 2018 г.
3. Гушин Вячеслав Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4732, с 1 февраля 2018 г.
4. Залыгаев Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13522, с 30 января 2018 г.
5. Зубовская Ирина Тимофеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9248, с 30 января 2018 г.
6. Козелкова Оксана Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2428, с 30 января 2018 г.
7. Короткий Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8162, с 1 февраля 2018 г.
8. Макаренко Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13160, с 30 января 2018 г.
9. Осепян Артур Магмадович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10257, с 30 января 2018 г.
10. Смолин Михаил Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/3882, с 30 января 2018 г.
11. Струлистов Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5221, с 1 февраля 2018 г.
12. Тальцева Лина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12480, с 1 февраля 2018 г.
13. Цхе Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9997, с 30 января 2018 г.
14. Чистяков Борис Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/134, с 30 января 2018 г.
15. Ширяева Наталия Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2626, с 1 февраля 2018 г.
16. Шульган Наталия Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8310, с 30 января 2018 г.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:
 1. Бабака Евгения Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2753, с 30 января 2018 г.
 2. Бердзенишвили Валерия Дмитриевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2329, с 30 января 2018 г.
 3. Ковылина Алексея Леонидовича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10021, с 30 января 2018 г.
 4. Лебедева Владимира Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/3003, с 30 января 2018 г.
 5. Сыровой Анны Витальевны, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13471, с 30 января 2018 г.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:
 1. Лосева Евгения Валерьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/85351, с 16 января 2018 г.
 2. Малюгина Дмитрия Семеновича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1146, с 8 сентября 2017 г.
 3. Сероухова Валерия Алексеевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7946, с 11 декабря 2017 г.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:
 1. Галетко Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10432, с 30 января 2018 г.
 2. Гогич Элеонора Гадисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8947, с 1 февраля 2018 г.
 3. Головина Дина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9957, с 1 февраля 2018 г.
 4. Губин Роман Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11631, с 30 января 2018 г.
 5. Ленау Татьяна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9950, с 1 февраля 2018 г.
 6. Магай Алла Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8235, с 1 февраля 2018 г.
 7. Макарова Елизавета Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2020, с 1 февраля 2018 г.
 8. Николаенко Екатерина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/3685, с 13 февраля 2018 г.

7. В соответствии с п. 3 решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 2 от 16 декабря 2002 г. освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:
 - в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:
 1. Королеву Светлану Олеговну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2882, с 18 декабря 2017 г. по 6 мая 2018 г.

- в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:
1. Артамонову Елену Павловну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1275, с 1 марта 2018 г.
 2. Ефремову Валентину Петровну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2950, с 1 марта 2018 г.
 3. Коханова Владимира Львовича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/6423, с 1 марта 2018 г.
 4. Москаленко Карину Акоповну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4728, с 1 марта 2018 г.
 5. Садова Леонида Шмувелевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/6280, с 1 марта 2018 г.
 6. Сорокову Любовь Ивановну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5331, с 1 января 2018 г.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 2

30 января 2018 г.

**Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31
Федерального закона
«Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»**

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории г. Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Бодрова Виктория Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3796, с 27 декабря 2017 г.
 2. Вихарев Александр Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3799, с 10 января 2018 г.
 3. Герций Виталий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-156, с 24 января 2018 г.
 4. Гогич Элеонора Гадисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2768, с 2 февраля 2018 г.
 5. Казнин Николай Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3802, с 18 января 2018 г.
 6. Калпин Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3798, с 19 января 2018 г.
 7. Лаврентьев Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3794, с 22 декабря 2017 г.
 8. Посохина Весняна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3803, с 2 февраля 2018 г.

9. Прудников Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3804, с 24 января 2018 г.
10. Самойлов Василий Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3801, с 18 января 2018 г.
11. Симонова Татьяна Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3800, с 18 января 2018 г.
12. Шуба Татьяна Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3795, с 25 декабря 2017 г.
13. Яценко Павел Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3797, с 29 декабря 2017 г.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бабак Евгений Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1949, с 30 января 2018 г.
2. Берлинская Екатерина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3061, с 21 декабря 2017 г.
3. Бунин Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-965, с 1 января 2018 г.
4. Карагодина Наталья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2685, с 26 сентября 2017 г.
5. Клеточкин Дмитрий Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2202, с 1 января 2018 г.
6. Ковылин Алексей Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1938, с 18 января 2018 г.
7. Козелкова Оксана Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3179, с 1 января 2018 г.
8. Короткий Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1037, с 1 февраля 2018 г.
9. Омарова Нузайрат Рамазановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3317, с 1 декабря 2017 г.
10. Пермьяков Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2111, с 1 января 2018 г.
11. Рылатко Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1817, с 26 сентября 2018 г.
12. Смолин Михаил Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-743, с 25 декабря 2017 г.
13. Цхе Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3369, с 30 января 2018 г.
14. Шульган Наталия Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1213, с 30 января 2018 г.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов г. Москвы «Лермонтов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-733, с 27 октября 2017 г.

2. Московская городская коллегия адвокатов «Спарта», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-734, с 22 декабря 2017 г.
3. Центральная Московская коллегия адвокатов «На Тверской», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-735, с 26 сентября 2017 г.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Московская коллегия адвокатов «Столичный правовой центр», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-659, с 1 декабря 2017 г.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Адвокатское бюро г. Москвы «Храмцов, Кунижев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-375, с 19 июля 2017 г.
 2. Адвокатское бюро г. Москвы «Хмарин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-376, с 23 ноября 2017 г.
 3. Адвокатское бюро г. Москвы «Бунин, Стеблин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-377, с 12 декабря 2017 г.
 4. Адвокатское бюро г. Москвы «РКП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-378, с 5 декабря 2017 г.
 5. Адвокатское бюро г. Москвы «БГП», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-379, с 28 декабря 2017 г.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 4

27 февраля 2018 г.

Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Андроников Наиль Юрьевич
2. Ахметзянов Роберт Гамилевич
3. Баганов Георгий Леонардович
4. Белый Виктор Александрович
5. Бетрозов Шон Багаудинович
6. Голиков Александр Викторович
7. Гузей Степан Викторович
8. Гулевский Андрей Владимирович
9. Джибилати Марианна Бексолтановна
10. Дорджиева Кермен Саналовна
11. Игнатов Антон Николаевич
12. Казаков Дмитрий Сергеевич
13. Кириллин Евгений Александрович
14. Колесников Олег Борисович
15. Коренев Дмитрий Сергеевич
16. Кузнецов Сергей Викторович
17. Куксина Лариса Михайловна
18. Кучеров Михаил Владимирович
19. Мальсагов Иса Абдул-Керимович
20. Маркович Сергей Викторович
21. Маслов Тимофей Владимирович
22. Соболев Артур Леонидович
23. Субботин Антон Николаевич
24. Теблоев Казбек Георгиевич
25. Тлисов Расул Магометович
26. Чекакина Ирина Вячеславовна
27. Шляго Вячеслав Сергеевич

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Пилипенко Юрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10070, с 27 февраля 2018 г.
2. Руссу Наталья Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13690, с 27 февраля 2018 г.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Варламов Роман Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13813, с 27 февраля 2018 г.
2. Гаврилюк Игорь Ярославович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8093, с 27 февраля 2018 г.
3. Гаджимурадова Патимат Магомедовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7955, с 13 декабря 2017 г.
4. Гордина Евгения Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11046, с 28 февраля 2018 г.
5. Кондратьев Тарас Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5357, с 27 февраля 2018 г.
6. Немшевич Ирма Муртазиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4037, с 27 февраля 2018 г.
7. Рябова Людмила Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1528, с 1 марта 2018 г.
8. Столярова Анастасия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12523, с 27 февраля 2018 г.
9. Тарасова Мария Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7292, с 26 февраля 2018 г.
10. Чудновский Юрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1361, с 27 февраля 2018 г.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Вольф Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8617, с 26 февраля 2018 г.
2. Козелкова Оксана Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/2428, с 1 февраля 2018 г.
3. Прохоров Андрей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/6588, с 27 февраля 2018 г.
4. Рагулина Светлана Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4097, с 27 февраля 2018 г.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Переведенцев Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10293, с 14 января 2018 г.
2. Сипачев Данил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8843, с 1 февраля 2018 г.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Абдулмуталибова Сафижат Гасановна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13633, с 27 февраля 2018 г.
2. Артамонова Анна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9711, с 27 февраля 2018 г.
3. Асадуллаева Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10901, с 1 марта 2018 г.
4. Серова Елена Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4410, с 27 февраля 2018 г.
5. Стрижакова Варвара Константиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10033, с 1 марта 2018 г.

7. В соответствии с п. 12 Решения Пятнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 10 февраля 2017 г. освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы адвоката:

– в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

1. Гаджимурадову Патимат Магомедовну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7955, с 27 ноября 2017 г. по 12 декабря 2017 г.

В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 9 февраля 2018 г. освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

– адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет:

1. Дубинина Владимира Сергеевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5467, с 1 марта 2018 г.
2. Махмутова Рината Абзаловича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5323, с 1 марта 2018 г.

– участников и ветеранов Великой Отечественной войны:

1. Хомко Веру Юрьевну, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9619, с 27 февраля 2018 г. (инвалид 2 группы, льготы приравнены к инвалидам ВОВ).

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 5

27 февраля 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории г. Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Агеева Анита Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3823, с 19 января 2018 г.
 2. Азимов Гисмет Теймур оглы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3816, с 6 февраля 2018 г.
 3. Вилижанин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3805, с 1 февраля 2018 г.
 4. Гуршумов Рамин Рамизович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3806, с 1 февраля 2018 г.
 5. Жилиев Виктор Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3815, с 15 февраля 2018 г.
 6. Зубов Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3822, с 20 февраля 2018 г.
 7. Искендеров Вагид Мамед оглы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3825, с 1 февраля 2018 г.
 8. Каган Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3817, с 16 февраля 2018 г.

9. Киракосян Ваграм Корюнович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3807, с 1 февраля 2018 г.
 10. Кунецкая Елена Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3714, с 8 февраля 2018 г.
 11. Ленау Татьяна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1918, 6 февраля 2018 г.
 12. Матвейчик Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3808, с 31 января 2018 г.
 13. Михалат Валерий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3821, с 14 февраля 2018 г.
 14. Негреева Ирина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3809, с 30 января 2018 г.
 15. Негреева Любовь Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3810, с 30 января 2018 г.
 16. Познышев Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3811, с 30 января 2018 г.
 17. Порошин Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3820, с 21 февраля 2018 г.
 18. Родионцев Станислав Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3813, с 5 февраля 2018 г.
 19. Салмин Алексей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3818, с 20 февраля 2018 г.
 20. Смирнова Ольга Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3819, с 21 февраля 2018 г.
 21. Черный Игорь Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3812, с 26 января 2018 г.
2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
1. Бахталовский Михаил Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3470, с 1 февраля 2018 г.
 2. Вольф Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1284, с 27 февраля 2018 г.
 3. Гаврилюк Игорь Ярославович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2155, с 27 февраля 2018 г.
 4. Жукова Ирина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1621, с 30 октября 2017 г.
 5. Прохоров Андрей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2034, с 27 февраля 2018 г.
 6. Рачков Илья Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1576, с 31 января 2018 г.
 7. Столярова Анастасия Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3278, с 27 февраля 2018 г.
 8. Шепелев Максим Викторович 12.02.2018, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2980, с 12 февраля 2018 г.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов г. Москвы «Дефенс (Защита)», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-736, с 30 октября 2017 г.
2. Московская коллегия адвокатов «СФЕРА», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-737, с 28 декабря 2017 г.
3. Филиал Карачаево-Черкесской республиканской коллегии адвокатов в г. Москве «Право и Бизнес», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-737, с 28 декабря 2017 г.
4. МКА «ПРЕЗИДИУМ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-739, с 2 октября 2017 г.
5. Московская коллегия адвокатов «Лескалье», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-740, с 30 ноября 2017 г.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Щит и меч», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-287, с 1 февраля 2018 г.
2. Московская коллегия адвокатов «Центр разрешения коммерческих споров», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-433, с 1 февраля 2018 г.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Филиал Ассоциации Адвокатское бюро «Дмитрий Смелкин и партнеры» в г. Москве, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-380, с 23 августа 2017 г.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Яценко и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-104, с 6 декабря 2017 г.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 7

27 февраля 2018 г.

О порядке выплаты Адвокатской палатой г. Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы

Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения (пп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с решениями ежегодных конференций адвокатов г. Москвы Совет Адвокатской палаты г. Москвы из специального фонда производит доплаты адвокатам, участвующим: в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке

ст. 50 ГПК РФ; в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы.

Руководствуясь пп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

1. Установить доплату за один день участия адвоката в следственных действиях по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ – 200 рублей.

2. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ – 250 рублей.

3. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по гражданскому делу в порядке ст. 50 ГПК РФ – 250 рублей.

4. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по административному делу в порядке ст. 54 КАС РФ – 250 рублей.

5. Установить доплату за один день участия адвоката в судебном заседании по гражданскому делу при оказании юридической помощи бесплатно (ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закон г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы) – 250 рублей.

6. Установить доплату за одно правовое консультирование в письменной форме, за составление одного заявления, жалобы, ходатайства, иного документа при оказании юридической помощи бесплатно (ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закон г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы) – 200 рублей.

7. Установить доплату за одно правовое консультирование в устной форме при оказании юридической помощи бесплатно (ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, Федерального закона № 324 от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закон города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы) – 100 рублей.

8. Источником финансирования указанных выплат является специальный фонд Адвокатской палаты г. Москвы, формируемый из поступивших отчислений адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

9. Основанием для проведения дополнительных выплат адвокатам:

– участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ, в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ, является сводный ежемесячный/ежеквартальный отчет, представляемый в Адвокатскую палату г. Москвы адвокатскими образованиями, членам которых должна быть произведена доплата, а также адвокатскими кабинетами;

– оказывающим юридическую помощь бесплатно на основании ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ и Закона г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы, является отчет адвоката, представляемый в Адвокатскую палату г. Москвы по утвержденной форме, регламентирующей оплату труда и компенсацию расходов за оказание бесплатной юридической помощи.

10. Утвердить формы сводных ежемесячных/ежеквартальных отчетов адвокатских образований, включая адвокатские кабинеты (Приложения 1, 2, 3, 4, 5), а также форму отчета адвоката (Приложение 6). Сводный отчет должен быть подписан руководителем и главным бухгалтером адвокатского образования, направившего отчет в Адвокатскую палату г. Москвы, а отчет адвоката должен быть подписан составившим его адвокатом.

11. Установить, что сводные отчеты адвокатских образований, включая адвокатские кабинеты, и отчеты адвокатов за истекший месяц/квартал на бумажном носителе должны быть представлены в Адвокатскую палату г. Москвы не позднее 15 числа следующего за ним месяца/квартала.

При этом сводные отчеты адвокатских образований, включая адвокатские кабинеты, отчеты адвокатов, а также первичные документы, послужившие основанием для оформления отчетов, в формате одного документа PDF должны быть направлены в тот же срок в бухгалтерию Адвокатской палаты г. Москвы на адрес электронной почты <dengi@advokatymoscow.ru>.

Обязанность по выплате дополнительного вознаграждения возникает у Адвокатской палаты г. Москвы только после получения сводного отчета адвокатского образования, отчета адвоката и первичных документов, послуживших основанием для оформления отчетов, оформленных и представленных в установленном настоящим решением порядке.

Обратить внимание адвокатских образований и адвокатов, направляющих в палату сводные отчеты и отчеты, на необходимость обеспечения сохранности в адвокатском образовании и у адвоката в течение пяти лет первичных документов, послуживших основанием для оформления отчетов:

– заверенных копий постановлений дознавателей, следователей об оплате труда за счет средств федерального бюджета за участие адвоката по назначению на ста-

дии предварительного расследования согласно ст. 51 УПК РФ, заверенных копий постановлений (определений) судов об оплате труда за счет средств федерального бюджета за участие адвоката по назначению в судебном разбирательстве согласно ст. 51 УПК РФ, либо заверенных копий постановлений дознавателей, следователей об участии адвоката на стадии предварительного расследования по назначению, справки судьи об участии адвоката в судебном заседании об избрании меры пресечения, справки судьи об участии адвоката в судебном заседании в порядке ст. 50 ГПК РФ или ст. 54 КАС РФ;

– документов, свидетельствующих об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи.

12. Адвокатская палата г. Москвы в течение 30 дней после получения отчета перечисляет адвокатскому образованию денежные средства для дополнительной оплаты адвокатам за ведение дел по назначению в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 51 УПК РФ, в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ, в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; адвокатам, оказывающим юридическую помощь бесплатно на основании ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, Федерального закона № 324 от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы, из специального фонда, образованного Адвокатской палатой г. Москвы, в пределах имеющихся в нем средств на момент оплаты.

13. Признать утратившим силу решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 74 от 23 мая 2017 г. «О порядке выплаты Адвокатской палатой г. Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Закона г. Москвы № 49 от 4 октября 2006 г., а также по поручению Адвокатской палаты».

14. Возложить общий контроль над исполнением настоящего решения на Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Кипниса Н.М., а контроль за обоснованностью осуществляемых выплат на Главного бухгалтера Адвокатской палаты г. Москвы Аракчееву Т.М.

15. Ввести в действие настоящее решение с 1 марта 2018 г.

16. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» и разместить на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

Приложение № 1
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов _____
(Наименование адвокатского образования)

в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению
органов дознания и предварительного следствия
за период _____ 201_ года

№ п/п	Наименование следственного органа	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестро- вый номер	Фамилия, имя, отчество подзащит- ного	№ дела	Дата дней участия адвоката в уголовном судопроиз- водстве	Сумма доплаты за один день участия (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Доплата адвокатам, участвующим в качестве защитни-
ков в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания и предвари-
тельного следствия на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы
от 27 февраля 2018 г. № _____ за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 2
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов _____
(Наименование адвокатского образования)

в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда
за период _____ 201_ года

№ п/п	Наименование суда	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестровый номер	Фамилия, имя, отчество подзащитного	№ дела	Дата дней участия адвоката в уголовном судопроизводстве	Сумма доплаты за один день участия (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Доплата адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению суда на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 27 февраля 2018 г. № __ за _____ месяц 201_ года.

Платательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 3
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов _____
(Наименование адвокатского образования)

в качестве представителя в гражданском судопроизводстве
в порядке ст. 50 ГПК РФ

за период _____ 201_ года

№ п/п	Наименование суда	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестровый номер	Фамилия, имя, отчество представляемого	№ дела	Дата дней участия адвоката в гражданском судопроизводстве	Сумма доплаты за один день участия (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Доплата адвокатам, участвующим в качестве представителя в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 27 февраля 2018 г. № __ за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 4
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов _____
(Наименование адвокатского образования)

в качестве представителя в административном судопроизводстве
в порядке ст. 54 КАС РФ

за период _____ 201_ года

№ п/п	Наименование суда	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестровый номер	Фамилия, имя, отчество представляемого	№ дела	Дата дней участия адвоката в административном судопроизводстве	Сумма доплаты за один день участия (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Доплата адвокатам, участвующим в качестве представителя в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 27 февраля 2018 г. № ___ за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 5
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.

Сводный отчет

об участии адвокатов _____

(Наименование адвокатского образования)

об оказании бесплатной юридической помощи в рамках
государственной системы бесплатной юридической помощи
за период _____ 201_ года

№ п/п	Фамилия, имя, отчество адвоката, реестровый номер	Фамилия, имя, отчество доверителя, документ удостовер. личность, документ о льготе)	Категория, вид, льготы, основание оказания юридической помощи бесплатно	Устная консультация (дата, отрасль права, предмет консультации)	Составление заявления (дата, отрасль права, предмет заявления)	Дата выезда к гражданину, основание (документ об инвалидности, препятствующей передвижению: опорно-двигательная система, колясочник, слепой, иное)	Даты участия адвоката в гражданском судопроизводстве (№ дела, наименование суда)	Дополнит. информация, применение	Сумма доплаты за выполненное действие (руб.)	Всего к доплате (руб.)

Всего к оплате: _____

Прошу перечислить указанную сумму по следующим реквизитам:

Получатель: _____
(Наименование адвокатского образования)

ИНН:

КПП:

Банковские реквизиты:

Адрес, телефон:

Назначение платежа: Доплата адвокатам, участвующим при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона № 324 от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона г. Москвы 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты г. Москвы на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 27 февраля 2018 г. № __ за _____ месяц 201_ года.

Плательщик: Адвокатская палата г. Москвы

Адрес: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

Телефон: 8(499) 241-20-20

Факс: 8(499) 241-88-13

Руководитель адвокатского образования:

Бухгалтер:

Приложение № 6
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.

ОТЧЕТ

адвоката _____
(фамилия, имя, отчество (при наличии))

об оказании бесплатной юридической помощи в рамках государственной
системы бесплатной юридической помощи за _____ 201__ года
(месяцы)

Раздел 1.

Сведения о количестве граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь, и видах оказанной им бесплатной юридической помощи

№ п/п	Содержание показателя	Значение показателя
1	Количество случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи	
2	Количество граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь	
3	Количество устных консультаций по правовым вопросам	
4	Количество граждан, которым даны устные консультации по правовым вопросам	
5	Количество письменных консультаций по правовым вопросам	
6	Количество граждан, которым даны письменные консультации по правовым вопросам	
7	Количество составленных заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера	
8	Количество граждан, которым составлены заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера	
9	Количество случаев представления интересов граждан в судах	
	из них:	
10	в судах первой инстанции	
11	в судах апелляционной инстанции	
12	в судах кассационной инстанции	
13	в суде надзорной инстанции	
14	при пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	
15	Количество граждан, интересы которых представлялись в судах	
16	Количество случаев представления интересов граждан в государственных или муниципальных органах	
17	Количество граждан, интересы которых представлялись в государственных или муниципальных органах	
18	Количество случаев представления интересов граждан в организациях	
19	Количество граждан, интересы которых представлялись в организациях	
20	Иные виды бесплатной юридической помощи	
21	Количество отказов в оказании бесплатной юридической помощи	

Раздел 2.

Сведения о гражданах, которым оказана бесплатная юридическая помощь

N п/п	Категория граждан	Количество устных консультаций по правовым вопросам (УК)	Количество письменных консультаций по правовым вопросам (ПК)	Количество заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера (СД)	Количество случаев представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях (ПИ)	Всего
1	Граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в г. Москве в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущие граждане)					
2	Инвалиды I и II группы					
3	Ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации					
4	Дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей					
5	Лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью					

N п/п	Категория граждан	Количество устных консультаций по правовым вопросам (УК)	Количество письменных консультаций по правовым вопросам (ПК)	Количество заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера (СД)	Количество случаев представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях (ПИ)	Всего
6	Усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей					
7	Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях стационарного социального обслуживания					
8	Несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве)					
9	Граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»					
10	Граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан					

N п/п	Категория граждан	Количество устных консультаций по правовым вопросам (УК)	Количество письменных консультаций по правовым вопросам (ПК)	Количество заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера (СД)	Количество случаев представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях (ПИ)	Всего
11	<p>Граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации:</p> <p>а) супруг (супруга), состоявший (состоявшая) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) на день гибели (смерти) в результате чрезвычайной ситуации;</p> <p>б) дети погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;</p> <p>в) родители погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;</p> <p>г) лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;</p> <p>д) граждане, здоровью которых причинен вред в результате чрезвычайной ситуации;</p> <p>е) граждане, лишившиеся жилого помещения либо утратившие полностью или частично иное имущество, либо документы в результате чрезвычайной ситуации</p>					
12	Граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами г. Москвы					

Адвокат: _____ (_____)
Подпись Ф.И.О.

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 22

27 марта 2018 г.

**Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17
Федерального закона
«Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»**

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Анельгольм Антон Юрьевич
2. Антонова Александра Владимировна
3. Аронов Александр Владимирович
4. Белинский Денис Георгиевич
5. Бугрушев Александр Валерьевич
6. Буцкая Светлана Владимировна
7. Бычков Сергей Геннадьевич
8. Гулин Евгений Владимирович
9. Зайцев Сергей Александрович
10. Конкин Алексей Михайлович
11. Ларин Андрей Николаевич
12. Мандрик Александр Олегович
13. Мартиросян Тельман Эдуардович
14. Масюк Владимир Владимирович
15. Мержоев Султан Исаевич
16. Мирошниченко Роман Алексеевич
17. Овечкин Евгений Владимирович
18. Пастухова Светлана Валериевна
19. Перов Станислав Евгеньевич
20. Плешаков Евгений Александрович
21. Поклонская Людмила Константиновна
22. Провозин Иван Владимирович
23. Синюкова Марина Алексеевна
24. Сологубов Андрей Сергеевич
25. Тальников Дмитрий Сергеевич
26. Умаева Умузайтин Садрутдиновна

27. Харчилава Заур Амиранович
28. Шевченко Лариса Викторовна
29. Шинковкин Алексей Геннадьевич
30. Шиняков Сергей Сергеевич
31. Шуляковская Ольга Сергеевна
32. Шурыгин Алексей Александрович

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключены из членов Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Канкошев Мухарби Хизирович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13330, с 27 марта 2018 г.
2. Сагадатова Альбина Иргалиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13476, с 27 марта 2018 г.
3. Стерлигов Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13170, с 27 марта 2018 г.
4. Узляков Игорь Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13959, с 27 марта 2018 г.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приостановили статус адвоката:

1. Акчурин Артур Рашидович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13465, с 27 марта 2018 г.
2. Беллевич Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/3072, с 1 апреля 2018 г.
3. Вафина Асия Хаматсафиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4075, с 1 апреля 2018 г.
4. Ланина Надежда Яковлевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/6381, с 27 марта 2018 г.
5. Лопатина Надежда Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13436, с 1 марта 2018 г.
6. Новожилкина Дарья Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/14043, с 1 марта 2018 г.
7. Разин Игорь Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13326, с 27 марта 2018 г.
8. Хаджабекова Виктория Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/8635, с 1 марта 2018 г.
9. Яковлева Виктория Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12552, с 27 марта 2018 г.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Дадаева Гульвира Сиражудиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/12568, с 1 марта 2018 г.
2. Кузьмина Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/5115, с 27 марта 2018 г.

3. Лобачева Тамара Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7125, с 27 марта 2018 г.
 4. Петручак Руслан Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11974, с 27 марта 2018 г.
 5. Румянцев Владимир Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/55, с 27 марта 2018 г.
 6. Сапогов Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1460, с 22 марта 2018 г.
 7. Смирнова Светлана Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7772, с 1 марта 2018 г.
 8. Сучкова Людмила Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/4408, с 27 марта 2018 г.
 9. Цветкова Наталья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9185, с 27 марта 2018 г.
5. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:
1. Кадянова Александра Евгеньевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/3367, с 18 декабря 2017 г.
 2. Синицина Александра Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/7146, с 22 марта 2017 г.
6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:
1. Амелина Ирина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/9370, с 16 апреля 2018 г.
 2. Гельфгат Инна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/10445, с 28 марта 2018 г.
 3. Гончаров Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/6956, с 1 апреля 2018 г.
 4. Залыгаев Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13522, с 1 апреля 2018 г.
 5. Котиков Алексей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1364, с 10 апреля 2018 г.
 6. Шишенина Анна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/11095, с 10 апреля 2018 г.
7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 9 февраля 2018 г. освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы адвоката в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:
1. Хмарина Виктора Николаевича, регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/13938, с 27 марта 2018 г.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 23

27 марта 2018 г.

**Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31
Федерального закона
«Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»**

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории г. Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Витталь Анастасия Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-246, с 6 марта 2018 г.
 2. Ворожейкин Виктор Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3834, с 13 марта 2018 г.
 3. Галетко Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2564, с 13 марта 2018 г.
 4. Голиков Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2035, с 19 марта 2018 г.
 5. Дуданов Сергей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2354, с 13 марта 2018 г.
 6. Емельянов Михаил Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3835, с 1 марта 2018 г.
 7. Качалин Вячеслав Геннадиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3826, с 28 февраля 2018 г.
 8. Колесников Олег Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3833, с 16 марта 2018 г.

9. Константинов Константин Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3832, с 1 марта 2018 г.
 10. Костоломов Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3828, с 1 марта 2018 г.
 11. Криворученко Виталий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3841, с 22 марта 2018 г.
 12. Лазарев Александр Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3840, с 22 марта 2018 г.
 13. Новиков Олег Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3839, с 22 марта 2018 г.
 14. Павлович Ядвига Антоновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3831, с 1 марта 2018 г.
 15. Пермяков Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2111, с 23 марта 2018 г.
 16. Пичугина Инна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3827, с 1 марта 2018 г.
 17. Пологов Анатолий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3836, с 1 марта 2018 г.
 18. Прусова Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3824, с 27 февраля 2018 г.
 19. Рагулин Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3838, с 23 марта 2018 г.
 20. Рудаков Анатолий Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-975, с 15 марта 2018 г.
 21. Чижиков Сергей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3830, с 13 марта 2018 г.
 22. Шарков Андрей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3837, с 20 марта 2018 г.
 23. Шинякова Елена Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3829, с 1 марта 2018 г.
2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
1. Вафина Асия Хаматсафиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2544, с 1 апреля 2018 г.
 2. Долгушина Юлия Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2386, с 1 апреля 2018 г.
 3. Знаменская Алла Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3689, с 27 февраля 2018 г.
 4. Ланина Надежда Яковлевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2008, с 27 марта 2018 г.
 5. Одиноких Павел Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3211, с 6 марта 2018 г.
 6. Синицин Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-729, с 22 марта 2018 г.
 7. Фомина Наталия Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-1063, с 15 марта 2018 г.

8. Цыпурин Дмитрий Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-2897, с 27 февраля 2018 г.
9. Яковлева Виктория Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/3-3507, с 27 марта 2018 г.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Коллегия адвокатов г. Москвы «Тверские ворота», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-741, с 31 января 2018 г.

 4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Московская коллегия адвокатов «Закон», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-179, с 27 февраля 2018 г.
 2. Московская коллегия адвокатов «Пичугина, Вознюк и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-638, с 28 февраля 2018 г.
 3. Коллегия адвокатов г. Москвы «Краснохолмская», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/1-288, с 1 марта 2018 г.

 5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Московский филиал Адвокатского бюро «Бизнес-Право» (г. Ульяновск), регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-381, с 5 июня 2017 г.
 2. Адвокатское бюро г. Москвы «Розенблюм и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-382, с 21 февраля 2018 г.
 3. Адвокатское бюро г. Москвы «Матюнины и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-383, с 30 января 2018 г.

 6. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):
 1. Адвокатское бюро «Защита-Гарант», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-105, с 1 марта 2018 г.
 2. Адвокатское бюро г. Москвы «АТАКА – Надежная правовая Защита», регистрационный номер в реестре адвокатских образований г. Москвы 77/2-355, с 31 января 2017 г.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 25

27 марта 2018 г.

1. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил наградить:

*Почетной грамотой
Адвокатской палаты г. Москвы*

1. Корнева Владимира Александровича, адвоката Коллегии адвокатов «Партнер»
2. Тер-Саркисову Асю Вениаминовну, адвоката Адвокатского бюро г. Москвы «Тер-Саркисов и Партнеры»

2. Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

К награждению представлены:

*Медалью
«За заслуги в защите прав и свобод граждан»
I степени*

1. Тукина Алевтина Васильевна, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

*Почетной грамотой
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации*

1. Потапкин Дмитрий Викторович, адвокат Московской межрайонной коллегии адвокатов.
2. Тимошкин Андрей Михайлович, адвокат Московской коллегии адвокатов «Жорин и партнеры»

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 26

27 марта 2018 г.

О мерах по реализации в г. Москве требований ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, представителей в гражданском и административном судопроизводстве

В целях реализации в г. Москве требований ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, представителей в гражданском и административном судопроизводстве, а также во исполнение решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 5 октября 2017 г. (протокол № 5) «Об утверждении Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», руководствуясь пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

1. Назначение в г. Москве адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 51 УПК РФ, представителей в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, соответственно, с 1 июля 2018 г. осуществлять с использованием специализированной компьютерной программы.

2. Принять за основу специализированной компьютерной программы блок Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты г. Москвы (далее – АИС АПГМ) «Обеспечение участия адвокатов в делах по назначению».

3. Сформировать рабочую группу по реализации в г. Москве требований ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, представителей в гражданском и административном судопроизводстве, в составе членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы Зубкова С.Б., Флейшмана И.Е., руководителя Аппарата Адвокатской палаты г. Москвы Кузнецова А.Г., адвокатов Пиховкина А.В., Глухова Л.В.

4. Рабочей группе в течение II квартала 2018 года:

- 4.1. Сформировать список адвокатов, принимающих участие в тестировании блока АИС АПГМ «Обеспечение участия адвокатов в делах по назначению», из состава Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1) и Московской коллегии адвокатов «Защита».
- 4.2. Провести тестовую отработку блока АИС АПГМ «Обеспечение участия адвокатов в делах по назначению» в двух районных судах г. Москвы, определенных по согласованию с Московским городским судом.
- 4.3. По результатам тестирования произвести доработку системы и подготовить предложения по внедрению ее в качестве единственного способа распределения поручений на защиту (представительство) по назначению в г. Москве, включая проекты соответствующих распорядительных документов Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

5. Утвердить формы заявления адвоката об избрании непосредственной формы участия в делах по назначению (Приложение № 1) и согласия на обработку персональных данных (Приложение № 2).

6. До завершения тестирования и внедрения блока АИС АПГМ «Обеспечение участия адвокатов в делах по назначению» участие адвокатов в делах по назначению в качестве защитников в уголовном судопроизводстве осуществляется в соответствии с решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты г. Москвы по данному вопросу.

7. Возложить контроль за исполнением настоящего решения на Президента Адвокатской палаты г. Москвы И.А. Полякова.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

Приложение № 1
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 26 от 27 марта 2018 г.

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, адвокат _____, состоящий в реестре адвокатов г. Москвы, регистрационный номер 77/_____, осуществляющий адвокатскую деятельность в _____, выбираю непосредственную форму участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст. ст. 45, 50, 51 УПК РФ и представителя в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, соответственно.

Мною получен логин и пароль, действительные в течение десяти календарных дней, для входа в личный кабинет блока АИС АПГМ «Обеспечение участия в делах по назначению» (далее – Система) для регистрации в качестве адвоката, избравшего непосредственную форму участия в делах по назначению.

Мне известно, что до даты регистрации в Системе в качестве адвоката, избравшего непосредственную форму участия в делах по назначению, и получения официального подтверждения в виде письма на электронную почту, а также с даты исключения из Системы как адвоката, избравшего непосредственную форму участия в делах по назначению, я считаюсь адвокатом, выбравшим форму материального участия в делах по назначению, и обязан ежемесячно отчислять средства (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размере, установленном Конференцией адвокатов г. Москвы для адвокатов, участвующих материально в оказании юридической помощи бесплатно или по назначению.

Мне разъяснено, что я несу личную ответственность за достоверность номера телефона, адреса электронной почты и иной информации, указанных мною в личном кабинете Системы.

Согласие на использование Адвокатской палатой г. Москвы моих персональных данных прилагается.

« ____ » _____ 2018 г.

(Подпись) / _____
(ФИО)

Приложение № 2
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 26 от 27 марта 2018 г.

СОГЛАСИЕ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Я (далее – Субъект), _____,
(фамилия, имя, отчество)

документ, удостоверяющий личность _____ серия _____
№ _____, выдан _____

_____ ,
проживающий (-ая) _____

_____ ,
в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» даю свое согласие Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата г. Москвы» (далее – Оператор), зарегистрированной по адресу: 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43, на обработку своих персональных данных, на следующих условиях:

1) Оператор осуществляет обработку персональных данных Субъекта с целью осуществления деятельности в рамках Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также иных законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации.

2) Перечень персональных данных, передаваемых Оператору на обработку:

- фамилия, имя, отчество;
- сведения о перемене фамилии;
- пол;
- дата рождения;
- место рождения;
- гражданство;
- адрес постоянного места жительства (регистрации);
- адрес фактического места жительства;
- паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан);
- адрес электронной почты и номер телефона;
- сведения о постановке на налоговый учет (ИНН);
- СНИЛС;
- сведения о заключении брака;
- сведения о высшем юридическом образовании (когда и какое заведение окончили, номер диплома, специальность и квалификация по диплому);
- ученая степень (когда присвоена, номер диплома);
- сведения о трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, предпринимательскую деятельность и т.п.);
- сведения о наградах;
- сведения о дееспособности;

- сведения о судимости (имеет ли непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления);
- сведения о допуске к сдаче квалификационного экзамена в квалификационной комиссии;
- сведения о членстве и деятельности, связанной с работой Адвокатской палаты г. Москвы, в том числе о членстве в Совете Палаты, Ревизионной комиссии, Квалификационной комиссии, Комиссии по защите прав адвокатов, Совете молодых адвокатов и иных ее органах и структурных подразделениях;
- специализация адвоката, сведения о работе в судах и регионах, сведения об адвокатском образовании и иные сведения о деятельности адвоката;
- фотография;
- номер в реестре адвокатов г. Москвы;
- сведения об осуществлении деятельности в адвокатском образовании.

3) Субъект дает Оператору согласие на обработку своих персональных данных с использованием средств автоматизации и без использования таких средств, в том числе на совершение следующих действий: сбор, запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передача (предоставление, доступ), блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

4) Настоящее согласие действует 75 лет, если иного не оговорено законодательством Российской Федерации.

5) Субъект по письменному запросу имеет право на получение информации, касающейся обработки его персональных данных (в соответствии с п. 7 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Подтверждаю, что ознакомлен (-а) с положениями Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», права и обязанности в области защиты персональных данных мне разъяснены.

« _____ » _____ 2018 г.

_____/_____
(Подпись) / (ФИО)

Уважаемые коллеги!

Совет Адвокатской палаты г. Москвы сообщает, что в г. Москве распределение поручений на защиту по назначению будет осуществляться с использованием специализированной компьютерной программы.

В настоящее время разработано соответствующее программное обеспечение, и в течение II квартала 2018 года будет производиться тестовая отработка системы для выявления ошибок и недостатков.

По результатам тестирования будет произведена доработка системы и осуществлено ее внедрение в качестве единственного способа распределения поручений на защиту.

Порядок подачи и форма заявлений для адвокатов, выбравших непосредственную форму участия в делах по назначению, порядок назначения в г. Москве адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 51 УПК РФ и представителей в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ, соответственно, будет доведен до сведения адвокатов дополнительно.

До завершения тестирования и внедрения блока АИС АПГМ «Обеспечение участия адвокатов в делах по назначению» участие адвокатов в делах по назначению в качестве защитников в уголовном судопроизводстве осуществляется в соответствии с решением № 1 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», решением № 8 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», решением № 33 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также соответствующими разъяснениями Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Совета Адвокатской палаты г. Москвы по данному вопросу.

Обзор дисциплинарной практики

1. Бездействие адвоката, а именно неподача апелляционных жалоб на постановления суда об избрании в отношении подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока его содержания под стражей, свидетельствует о грубом игнорировании адвокатом решений органов адвокатского самоуправления, устанавливающих обязательность такого обжалования.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 февраля 2018 г. с участием представительницы заявителя Т., адвоката С., дисциплинарное производство в отношении адвоката А. ...возбужденное по жалобе Т.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 24 января 2018 г. адвокатом А., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, допущено неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в неподаче ею апелляционных жалоб на постановления Л. районного суда г. Москвы от 3 декабря 2016 г. об избрании в отношении Т. меры пресечения в виде заключения под стражу, 28 декабря 2016 г. о продлении Т. срока содержания под стражей, 29 марта 2017 г. о продлении Т. срока содержания под стражей.

Этим же заключением Квалификационной комиссии дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в части дисциплинарных обвинений в незаконности участия адвоката А. в качестве защитника Т., в том числе и до истечения 24 часов с момента его задержания, а равно в том, что адвокат А.

не принимала участия в следственных и иных процессуальных действиях, подписывала протоколы «задним числом», сразу несколько одновременно, в оказании Т. юридической помощи ненадлежащего качества, в отказе от участия в составлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и неприсутствии при этом, в непредставлении подзащитному Т. разъяснений о возможности обжалования отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и отказе от самостоятельного обжалования такого отказа, было признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., будучи надлежащим образом уведомленной о дне и времени заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы, в заседание Совета не явилась, о причинах своей неявки не сообщила, свое отношение к заключению Квалификационной комиссии каким-либо образом не выразила. Совет счел возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное дело в отсутствие адвоката А., поскольку ранее ею давались объяснения по существу дисциплинарных обвинений, а в соответствии с п. 5

ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представительница заявителя Т., адвокат С., полностью поддержав доводы своего доверителя, изложенные в его жалобе, дополнительно указала, что она согласна с выводами Квалификационной комиссии относительно недостаточной обоснованности ряда доводов Т., в связи с чем в целом согласна с заключением Комиссии и оставляет вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката А., в случае признания Советом Адвокатской палаты г. Москвы в ее действиях дисциплинарного проступка, на усмотрение Совета.

Рассмотрев заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного дела, выслушав участника, явившегося в заседание, Совет полностью соглашается с заключением Комиссии и ее выводами.

Совет признает доказанными факты бездействия адвоката А., выразившегося в неподаче ею апелляционных жалоб на постановления Л. районного суда г. Москвы от 3 декабря 2016 г. об избрании в отношении Т. меры пресечения в виде заключения под стражу, 28 декабря 2016 г. о продлении Т. срока содержания под стражей, 29 марта 2017 г. о продлении Т. срока содержания под стражей. Данными актами судебной власти было существенно ущемлено конституционное право человека на свободу.

Совет неоднократно отмечал, что наличие правовых оснований в качестве повода для обжалования судебного решения, затрагивающего конституционное право на свободу лица и связанного как с избранием этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, так и с продлением сроков

действия этой меры пресечения, для адвоката, участвующего в деле в качестве защитника такого лица, должно в первую очередь обосновываться исходя из той презумпции, что свобода является естественным состоянием любого человека и гражданина (так называемая презумпция свободы), в связи с чем любое ее ограничение должно являться надлежащим образом мотивированным и обоснованным исключением, а не правилом. Соблюдение этого требования в каждом конкретном случае должно быть проверено судом, в том числе и апелляционной инстанции.

В ходе дисциплинарного разбирательства было достоверно установлено, что и обвиняемый Т., и сама адвокат А. в качестве его защитника во всех случаях возражали против принятия неблагоприятного для Т. решения, связанного с избранием указанной меры пресечения и продлением срока содержания под стражей, приводили соответствующие доводы в обоснование своей позиции об отсутствии оснований применения к Т. самой строгой меры пресечения, при этом суд ни разу не разделил позицию Т. и его защитника А. При таких обстоятельствах бездействие адвоката А., выразившееся в отказе от обжалования судебных решений, связанных с применением меры пресечения к Т., стало причиной фактической невозможности реализации Т. своего права на апелляционную проверку судебных решений, существенно ущемляющих его конституционное право на свободу, вследствие отсутствия у него надлежащей юридической квалификации. Подтверждением этому является факт возвращения Т. поданной им самостоятельно, без участия адвоката А., апелляционной жалобы на постановление Л. районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. о продлении срока его содержания под

стражей по причине несоответствия этой жалобы требованиям ст. 389.6 УПК РФ. Помимо прочего, установленный Квалификационной комиссией факт подачи этой жалобы опровергает позицию адвоката А., заявленную в ходе разбирательства дела в Комиссии, относительно отсутствия у Т. какого-либо желания к апелляционному обжалованию судебных решений по вопросу об избрании ему меры пресечения и продлении сроков ее действия.

При таких обстоятельствах необжалование указанных судебных решений адвокатом А. в отсутствие письменного отказа от обжалования со стороны подзащитного позволяет считать презумпцию добросовестности адвоката в этой части опровергнутой, а ее умышленную вину установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в неподаче ею апелляционных жалоб на постановления Л. районного суда г. Москвы от 3 декабря 2016 г. об избрании в отношении Т. меры пресечения в виде заключения под стражу, 28 декабря 2016 г. о продлении Т. срока содержания под стражей, 29 марта 2017 г. о продлении Т. срока содержания под стражей, Совет Адвокатской палаты г. Москвы учитывает умышленный и систематический характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом А. решений органов адвокатского

самоуправления, устанавливающих обязательность обжалования судебного решения об избрании подзащитному меры пресечения в виде заключения под стражу, а равно судебных решений, связанных с продлением сроков действия этой меры пресечения в случае, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению данного решения по благоприятным для подзащитного основаниям, с освобождением адвоката от этой обязанности только при наличии письменного заявления подзащитного об отказе от обжалования состоявшихся по вопросу меры пресечения судебных решений. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что ранее адвокат А. к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым применение к адвокату А. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Иные доводы заявителя Т. о допущенных адвокатом А. нарушениях норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, обоснованно отвергнуты Квалификационной комиссией как не нашедшие своего достаточного и достоверного подтверждения, позволявшего бы считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой. Данные выводы Квалификационной комиссии подробно мотивированы в ее заключении, и Совет соглашается с ними в полном объеме, в связи с чем дисциплинарное произ-

водство в оставшейся части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

... Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за неисполнение адвокатом А., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в неподаче ею апелляционных жалоб на постановления Л. районного суда г. Москвы

от 3 декабря 2016 г. об избрании в отношении Т. меры пресечения в виде заключения под стражу, 28 декабря 2016 г. о продлении Т. срока содержания под стражей, 29 марта 2017 г. о продлении Т. срока содержания под стражей, применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе Т. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Адвокату вынесено предупреждение за несовершение всех необходимых действий, направленных на прекращение своего участия в уголовном деле после неоднократного заявления обвиняемым ходатайства об отказе от адвоката как защитника.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 февраля 2018 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... возбужденное по жалобе З. от 8 октября 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 31 января 2018 г. адвокатом К., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, допущено неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем З. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав

доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в несовершении действий, направленных на прекращение своего участия в уголовном деле после заявления обвиняемым З. 5 сентября 2017 г., по окончании проведения очной ставки и процедуры предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, ходатайства об отказе от адвоката К. как защитника, включая заявление следователю... требования о вынесении постановления, разрешающего заявление об отказе от защитника в порядке, установленном правилами главы 15 УПК РФ, поддержку заявления обвиняемого З. об отказе от него как от защитника, заявление собственного аналогичного ходатайства и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений следователем...

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению.

Адвокат К. в заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы явился и в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии... и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 5 сентября 2017 г. защитник обвиняемого З. по назначению, адвокат К., принял участие в следующих процессуальных действиях: в очной ставке между обвиняемым З. и свидетелем... в предъявлении З. нового обвинения; в допросе обвиняемого З.; в уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу; в ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. В ходе участия адвоката К. в процессуальных действиях 5 сентября 2017 г. с обвиняемым З. последний неоднократно заявлял об отказе от защитника по назначению, адвоката К. Указанные обстоятельства не оспаривались адвокатом К., более того, он сообщил, что все шесть раз, когда обвиняемый З. заявлял письменные отказы от него как от защитника, он не поддерживал эти ходатайства и в последующем не совершал каких-либо действий, вытекающих из разрешения/неразрешения следователем этих ходатайств. Такое свое профессиональное поведение адвокат К. в заседании Совета объяснил собственным пониманием роли защитника по назначению, действующего как в интересах подзащитного, так и в публичных интересах во исполнение гарантии, предусмотренной ст. 48 Конституции

Российской Федерации. Однако теперь он понимает, что должен был действовать иначе, в соответствии с решениями органов адвокатского самоуправления по данному вопросу.

Правовые позиции и разъяснения органов адвокатского самоуправления, касающиеся действий адвоката при отказе от него, неоднократно доводились до сведения адвокатов г. Москвы, а именно: общая позиция, на основе которой сформированы разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основана на тезисе о том, что в случае заявления обвиняемым (подозреваемым) об отказе от защитника, последний обязан поддержать заявленный ему отказ и совершить все необходимые не запрещенные законодательством Российской Федерации действия, направленные на реализацию волеизъявления своего доверителя. Указанная позиция, в свою очередь, основывается на фундаментальных положениях о том, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, вопреки его воле и занимать позицию, противоположную позиции доверителя (пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката), а также на том, что в отсутствие доверия подзащитного к защитнику последний не может эффективно осуществлять свои задачи.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в Разъяснениях от 7 октября 2003 г. «О поведении адвоката-защитника при отказе от него» указал, что «в уголовных делах нередко случаи отказа обвиняемых, не признающих себя виновными, от защитника, мотивированные расхождением в позициях. Адвокат, подтверждающий такое расхождение при высказывании своего отношения к заявленному ему от-

воду, нарушает требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые запрещают адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и делать публичные заявления о доказанности вины подзащитного, если тот ее отрицает. По сути подобное заявление означает отказ от принятой на себя защиты. В вышеописанной ситуации адвокату следует поддерживать заявленный ему отвод, обращая внимание следователя и суда на то, что полноценная защита возможна лишь тогда, когда обвиняемый доверяет адвокату, и отсутствие доверия должно влечь удовлетворение отказа от защитника» (см.: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2003. Выпуск № 1. С. 30–31; 2004. Выпуски №№ 11–12 (13–14). С. 40–41; 2007. Выпуск № 1(39). С. 103–104. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 108–109).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» указано, что «в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства

осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”)» (см.: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4–6; 2004. Выпуски №№ 11–12 (13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 104–106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению» также указывается, что «...адвокат не только вправе, но и обязан заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место судопроизводства, если следователь отказывается рассмотреть ходатайство обвиняемого об отказе от защитника и вынести соответствующее постановление, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы» (см.: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2007. Выпуски №№ 4–5 (42–43). С. 15–18; Сборник норматив-

ных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 117–121).

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката К. после неоднократно заявленного обвиняемым З. письменного отказа от него как от защитника, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии в том, что адвокат К. не исполнил профессиональные обязанности перед доверителем З., а именно: 5 сентября 2017 г. при заявлении обвиняемым З. ходатайства об отказе от помощи адвоката К. как защитника по назначению не поддержал ни одно из ходатайств и не совершил действий, направленных на реализацию волеизъявления доверителя об участии в деле в качестве защитника избранного им адвоката. Помимо этого, 5 сентября 2017 г. при заявлении обвиняемым З. по окончании проведения очной ставки и по завершении процедуры предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого ходатайства об отказе от защитника по назначению, адвоката К., последний не потребовал, как предписывают ему приведенные выше разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вынесения постановления непосредственно после заявления соответствующего ходатайства, а также не подал следователю от своего имени письменного ходатайства о необходимости разрешения ходатайства обвиняемого об отказе от защитника и не совершил все иные предписываемые действия в случае отказа следователя вынести такое постановление.

При таких обстоятельствах Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает презумпцию добросовестности адвоката К. в отношении выдвинутых против него вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные нарушения, Совет Адвокатской палаты г. Москвы принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими, сопровождались неисполнением адвокатом К. решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своих полномочий и устанавливающих требования к адвокату, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат К. полностью признал допущенные нарушения и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессио-

нальной этики адвоката, не предусматривают обязанности адвоката подписывать каждый лист постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Каких-либо доказательств того, что адвокат К. в ходе проведения очной ставки 5 сентября 2017 г. «явно и открыто изначально занял позицию следователя, поддерживал его во всех спорных моментах», заявителем З. не представлено, а само дисциплинарное обвинение не конкретизировано. Несмотря на утверждения заявителя З. о том, что по окончании очной ставки адвокат К. не поддержал ходатайство обвиняемого, анализ светоконии протокола очной ставки свидетельствует об обратном. Так, в протоколе очной ставки от 5 сентября 2017 г. между свидетелем... и обвиняемым З. указывается, что последний заявил об отказе от защитника по назначению, адвоката К., сделал замечания о лишении его права на задавание вопросов свидетелю и заявил ходатайство о проведении повторной очной ставки со свидетелем... в присутствии его защитника, адвоката Т. Ниже по тексту замечания адвокат К. сделал рукописную запись следующего содержания: «В части проведения повторной очной ставки поддерживаю». То обстоятельство, что адвокат К. в протоколе очной ставки не сделал ни одного замечания от своего имени, не может свидетельствовать об оказании некачественной юридической помощи или о действиях вопреки воле доверителя.

Таким образом, дисциплинарное производство в оставшейся части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку презумпция добросовестности адвоката в этой части не опровергнута.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем З. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в несовершении действий, направленных на прекращение своего участия в уголовном деле после заявления обвиняемым З. 5 сентября 2017 г. по окончании проведения очной ставки и процедуры предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого ходатайства об отказе от адвоката К. как защитника, включая заявление следователю... требования о вынесении постановления, разрешающего заявление об отказе от защитника в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, поддержку заявления обвиняемого З. об отказе от него как от защитника, заявление собственного аналогичного ходатайства и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений следователем;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе З. от 8 октября 2017 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Адвокату вынесено предупреждение за неисполнение минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, а именно за уклонение от помощи обвиняемому в составлении письменного заявления об отказе от защитника, неисполнение обязанности потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 февраля 2018 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката П. ... возбужденное по жалобе К.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 24 января 2018 г. адвокатом П. допущены следующие нарушения:

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в неказании обвиняемому К. помощи в облечении устного ходатайства об отказе от защитника, адвоката П., заявленного 23 августа 2017 г. при предъявлении обвинения в окончательной редакции, в надлежащую (письменную) процессуальную форму, в непредъявлении старшему следователю по ОВД... требования о вынесении постановления, разрешающего указанное ходатайство в порядке, определенном главой 15 УПК РФ, и несовершении всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от

2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» (подача письменного ходатайства о рассмотрении ходатайства обвиняемого, заявление о невозможности продолжать участвовать в процессуальных действиях, оставление места производства следственного действия, обжалование действий (бездействия) следователя, сообщение о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы);

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в участии 23 августа 2017 г., вопреки воле К. и при наличии у него защитника по соглашению, без предусмотренных законом оснований в качестве защитника по назначению в предъявлении старшим следователем по ОВД... обвинения К. и его последующем допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу...

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению.

Адвокат П. в заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы явилась, согласилась в полном объеме с выводами Квалификационной комиссии и признала допущенные нарушения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комис-

сии от 24 января 2018 г. и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что уголовное дело... было возбуждено 16 марта 2016 г. следователем... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в отношении неустановленных лиц по факту вымогательства имущества... 31 марта 2016 г. К. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. 1 апреля 2016 г. Т. районным судом г. Москвы в отношении подозреваемого К. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 6 апреля 2016 г. К. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Защиту К. на предварительном следствии осуществляли адвокаты по соглашению К-в, Г. и Г-н. 21 августа 2017 г. обвиняемым К. на имя следователя... было написано собственноручное заявление об отказе от помощи адвоката К-ва. В своем заявлении К. также указал, что он хочет, чтобы его интересы представлял адвокат Г. В этот же день следователем... было вынесено постановление об удовлетворении этого ходатайства. Отказ обвиняемого К. от защитника К-ва был принят следователем. 23 августа 2017 г. К. был уведомлен следователем... о том, что в этот день в помещении ФКУ СИЗО... ему будет предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в окончательной редакции. После чего К. на имя следователя... написал собственноручно заявление (ходатайство) об отказе от адвоката Г. и о предоставлении ему (К.) пяти дней для пригла-

шения другого защитника. В этот же день следователем... было вынесено постановление о частичном удовлетворении ходатайства. Отказ обвиняемого К. от защитника Г. был принят следователем, а в части предоставления пяти дней для приглашения другого защитника было отказано. 23 августа 2017 г. следователь... вынес постановление о назначении К. защитника, адвоката П. Таким образом, по состоянию на 23 августа 2017 г. у К. имелся только один защитник по соглашению, адвокат Г-н, который в этот день отсутствовал в помещении следственного изолятора. Адвокат П., осуществляющая свою деятельность в адвокатском кабинете, вступила в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя, предъявив ордер... от 23 августа 2017 г. После чего с ее участием К. было предъявлено обвинение в окончательной редакции, и он был допрошен в качестве обвиняемого. При этом К. своими действиями и поведением в следственном изоляторе в ходе производства 23 августа 2017 г. следственных и иных процессуальных действий с участием адвоката-защитника П. явно и недвусмысленно заявил следователю устный отказ от защитника по назначению, отказался от подписания постановления о привлечении в качестве обвиняемого. К. также отказался от дачи показаний, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 51 Конституции Российской Федерации. В протоколе допроса К. в качестве обвиняемого следователем было собственноручно занесено заявление К. о том, что свою позицию по предъявленному обвинению он сообщит в присутствии адвоката, которого ему предоставят родственники в ближайшее время. Постановление о привлечении К. в качестве обвиняемого и протокол допроса К. в качестве

обвиняемого подписаны адвокатом-защитником П. без замечаний.

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката П. после заявленного обвиняемым К. устного отказа от ее помощи, Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с Квалификационной комиссией в том, что она не разъяснила обвиняемому К. положения ч. 1 ст. 52 УПК РФ, в соответствии с которой подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника представляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия. Кроме того, адвокат П. не помогла своему доверителю К. облечь его отказ от защитника в надлежащую процессуальную форму, не отразила факт заявления отказа от нее в протоколе допроса обвиняемого К., а также не настояла на том, чтобы следователь... рассмотрел заявленный обвиняемым К. отказ от адвоката-защитника П. и по результатам рассмотрения ходатайства вынес соответствующее постановление.

Неисполнение адвокатом П. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, а именно уклонение от помощи обвиняемому К. в составлении письменного заявления об отказе от защитника, неисполнение обязанности потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, и несовершение всех последующих действий, указанных в Разъяснениях

Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» (подача письменного ходатайства о рассмотрении ходатайства обвиняемого, заявление о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии, оставление места производства следственного действия, обжалование действия (бездействия) следователя, сообщение о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы), обоснованно признаны Квалификационной комиссией неисполнением адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, предусмотренных п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Давая оценку действиям адвоката П. по участию 23 августа 2017 г. в предъявлении обвинения К. и его допросе в качестве обвиняемого при наличии в материалах уголовного дела сведений о наличии у обвиняемого защитника по соглашению Г-на, Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокат П. действовала вопреки решениям органов адвокатского самоуправления, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. принято Решение «О двойной защите» (Протокол № 1), в п. 1 которого указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (п. 2)

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений».

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и

части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции и законодательства Российской Федерации, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непризнания дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и выше-

указанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по приглашению.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, считает, что у адвоката П. не имелось достаточных оснований для вывода о том, что адвокат Г-н был уведомлен следователем о предстоящих следственных и иных процессуальных действиях надлежащим образом.

При оценке доказанности факта уведомления следователем... адвоката-защитника Г-на о дне, месте и времени производства процессуальных действий с участием ее подзащитного обвиняемого К. адвокату П. следовало учитывать следующее: УПК РФ подразумевает, что профессиональные участники уголовного судопроизводства в своей деятельности будут строго руководствоваться законом и нормами профессиональной этики, в силу чего между следователем и защитником должны складываться конструктивные взаимоотношения. Ис-

ходя из этого постулата законодатель в УПК РФ специально не регламентирует вопрос о том, каким образом (в какой форме) защитник должен быть уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия. Однако в тех случаях, когда возникает правовой спор о том, был ли защитник уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия, следователь обязан представить убедительные доказательства факта уведомления. Между тем, на имеющемся в материалах дисциплинарного производства уведомлении старшего следователя... от 18 августа 2017 г. в адрес адвоката Г-на отсутствует подпись адвоката Г-на, в связи с чем это уведомление не может рассматриваться в качестве бесспорного доказательства факта ознакомления данного адвоката с содержанием уведомления. На уведомлении имеется запись об извещении адвоката Г-на по телефону, выполненная самим старшим следователем... что, ввиду достаточно низкого уровня верифицируемости телефонограмм, не могло бы являться для адвоката П. достаточным доказательством того обстоятельства, что данное уведомление действительно имело место.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в отношении выдвинутых против нее вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а ее вину установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими, повлекшими за собой нарушение права обвиняемо-

го К. на свободный выбор защитника и сопровождалась неисполнением адвокатом П. решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своих полномочий и устанавливающих требования к адвокату, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению. Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что адвокат П. полностью признала допущенные нарушения и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет большинством голосов приходит к выводу о применении к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что назначение адвоката-защитника П. было произведено в соответствии с порядком, установленным Советом Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку в связи с поступившей адвокату П., осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, 22 августа 2017 г. телефонограммой старшего следователя... содержащей запрос об участии в осуществлении защиты К. в порядке ст. 51 УПК РФ, она прибыла в следственный изолятор и

вступила в дело, предъявив ордер... от 23 августа 2017 г.

Таким образом, дисциплинарное производство в оставшейся части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку в этой части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за следующие нарушения:

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в не оказании обвиняемому К. помощи в облечении устного ходатайства об отказе от защитника-адвоката П., заявленного 23 августа 2017 г. при предъявлении обвинения в окончательной редакции, в надлежащую (письменную) процессуальную форму, в непредъявлении старшему следователю... требования о вынесении постановления, разрешающего указанное ходатайство в порядке, определенном главой 15 УПК РФ, и несовершении всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по

назначению» (подача письменного ходатайства о рассмотрении ходатайства обвиняемого, заявление о невозможности продолжать участвовать в процессуальных действиях, оставление места производства следственного действия, обжалование действий (бездействия) следователя, сообщение о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы);

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в уча-

стии 23 августа 2017 г., вопреки воле К. и при наличии у него защитника по соглашению, без предусмотренных законом оснований в качестве защитника по назначению в предъявлении старшим следователем... обвинения К. и его последующем допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе К. от 2 октября 2017 г. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. За неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся в отказе от реализации обязанности потребовать от дознавателя предоставления свидания наедине и на условиях конфиденциальности со своим подзащитным, и последовавшее за этим его незамедлительное участие в допросе доверителя в качестве подозреваемого, а также в том, что он в отсутствие своего подзащитного принял участие в следственных действиях, которые были оформлены процессуальными документами, датированными задним числом, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 февраля 2018 г. с участием заявителя Г. и адвоката Ц. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц., возбужденное по жалобе Г. от 20 ноября 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 31 января 2018 г. адвокатом Ц. допущены:

1) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он

19 марта 2017 г. при вступлении в уголовное дело в отношении Г. по назначению органа дознания в порядке ст. 51 УПК РФ отказался от реализации своей обязанности потребовать от дознавателя предоставления свидания наедине и на условиях конфиденциальности с подзащитным Г., а сразу принял участие в допросе доверителя Г. в качестве подозреваемого;

2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (устанавливающих обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, ква-

лифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении, исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он в отсутствие своего подзащитного Г. принял участие в следственных действиях, которые были оформлены процессуальными документами, датированными 17 августа 2017 г. (избрание меры пресечения, объявление об окончании расследования уголовного дела, объявление обвинительного акта), в то время как обвиняемый Г. 17 августа 2017 г. в них участия не принимал, а подписал указанные процессуальные документы 18 августа 2017 г. в отсутствие адвоката Ц.

Одновременно с этим Комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ц. по жалобе Г. от 20 ноября 2017 г., в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Ц. 19 марта 2017 г. при участии в следственных действиях, проводимых в отношении заявителя, фактически принял сторону обвинения и действовал в ее интересах, требовал... рублей в качестве оплаты его услуг по организации примирения Г. с потерпевшей, а равно в фактическом неучастии адвоката Ц. в допросе Г. 19 марта 2017 г. дознавателем ОМВД по району... г. Москвы и подписании протокола этого допроса спустя продолжительное время после его завершения, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокату-

ре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ц., явившись в заседание Совета, отметил, что пересмотрел свою позицию относительно заключения Квалификационной комиссии и заявил, что готов согласиться с ее выводами, одновременно сообщив Совету, что считает свои действия, направленные на достижение мирного урегулирования между Г. и потерпевшей, добросовестными, важными и позитивными для произошедшего в последующем прекращения уголовного дела судом в связи с примирением Г. и потерпевшей. Адвокат Ц. признал факт своего участия в следственных действиях, которые были оформлены процессуальными документами, датированными 17 августа 2017 г. (избрание меры пресечения, объявление об окончании расследования уголовного дела, предъявление обвинительного акта), в то время как сам обвиняемый Г. 17 августа 2017 г. в них участия не принимал, и подписание указанных процессуальных документов было осуществлено адвокатом Ц. в отсутствие его подзащитного. При этом какого-либо объяснения причины такого своего профессионального поведения адвокат Ц. привести не смог. Кроме того, адвокат Ц. ходатайствовал о приобщении к материалам дисциплинарного дела ряда характеризующих его материалов, а именно: благодарственное письмо от 11 октября 2016 г. на имя Ц. от президента Благотворительного фонда социальной поддержки... бытовая характеристика от 8 февраля 2018 г. на гражданина Ц. от капитана полиции УУП ОМВД... характеристика от 5 февраля 2018 г., выданная гражданину Ц. заместителем директора по эксплуатации, главным инженером ГБУ... справка от 20 февраля 2018 г., выданная Ц. главой Управы района... г. Москвы... о

социальной деятельности Ц. в этом районе... заявление от 26 февраля 2018 г. гражданки Т., в котором указано, что адвокат Ц. на этапе предварительного расследования активно способствовал примирению по соглашению сторон в служебном кабинете... отдела ОМВД... с гражданином Г., отзыв о работе адвоката Ц. от 15 июня 2017 г. от М.; благодарственное письмо от 12 марта 2017 г. от С., адресованное Д. (без указания фамилии); благодарственное письмо от 13 октября 2018 г. от С-ва, адресованное Д. (без указания фамилии); благодарственное письмо без даты от Д., адресованное Д. (без указания фамилии). Совет частично удовлетворил указанное ходатайство, в приобщении остальных материалов отказал, поскольку они не соответствовали критериям достоверности и относимости.

Заявитель Г. в заседании Совета полностью поддержал все доводы своей жалобы, согласившись при этом и с выводами заключения Квалификационной комиссии, опроверг утверждения адвоката Ц. относительно его положительной роли в урегулировании конфликта с потерпевшей и прекращении уголовного дела в связи с примирением, пояснив, что его согласие в суде на прекращение дела по указанному основанию, во-первых, было результатом работы другого адвоката, а во-вторых, являлось фактически вынужденным, поскольку бездействие адвоката Ц. на предыдущих стадиях уголовного судопроизводства, отсутствие какой-либо помощи с его стороны в отстаивании его невиновности и даже отказ адвоката Ц. в предоставлении контактных данных потерпевшей, заставили его согласиться с таким решением, создающим для него меньшие неблагоприятные последствия, чем если бы он отказался от примирения и настаивал бы на рассмотрении дела по существу. Зая-

витель Г. оставил на усмотрение Совета вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката Ц., при этом охарактеризовав поведение последнего как предательство своих интересов.

Изучив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного дела, заслушав участников заседания, Совет считает необходимым в полном объеме согласиться с выводами, изложенными в заключении Комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Установленный в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений факт неисполнения адвокатом Ц. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившийся в отказе от реализации своей обязанности потребовать от дознавателя предоставления свидания наедине и на условиях конфиденциальности с подзащитным Г., и последовавшее за этим его незамедлительное участие в допросе доверителя Г. в качестве подозреваемого, безусловно, свидетельствует о неисполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, установленных пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также об игнорировании Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.

С той же степенью достоверности в заключении Квалификационной ко-

миссии установлен и факт ненадлежащего исполнения адвокатом Ц. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившийся в фактическом оставлении доверителя без квалифицированной юридической помощи при производстве с ним следственных действий (избрание меры пресечения, объявление об окончании расследования уголовного дела, объявление обвинительного акта), высокую степень важности которых для дальнейшей судьбы Г. адвокат Ц. как профессиональный участник уголовного судопроизводства не мог не осознавать. Однако умышленно и грубо нарушая предписания пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении, исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, адвокат Ц. в отсутствие своего подзащитного Г. принял участие в указанных выше следственных действиях, которые были оформлены процессуальными документами, датированными 17 августа 2017 г., и подписал их, хотя обвиняемый Г. 17 августа 2017 г. в них участия не принимал, а принимал участие в данных следственных действиях и подписывал соответствующие обстоятельства процессуальные документы 18 августа 2017 г. уже в отсутствие адвоката Ц.

Представленные адвокатом Ц. в заседание Совета и приобщенные к

материалам дела характеризующие его материалы, в том числе заявление гражданки Т, являвшейся потерпевшей в деле его доверителя Г., оцениваются Советом как сведения, которые не только не могут оказать какого-либо позитивного влияния на оценку описанного выше профессионального поведения адвоката Ц., но и свидетельствуют о полном непонимании адвокатом Ц. своего профессионального предназначения и своих обязанностей как защитника. Об этом непонимании свидетельствует то обстоятельство, что адвокат Ц. пытается защищаться от обоснованных обвинений своего доверителя (не отрицая их по существу) положительными мнениями о себе процессуального оппонента своего доверителя, а также органа дознания, осуществлявшего уголовное преследование его доверителя. Остальные документы, представленные адвокатом Ц. в качестве характеризующих его, в действительности никак не характеризуют его профессиональное поведение, в то время как именно оно, а не поведение в быту и общественная активность, является предметом дисциплинарного разбирательства.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ц. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и тяжкими, сопровождавшимися упречными действиями адвоката по фактическому оставлению без квалифицированной юридической помощи своего доверителя при производстве с ним важнейших для его дальнейшей судьбы процессуальных и следственных действий, а также злостным игнорированием адвокатом Ц. обязательных решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пре-

делах своей компетенции. Бездействие и самоустранение адвоката Ц. от надлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей, его профессиональное невежество, умышленное противопоставление себя всему адвокатскому сообществу и установленным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката правилам поведения, продемонстрированные при описанных выше обстоятельствах, нанесли вред авторитету адвокатуры, были направлены к подрыву доверия к ней и по существу являются предательством интересов доверителя, поскольку создают ложную видимость соблюдения его права на защиту. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, а также требования п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, а злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката, Совет приходит к выводу о несовместимости поведения адвоката Ц. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квали-

фикационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, Совет с учетом всех вышеприведенных обстоятельств дисциплинарных нарушений и отношения к ним адвоката Ц. считает необходимым установить в отношении него указанный срок продолжительностью в три года.

Одновременно с этим Совет Адвокатской палаты полностью соглашается с выводами Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Ц. 19 марта 2017 г. в ходе участия в следственных действиях, проводимых в отношении заявителя, фактически принял сторону обвинения и действовал в ее интересах, требовал... рублей в качестве оплаты своих услуг по организации примирения Г. с потерпевшей, а также в фактическом неучастии адвоката Ц. в допросе Г. 19 марта 2017 г. дознавателем ОМВД... г. Москвы и подписании протокола этого допроса спустя продолжительное время после его завершения, поскольку эти дисциплинарные обвинения не были подтверждены и доказаны заявителем Г. в той степени, при которой презумпция добросовестности адвоката могла бы быть признана опровергнутой. Данные выводы Комиссии убедительно мотивированы в заключении, в связи с чем дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) за неисполнение адвокатом Ц., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адво-

ката, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он 19 марта 2017 г. при вступлении в уголовное дело в отношении Г. по назначению органа дознания в порядке ст. 51 УПК РФ отказался от реализации своей обязанности потребовать от дознавателя предоставления свидания наедине и на условиях конфиденциальности с подзащитным Г., а сразу принял участие в допросе доверителя Г. в качестве подозреваемого, а равно за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (устанавливающим обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении, исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции) исполнение адвокатом Ц. профессиональных обязанностей перед

доверителем Г., выразившееся в том, что он в отсутствие своего подзащитного Г. принял участие в следственных действиях, которые были оформлены процессуальными документами, датированными 17 августа 2017 г. (избрание меры пресечения, объявление об окончании расследования уголовного дела, объявление обвинительного акта), хотя обвиняемый Г. 17 августа 2017 г. в них участия не принимал, а подписал указанные процессуальные документы 18 августа 2017 г. в отсутствие адвоката Ц., применить к адвокату Ц. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и установить в отношении Ц. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в три года;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ц. по жалобе Г. от 20 ноября 2017 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. Адвокат, не явившись без уважительной причины в судебное заседание, дал согласие на участие в данном заседании суда своего стажера, чем фактически перепоручил последнему исполнение поручения доверительницы и уклонился от личного исполнения обязанностей перед доверительницей. Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 февраля 2018 г. с участием заявительницы Ча., представителей адвоката Ч., адвоката М. ...и Д. (личность удостоверена по паспорту), действующих на основании доверенности... удостоверенной... нотариусом... дисципли-

нарное производство, возбужденное по жалобе Ча. от 3 октября 2017 г. в отношении адвоката Ч.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 31 января 2018 г. адвокатом Ч. ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 28 Федерального закона «Об ад-

вокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнены профессиональные обязанности перед доверительницей Ча., предусмотренные соглашением об оказании юридической помощи от 8 августа 2017 г., что выразилось в несовершении действий по представлению интересов доверительницы 17 августа 2017 г. в Б. районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по существу и в перепоручении ведения указанного гражданского дела стажеру адвоката Ш.

Одновременно Комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч., в части доводов жалобы о некачественном оказании адвокатом юридической помощи Ча. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, и в оставшейся части в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявительница Ча. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласилась, за допущенные адвокатом Ч. нарушения просила прекратить его статус адвоката.

Адвокат Ч. в заседание Совета не явился, со слов представителей в связи с болезнью, ходатайство об отложении разбирательства не заявлял. Совет Адвокатской палаты в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также с учетом того, что адвокат Ч. ранее в ходе дисциплинарного производства давал письменные

и устные объяснения, счел возможным рассмотреть дисциплинарное дело в отсутствие адвоката Ч. с участием его представителей.

Представитель адвоката Ч., адвокат М., в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласилась, заявив, что со стороны стажера адвоката Ш. имел место «эксцесс исполнителя», поскольку он должен был лишь передать в суд письменное ходатайство адвоката Ч. об отложении судебного заседания, но не должен был участвовать в нем вместо адвоката в качестве самостоятельного представителя. Адвокат Ч. не уклонялся от исполнения поручения, просто он находился в отъезде. Д., представитель адвоката Ч., каких-либо пояснений в заседании Совета не давал.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, выслушав явившихся участников дисциплинарного производства, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Советом установлено, что 8 августа 2017 г. между Ча. и адвокатом Ч. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 1 соглашения на оказание юридической помощи его предметом является оказание адвокатом Ч. юридической помощи по представлению интересов заявительницы Ча. в суде на всех стадиях гражданского процесса по иску СНТ «И.» к Ча. и Ча. Т.

Согласно п. 1.2 того же соглашения адвокат Ч. принял поручение на представление и защиту интересов доверительницы по предмету соглашения в сфере гражданского судопроизводства в мировых судах и судах общей юрисдикции, и должен осуществлять пред-

ставительство доверительницы во всех учреждениях и предприятиях, в органах государственной и исполнительной власти, в органах самоуправления, в правоохранительных органах, в отношениях с физическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Пунктом 3.2 того же соглашения предусмотрено получение адвокатом Ч. вознаграждения в размере... рублей, а также возмещение доверительницей адвокату Ч. расходов, связанных с исполнением поручения, в размере... рублей.

9 августа 2017 г. заявительницей Ча. на счет адвоката Ч. ...были перечислены денежные средства в размере... рублей, что подтверждается чеком от той же даты.

9 августа 2017 г. заявительницей Ча. были перечислены денежные средства в адрес филиала... коллегии адвокатов в г. Москве в размере... рублей, что подтверждается чеком от той же даты.

Заявительницей Ча. была оформлена нотариальная доверенность на имя помощника адвоката Ч., Ш. Заявительница Ча. неправильно оформила доверенность от имени второй ответчицы Ча. Т., вследствие чего юрист Ш. не мог полностью представлять их интересы, что выяснилось в здании суда непосредственно перед судебным заседанием.

Заявительница Ча. утверждает, что документы по ее делу не были подготовлены в срок. Окончательный вариант возражений на исковое заявление был ей предоставлен в здании суда, где она его и подписала.

Заявительница Ча. также указывает, что в судебном заседании со стороны ее представителя не были предоставлены документы, подтверждающие необоснованность требований истца. Ей пришлось самой по просьбе Ш. разработать свою версию договора на пользование объектами инфраструктуры,

который так и не был предоставлен Ш. суду. Кроме того, Ш. не была выстроена правовая позиция по делу. На свои вопросы заявительница Ча. не получала точных мотивированных ответов. В судебном заседании Ш. не высказал возражений против представления процессуальными оппонентами на стадии прений документов, не оформленных в соответствии с требованиями законодательства, также Ш. не попросил объявить перерыв в заседании суда для ознакомления с предоставленными истцом документами.

Заявительница Ча. отмечает, что контактов с адвокатом Ч. у нее нет и изначально не было. Он уклоняется от исполнения обязательств, предусмотренных в п. 1.2 соглашения на оказание юридической помощи. Из текста указанного соглашения следует, что ее интересы в суде будет представлять адвокат Ч., а помощник адвоката Ш. будет привлекаться адвокатом Ч. для исполнения поручения, например, для передачи документов в суд. С этой целью заявительница Ча. и сделала на него (Ш.) доверенность, но не для подготовки позиции по делу и не для представления ее интересов в суде. Переложив обязанности на своего помощника Ш., адвокат Ч. ввел заявительницу Ча. в заблуждение и уклонился от личного исполнения поручения, на которое она рассчитывала.

Адвокат Ч. не отвечал на ее звонки, не перезванивал и даже заблокировал ее как абонента, когда она отправила ему письмо с вопросами.

Заявительница Ча. убеждена, что в судебном споре она была юридически права, имела все документы, подтверждающие ее желание заключить договор. Однако эти документы не были учтены при представлении ее прав и интересов, не были изучены должным образом и не

были приобщены к материалам гражданского дела в заседании суда.

В письме адвокату Ч. заявительница Ча. просила о замене неграмотного, с ее точки зрения, помощника адвоката Ш. В ответ адвокат Ч., не отвечая на заданные вопросы, предложил расторгнуть соглашение на оказание юридической помощи.

Заявительница Ча. указывает, что, по ее мнению, изначально была неверно выбрана стратегия защиты ее прав и интересов, которая с ней не согласовывалась. Избранная в ее интересах позиция, согласно которой она просила суд отказать в удовлетворении заявленных СНТ «И.» требований в полном объеме, не была основана на законе, что не оставляло судье возможности вынесения иного решения, кроме того, которое было вынесено – об удовлетворении поданного против нее иска.

Заявительница Ча. полагает, что адвокату Ч. следовало предъявить от ее имени встречный иск о понуждении СНТ «И.» к заключению договора на пользование объектами инфраструктуры и иным имуществом общего пользования в редакции Ча., однако этого сделано не было.

Адвокат Ч. не говорил заявительнице Ча. о том, что Ш. не имеет права представлять ее интересы в суде, иначе она не понимает, с какой целью ей направляли по электронной почте паспортные данные Ш.

На основании изложенного заявительница Ча. считает, что адвокатом Ч. ей не была оказана квалифицированная юридическая помощь.

Как отмечается в заключении Квалификационной комиссии, в письменных объяснениях адвокат Ч. подтвердил факт заключения 8 августа 2017 г. между ним и заявительницей Ча. вышеупомянутого соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокат Ч. обращает внимание на то, что в обязанности доверительницы согласно п. 2.3 указанного соглашения входило выдать адвокату доверенность на представление ее интересов в суде при рассмотрении гражданского дела.

По состоянию на дату судебного заседания, 17 августа 2017 г., в Б. районном суде г. Москвы ни от Ча., ни от Ча. Т. доверенности на имя адвоката Ч. выданы не были.

По утверждению адвоката Ч., он неоднократно разъяснял Ча., что невозможно без доверенности представлять ее интересы и защищать ее права в полном объеме. Она обещала подготовить и передать доверенность. Однако заявительница Ча. подготовила доверенность только на имя стажера адвоката Ш. В период с 14 по 21 августа 2017 г. адвокат Ч. находился в командировке в г. С., а в с 11 по 30 сентября 2017 г. – в г. Т. ...по вопросам организации оказания помощи соотечественникам и для восстановления нормального функционирования филиала... коллегии адвокатов в г. Т. Обо всех этих обстоятельствах адвокат Ч. заранее предупредил заявительницу Ча.

По утверждению адвоката Ч., заявительница Ча. всячески игнорировала какое-либо общение с адвокатом Ч., общалась только со стажером Ш. В связи с отсутствием доверенности у адвоката Ч. не было возможности защищать интересы Ча. в полном объеме. Ходатайство об отложении судебного заседания адвокат Ч. заблаговременно передал стажеру адвоката Ш., а он в день судебного заседания, 17 августа 2017 г., должен был его подать суду после получения соответствующих доверенностей от Ча. и Ча. Т. Однако в день судебного заседания заявительница Ча. доверенность на представление интересов в суде снова не подготовила и не передала. В судебном

заседании присутствовал Ш. Вместе с тем Ш. предупредил заранее судью, что он по статусу является лишь стажером адвоката, а адвокат-куратор находится в командировке, на что судья ответила ему, что учтет данные обстоятельства при вынесении решения. Адвокат Ч. полагает, что подобная позиция стажера адвоката Ш. была верной. Заявительница Ча. участвовала в судебном заседании в качестве стороны процесса, поддержала подписанные ею лично возражения на исковое заявление, которое было подготовлено адвокатом Ч. и передано через стажера адвоката Ш., и не просила отложить судебное заседание в связи с отсутствием адвоката Ч., хотя он рекомендовал ей поступить именно таким образом. Своими действиями заявительница Ча. спровоцировала суд на рассмотрение гражданского дела по существу. Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются текстом решения суда от 17 августа 2017 г., где указано, что «ответчица Ча., действующая в своих интересах и представлявшая по доверенности ответчика Ча. Т., в удовлетворении исковых требований просила отказать...».

Адвокат Ч. указывает, что согласно ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. В силу указания ст. 54 ГПК РФ специальные полномочия на подписание искового заявления, предъявление иска в суд, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, обжалование судебного постановления и еще ряд других могут быть оговорены только в доверенности. Их оформление с помощью ордера адвоката невозможно.

В связи с тем, что действия заявительницы Ча. стали для адвоката Ч. непонятными и непредсказуемыми, он предложил ей подписать дополнительное соглашение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 8 августа 2017 г. и прислать банковские реквизиты для возврата полученного им по указанному соглашению вознаграждения. Ответ от заявительницы Ча. до сих пор не получен. Без ответа заявительницы Ча. вернуть ей ранее полученное вознаграждение было технически невозможно. В связи с этим адвокат Ч. был вынужден отправить заявительнице Ча. сумму полученного вознаграждения в размере... рублей посредством почтового отправления в адрес заявительницы Ча.

После ознакомления с жалобой заявительницы Ча., поданной в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Ч. направил ей через почтовое отправление... рублей, ранее полученных им в счет оплаты расходов. Таким образом, денежные средства, полученные от заявительницы Ча. по соглашению об оказании юридической помощи от 8 августа 2017 г., последней возвращены в полном объеме.

Доводы заявительницы Ча. о том, что адвокат Ч. избегал контактов с ней, не отвечал на телефонные звонки, он считает необоснованными, так как он неоднократно разговаривал с ней по телефону, консультировал, ее номер в контактах не блокировал, он принял ее запрос на добавление в «друзья» в Facebook, где она также могла с ним общаться.

Также адвокат Ч. разъяснял заявительнице Ча. возможность их встречи как в офисе филиала адвокатского образования, так и в кабинете, который он лично арендует.

В дополнительных письменных объяснениях адвокат Ч. указал, что ввиду

отсутствия доверенностей на его имя от Ча. и Ча. Т. им были подготовлены для подписания непосредственно доверительницами краткие апелляционные жалобы. Возражения на исковое заявление были согласованы с Ча., подписаны ею непосредственно перед судебным заседанием и приобщены к материалам гражданского дела.

Адвокат Ч. полагает, что он предпринял все действия по урегулированию ситуации в связи с претензиями Ча., в том числе выплатил ей в полном объеме все полученные в качестве вознаграждения и возмещения расходов денежные средства, то есть она фактически получила юридическую помощь бесплатно.

В дополнениях к жалобе заявительница Ча. подтвердила возврат ей гонорара адвокатом Ч. в полном объеме, а также поясняла, что доверенность на имя адвоката Ч. она не выдавала, поскольку свои паспортные данные он ей не предоставил, они также отсутствовали в подписанном с ним соглашении об оказании юридической помощи. Адвокат Ч. не говорил заявительнице Ча., что Ш. не имеет права представлять ее интересы в суде, иначе она не понимает, с какой целью ей направляли по электронной почте паспортные данные Ш.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Ча., письменные объяснения адвоката Ч., устные объяснения его представительницы адвоката М., Совет соглашается с нижеследующими выводами Квалификационной комиссии.

Заявительница Ча. обвиняет адвоката Ч. в том, что он, заключив с нею соглашение на оказание юридической помощи, лично юридическую помощь ей и ее матери не оказывал, фактически переложил исполнение поручения как в отношении подготовки возражений на

исковые требования СНТ «И.», так и в части представительства в заседании Б. районного суда г. Москвы 17 августа 2017 г. на стажера адвоката Ш.

Положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и корреспондирующие им положения Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности, положения пп. 1 п. 1 ст. 7 указанного Закона и п. 1 ст. 8 указанного Кодекса, касающиеся обязанностей адвоката при оказании юридической помощи доверителям, безусловно, предполагают личное исполнение адвокатом поручения доверителя, принятого в соответствии с соглашением на оказание юридической помощи.

В рассматриваемой ситуации адвокат Ч. в соответствии с п. 1 соглашения об оказании юридической помощи от 8 августа 2017 г. принял поручение по оказанию юридической помощи Ча. и Ча. Т. по представлению их интересов на всех стадиях гражданского процесса, возбужденного по иску СНТ «И.». Учитывая приведенные выше правовые положения и предмет заключенного между заявительницей Ча. и адвокатом Ч. соглашения, который сформулирован как «представительство интересов... в суде на всех стадиях гражданского процесса», Совет, как и Комиссия, признает факт принятия последним поручения на представительство Ча. в заседаниях суда установленным.

Изложенное поручение включает как разработку процессуальных документов, так и представление интересов доверителей Ча. и Ча. Т. в заседаниях суда. В материалы дисциплинарного производства заявительницей Ча. представлены возражения на исковые требования СНТ «И.», которые были приобщены к материалам гражданского дела... находившегося в производстве Б. районно-

го суда г. Москвы. Проект указанных возражений был направлен заявителем Ч. по почте стажером адвоката Ш., а итоговый вариант подписан им же и приобщен к материалам указанного гражданского дела в заседании суда 17 августа 2017 г.

Заявительница Ч. полагает, что возражения на исковые требования СНТ «И.» были подготовлены не адвокатом Ч., а Ш. Адвокат Ч. в предоставленных объяснениях утверждает, что окончательный вариант возражений на исковые требования СНТ «И.» был подготовлен им лично с учетом проекта, разработанного Ш.

В своей деятельности Совет и Квалификационная комиссия последовательно руководствуются принципом презумпции добросовестности адвоката и возложения обязанности по опровержению изложенной презумпции на заявителя. Поскольку каких-либо доказательств того, что приобщенный впоследствии к материалам гражданского дела... вариант возражений на исковые требования СНТ «Импульс» был разработан не адвокатом Ч., а Ш., в материалы дисциплинарного производства заявителем не представлено, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для вывода о нарушении адвокатом Ч. положений о личном исполнении поручения доверительницы в части подготовки возражений на исковые требования СНТ «И.».

Советом установлено, что в заседании Б. районного суда г. Москвы 17 августа 2017 г. по гражданскому делу... при рассмотрении исковых требований СНТ «И.» к Ч. и Ч. Т. адвокат Ч. не участвовал. Свое неучастие в указанном судебном заседании адвокат Ч. объяснил следующими причинами: (1) отсутствием в г. Москве по причине

нахождения в командировке в г. С. с 14 по 21 августа 2017 г., (2) отсутствием доверенностей на представление в судебных учреждениях, которые должны были выдать на его имя доверительницы Ч. и Ч. Т. в соответствии с п. 2.3 соглашения об оказании юридической помощи. Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о том, что изложенная позиция адвоката Ч. не является обоснованной.

В соответствии с п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Адвокатом Ч. не представлено доказательств того, что его нахождение 17 августа 2017 г. в г. С. было вызвано исполнением иного поручения в рамках его профессиональной деятельности как адвоката. Таким образом, нахождение в командировке в г. С. не является обстоятельством, обосновывающим уважительность причин неучастия адвоката Ч. 17 августа 2017 г. в заседании Б. районного суда г. Москвы.

Кроме того, поручение на оказание юридической помощи Ч. и Ч. Т. было принято адвокатом Ч. 8 августа 2017 г. При этом, как следует из информации о гражданском деле... размещенной в разделе «Поиск по судебным делам» официального сайта судов общей юрисдикции г. Москвы... заседание Б. районного суда г. Москвы было назначено на 17 августа 2017 г. Таким образом, на момент принятия адвокатом Ч. поручения на представление интересов Ч. и Ч. Т. при рассмотрении указанного гражданского дела дата ближайшего заседания суда уже была известна. От момента принятия поручения на представление интересов доверительниц 8 августа 2017 г. до даты заседания Б. районного суда г. Москвы от

17 августа 2017 г. прошли девять дней. Адвокатом Ч. не указано никаких чрезвычайных обстоятельств, возникших в данный период, которые обусловили бы его срочный отъезд в командировку в г. С. вместо исполнения принятого поручения доверительниц.

Совет соглашается с мнением Квалификационной комиссии о том, что адвокат Ч., руководствуясь требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации о необходимости добросовестно исполнять свои обязанности, активно защищать права и интересы доверительниц, считая причины своей неявки в заседание Б. районного суда г. Москвы 17 августа 2017 г. уважительными, должен был обратиться к суду с ходатайством об отложении судебного заседания, проведение которого в отсутствие адвоката Ч. исключало возможность исполнения им принятого поручения на представительство интересов Ча. и Ча. Т. в суде по иску СНТ «И.». Адвокат Ч. в письменных объяснениях, а также его представительница, адвокат М., в устных объяснениях, данных Квалификационной комиссии 31 января 2017 г., указывали, что адвокатом Ч. было составлено письменное ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 17 августа 2017 г., к которому был приложен ордер адвоката Ч. на представление интересов Ча. и Ча. Т. Данное ходатайство было передано стажеру адвоката Ш., а он в свою очередь должен был заявить его после получения соответствующих доверенностей от Ча. и Ча. Т. Однако судья, получив указанное ходатайство, определение по результатам его разрешения не вынесла, к материалам гражданского дела ходатайство не приобщила.

На представленном в дисциплинарное дело тексте ходатайства адвоката Ч.

отсутствуют какие-либо отметки суда в получении ходатайства. Из протокола судебного заседания Б. районного суда г. Москвы от 17 августа 2017 г. следует, что стажер адвоката Ш., участвовавший в заседании суда, ходатайства об его отложении не заявлял. Заявительница Ча. наличие у стажера адвоката Ш. ходатайства об отложении заседания суда 17 августа 2017 г. и заявление им данного ходатайства в судебном процессе отрицает.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом Ч. в связи с невозможностью участия 17 августа 2017 г. в судебном заседании Б. районного суда г. Москвы по гражданскому делу... не предпринимались какие-либо меры по его отложению.

Отсутствие доверенностей от Ча. и Ча. Т. также не являлось обстоятельством, обосновывающим неучастие адвоката Ч. в заседании Б. районного суда г. Москвы 17 августа 2017 г. и освобождающим его от обязанности лично исполнить поручение доверительницы. В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ адвокат Ч. имел возможность участвовать в заседании суда, предъявив ордер, выданный адвокатским образованием. Невозможность при отсутствии доверенности реализовывать отдельные полномочия представителя в гражданском процессе (признание иска, заключение мирового соглашения, обжалование судебного постановления) с учетом предусмотренной в п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката добросовестно, активно защищать права и интересы доверителей, не является обстоятельством, оправдывающим неучастие адвоката в судебном заседании. Кроме того, как следует из материалов дисциплинарного производства, доверительница Ча.,

имевшая также доверенность на представление интересов Ча. Т., в заседании Б. районного суда г. Москвы 17 августа 2017 г. участвовала лично, то есть при отсутствии у адвоката Ч. отдельных полномочий представителя соответствующие процессуальные действия по его рекомендации могла осуществить лично доверительница Ча. Кроме того, она также могла определить полномочия адвоката Ч. в порядке, установленном ч. 6 ст. 53 ГПК РФ.

На основании изложенного Совет приходит к выводу, что адвокат Ч., не приняв 17 августа 2017 г. участия в заседании Б. районного суда г. Москвы по гражданскому делу... по иску СНТ «И.» к Ча. и Ча. Т. в защиту прав и интересов последних, допустил неисполнение профессиональных обязанностей перед доверительницами, предусмотренных законодательством Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ч. в указанной части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стажер адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя отдельные его поручения. Стажер адвоката не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью. Изложенная норма содержит запрет на участие стажера адвоката в качестве представителя в гражданском судопроизводстве, так как в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» это является одним из видов юридической помощи, оказываемой адвокатами. Ква-

лификационная комиссия полагает, что в гражданских делах, по которым адвокатом принято поручение на оказание юридической помощи доверителю, ответственность за соблюдение указанной нормы закона лежит на адвокате, под руководством которого стажер адвоката осуществляет свою деятельность.

Как усматривается из текста доверенности на имя Ш., выданной Ча. 15 августа 2017 г. и удостоверенной В., временно исполняющей обязанности нотариуса г. Москвы... указанная доверенность выдана Ча. стажеру адвоката Ш. не на выполнение отдельных поручений, а на ведение гражданского дела в качестве ее представителя, что адвокат Ч. и стажер адвоката Ш. не могли не понимать.

Стажером адвоката Ш., действующим в качестве представителя ответчика, подписаны возражения на исковые требования СНТ «И.», имеющиеся в материалах дисциплинарного производства.

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется электронное письмо, направленное адвокатом Ч. 23 сентября 2017 г. с электронного почтового адреса... в адрес заявительницы Ча. В указанном письме адвокат Ч., возражая против возврата заявительнице Ча. ...рублей (ранее полученного им возмещения расходов на ведение дела), указал следующее: «Так как по вашему делу работал специалист Ш., то, как только денежные средства в размере... рублей были от вас получены, я незамедлительно перевел их ему в счет оплаты его работы по вашему делу. Полагаю, что сам факт его работы/участия в судебном заседании, при подготовке к нему вами не оспаривается». Авторство данного письма представителя адвоката Ч., ознакомленные с материалами дисциплинарно-

го производства, в заседании Квалификационной комиссии 31 января 2018 г. не оспаривали.

В связи с изложенным Совет критически оценивает версию об «эксцессе исполнителя» со стороны стажера адвоката Ш.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным тот факт, что адвокат Ч., не явившись без уважительной причины 17 августа 2017 г. в заседание Б. районного суда г. Москвы, дал согласие на участие в указанном заседании суда стажера адвоката Ш., чем фактически поручил последнему исполнение поручения доверительницы Ча., допустив нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о том, что неучастие адвоката Ч. в заседании суда 17 августа 2017 г., направление для участия в указанном заседании вместо себя стажера адвоката Ш. означают, что юридическая помощь в форме представления Ча. и Ча. Т. в заседаниях суда при рассмотрении требований СНТ «И.» в соответствии с принятым поручением адвокатом Ч. вообще не была оказана. С другой стороны, разработанная адвокатом Ч. юридическая позиция по делу была доведена стажером адвоката Ш. до сведения суда путем передачи суду подписанных Ча. возражений на исковое заявление, подготовленных адвокатом Ч., и могла быть учтена судом при постановлении решения.

Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о том, что непредъявление встречного иска в редакции заявительницы Ча. в качестве заведомо неквалифицированной позиции ее представителя в судебном

заседании рассматриваться не может. Проект договора пользования объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования, встречные требования о заключении которого, как указывает заявительница Ча., следовало предъявить в судебном заседании, а также предложение о заключении такого договора со стороны Ча. в адрес СНТ «И.» в материалы дисциплинарного производства не представлены. Утверждая о том, что в судебном заседании не были приобщены имеющиеся у нее документы, подтверждающие необоснованность требований СНТ «И.», заявительница Ча. не указала, какие конкретно документы она имеет в виду, как они могли повлиять на исход дела, и не предоставила их копии в материалы дисциплинарного производства.

В жалобе заявительницы Ча., помимо оказания адвокатом Ч. неквалифицированной юридической помощи ей лично, также ставится вопрос об оказании неквалифицированной юридической помощи ее матери, Ча. Т., от которой жалоб на адвоката Ч. не поступало.

В этой связи Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о выявившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного разбирательства в указанной части.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за указанное выше дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что оно совершено умышленно и повлекло нарушение права доверительницы на получение квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Ч. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет приходит

к выводу о применении в отношении адвоката Ч. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей принципу справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверительницей Ча., предусмотренных соглашением об оказании юридической помощи от 8 августа 2017 г., что выразилось в несовершении им действий по представлению

интересов доверительницы 17 августа 2017 г. в Б. районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела... по существу и в перепоручении ведения указанного гражданского дела стажеру адвоката Ш.;

2) прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по жалобе Ча. от 3 октября 2017 г.:

– в части доводов жалобы о некачественном оказании адвокатом юридической помощи Ча. Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

6. Введение адвокатом своего доверителя в заблуждение путем направления ему заведомо недостоверных копий документов, законное получение которых фактически и являлось предметом оказания юридической помощи, признано Советом Адвокатской палаты недопустимыми умышленными действиями, несовместимыми со статусом адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 марта 2018 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ... возбужденное по жалобе ООО «...» (далее – общество) от 4 декабря 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 21 февраля 2018 г. адвокатом Р. допущено нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в том, что она с собственного электронного почтового адреса... на электронный почтовый адрес сотрудника общества С. ...направила 6 июня

2017 г. недостоверную сканированную копию протокола заседания Комиссии по проведению аукционов по продаже земельных участков либо на право заключения договоров аренды земельных участков (о результатах аукциона) от 22 мая 2017 г., в котором общество было признано победителем аукциона, а 1 июля 2017 г. направила недостоверную сканированную копию распоряжения Агентства государственного имущества и земельных отношений... от 27 июня 2017 г., которым адвокату Р. предложено обеспечить выполнение кадастровых работ в отношении земель-

ного участка и постановку земельного участка на государственный кадастровый учет.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией дано заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе общества от 4 декабря 2017 г., в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката Р. по направлению с использованием своего электронного почтового адреса... на электронный почтовый адрес сотрудника общества С. ...а равно на электронные почтовые адреса других сотрудников общества недостоверных сканированных светоконий акта обследования земельного участка... от 16 июня 2016 г., писем из Департамента государственного имущества и земельных отношений... области от 28 июля 2016 г. и из правительства... области от 22 декабря 2016 г. ... вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи с непредставлением заявителем доказательств совершения указанных действий адвокатом Р.

Адвокат Р. в заседание Совета не явилась, представила письменное заявление с просьбой рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в ее отсутствие, одновременно указав, что с заключением Квалификационной комиссии она согласна частично, при этом никак не мотивировав и не пояснив такое свое отношение к выводам, изложенным в заключении Комиссии. Общество-заявитель, будучи надлежащим образом уведомленным о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства по его жалобе от 4 декабря 2017 г., своего

представителя в заседание Совета не направило.

Принимая во внимание позицию адвоката Р., изложенную в ее письменном заявлении, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка надлежащим образом уведомленного участника дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет принял решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. в отсутствие его участников.

Рассмотрев заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Установленный в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений факт умышленных действий адвоката Р. по введению в заблуждение своего доверителя, общества, путем направления в его адрес со своего электронного почтового адреса (аккаунта) светоконий заведомо недостоверных документов, а именно: 6 июня 2017 г. – сканированной копии протокола заседания Комиссии по проведению аукционов по продаже земельных участков либо на право заключения договоров аренды земельных участков (о результатах аукциона) от 22 мая 2017 г. ...а 1 июля 2017 г. – недостоверной сканированной копии распоряжения Агентства государственного имущества и земельных отношений... области от 27 июня 2017 г., свидетельствует о грубом и циничном пренебрежении адвокатом Р. установленными в адвокатском сообществе фундаментальными этическими правилами, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2

ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о явной надуманности позиции адвоката Р. об отправлении в указанные в заключении даты недостоверных сканированных светокопий документов ее доверителю третьими (неизвестными) лицами, совершившими несанкционированный доступ к ее почтовому адресу (аккаунту), поскольку каких-либо данных, объективно подтверждающих данное обстоятельство, адвокатом не представлено. В этой связи Комиссия совершенно обоснованно посчитала, что одного голословного утверждения адвоката Р. о якобы имевшем место несанкционированном доступе (взломе) ее почтового электронного адреса (аккаунта) для перехода бремени опровержения этого тезиса на общество явно недостаточно. Подобное распределение бремени доказывания означало бы возложение на общество-заявителя неисполнимого по сути при таких фактических обстоятельствах бремени опровержения презумпции добросовестности адвоката, что нарушало бы баланс прав и обязанностей заявителя и адвоката в дисциплинарном споре. Факты, свидетельствующие о «взломе» почтового аккаунта адвоката Р. неизвестными третьими лицами, если бы таковой имел место, безусловно, были бы известны самой адвокату Р. как владелице почтового электронного адреса, и она должна была предпринять разумно необходимые действия по устранению последствий взлома. У нее также должны были иметься подтверждения этих действий, в случае их совершения. В связи с изложенным отказ адвоката Р. от подтверждения дополнительными доказательствами своего заявления о взломе электронного почтового ящика в сочетании с содержа-

ем фальсифицированных документов, содержащих сведения, относящиеся именно к исполнению адвокатом Р. поручения по оказанию юридической помощи заявителю, обоснованно оценены Комиссией как обстоятельства, свидетельствующие о надуманности версии адвоката Р. о «взломе» ее электронного почтового адреса третьими лицами и отправке против ее воли в адрес ее доверителя, общества, сканированных копий недостоверных документов.

Одновременно с этим Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе общества от 4 декабря 2017 г., в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката Р. по направлению с использованием своего электронного почтового адреса... на электронный почтовый адрес сотрудника общества С., а равно на электронные почтовые адреса других сотрудников общества недостоверных светокопий Акта обследования земельного участка... от 16 июня 2016 г., писем из Департамента государственного имущества и земельных отношений... области от 28 июля 2016 г. ... и из Правительстве... области от 22 декабря 2016 г. вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку эти доводы дисциплинарного обвинения не были подтверждены обществом-заявителем доказательствами в той степени, при которой презумпция добросовестности адвоката могла быть признана опровергнутой.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру

дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенное нарушение, Совет оценивает действия адвоката Р. по введению своего доверителя в заблуждение путем предоставления ему заведомо недостоверных документов, законное получение которых фактически и являлось предметом оказания юридической помощи в соответствии с договором... от 11 мая 2016 г. между адвокатом Р. и обществом как заведомо недопустимые умышленные действия, которые даже в единичном случае, не говоря об их множественности, наносят тяжкий вред авторитету адвоката и адвокатуры, направлены к подрыву доверия к адвокатуре в качестве института гражданского общества со стороны как граждан, общества, так и государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону. В соответствии с п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости такого профессионального поведения адвоката Р. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности не только не отвечало бы требованию

справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давало бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении адвоката Р. продолжительностью в три года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) за нарушение адвокатом Р. п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что она с собственного электронного почтового адреса... на электронный почтовый адрес сотрудника общества С. ...направила 6 июня 2017 г. недостоверную сканированную копию протокола заседания Комиссии по проведению аукционов по продаже земельных участков либо на право заключения договоров аренды земельных участков (о результатах аукциона) от 22 мая 2017 г., которым общество было признано победителем аукциона, и 1 июля 2017 г. направила недостоверную сканированную копию распоряжения Агентства государственного имущества и земельных отношений... области от 27 июня 2017 г., в котором адвокату Р. предложено обеспечить выполнение кадастровых работ в отношении земельного участка и постановку земельного участка на государственный кадастровый учет, применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности

сти в виде прекращения статуса адвоката, установить в отношении Р. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в три года;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, воз-

бужденное в отношении адвоката Р. по жалобе общества от 4 декабря 2017 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. Совет Адвокатской палаты применил меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившееся во включении в соглашение положений о выплате «гонорара успеха» и получении от него денежных сумм без надлежащего оформления, а также за несовершение адвокатом каких-либо действий по подготовке и подаче в суд кассационной жалобы на приговор районного суда и за то, что адвокат в целях сокрытия своего бездействия по делу предоставил доверителю копии никогда не выносившегося постановления президиума областного суда.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел с участием заявителя жалобы В. и адвоката С. в закрытом заседании 27 марта 2018 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката С. ...возбужденное по жалобе В. от 25 октября 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 21 февраля 2018 г. адвокатом С. допущены следующие нарушения:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся во включении в соглашение («Договор поручения об оказании юридической помощи по уголовному делу») от 6 апреля 2016 г., заключенное между адвокатом С. и доверителем В., положений о выплате «гонорара успеха», а также в получении 6 апреля 2016 г. от В. денежной

суммы в размере... миллионов рублей и их последующем удержании;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В., предусмотренных соглашением («Договором поручения об оказании юридической помощи по уголовному делу») от 6 апреля 2016 г., что выразилось в несовершении им каких-либо действий по подготовке и подаче в Т. областной суд кассационной жалобы на приговор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. по уголовному делу... постановленный в отношении В.;

– нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им доверителю В. в целях прикрытия своего бездействия, состоящего в несовершении каких-либо действий по подготовке и подаче в Т. областной суд кассационной жалобы на приго-

вор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. по уголовному делу... постановленный в отношении В., заверенной от имени судьи Т. областного суда... копии никогда не выносившегося постановления президиума Т. областного суда от 25 апреля 2016 г.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседание Совета явился, с выводами Квалификационной комиссии не согласился, сославшись на то, что им не были предоставлены в Квалификационную комиссию объяснения по дисциплинарному обвинению, что привело к неправильным выводам Комиссии. 22 марта 2018 г. адвокатом С. предоставлено в Адвокатскую палату г. Москвы объяснение по жалобе В., которое Советом приобщено к материалам дисциплинарного производства и которое было исследовано в заседании Совета. В указанном объяснении адвокат С. признает заключение им с В. соглашения, предметом которого было обжалование в кассационной инстанции приговора П. районного суда г. Т., вынесенного в отношении В., с включением в указанное соглашение условия о «гонораре успеха». Также адвокат С. в предоставленном им объяснении подтвердил, что кассационная жалоба на приговор П. районного суда г. Т., вынесенный в отношении В., не была им подана в Т. областной суд. Кроме того, в том же объяснении адвокат С. указал следующее: *«...В. мне предъявил решение Т. областного суда, согласно которому сумма штрафа была снижена до... [милли-*

нов] рублей. На указанном решении суда стояли синие оттиски печатей. Откуда В. взял указанное решение суда мне неизвестно, он не пояснял».

Заявитель жалобы В. в заседание Совета явился, с выводами Квалификационной комиссии согласился, объяснение адвоката С., касающееся обстоятельств появления судебного акта кассационной инстанции Т. областного суда, назвал ложным, настаивал на своих объяснениях, а также выразил мнение о необходимости применения к адвокату С. меры взыскания в виде прекращения статуса адвоката, поскольку адвокат, получив от него крупную сумму гонорара, не только не оказал ему никакой помощи, но и обманул его, злоупотребил его доверием и полностью себя дискредитировал.

Совет, заслушав участников дисциплинарного производства, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что приговором П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки. На основании ч. 3 ст. 46 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки, то есть в размере... миллионов рублей, рассрочено на пять лет с выплатой по... тысяч рублей ежемесячно с момента вступления приговора в законную силу. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначено В. условно с испытательным сроком на три года. В апелляционном порядке приго-

вор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. обжалован не был.

Между заявителем жалобы В. и адвокатом С. 6 апреля 2016 г. было заключено соглашение, «Договор поручения об оказании юридической помощи по уголовному делу». Согласно указанному соглашению адвокат С. обязался «представлять интересы В. на период рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке в Т. областном суде» в целях изменения приговора П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. в части применения дополнительного наказания в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки. В соответствии с п. 4 соглашения «стоимость услуг» адвоката С. была согласована сторонами в размере... миллионов рублей. При этом половина этой суммы подлежала уплате авансом и вторая половина – «после подписания сторонами акта выполненных работ в случае достижения удовлетворительного результата», под которым в соответствии с п. 5 соглашения сторонами понимается «изменение в установленном законом порядке приговора П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. в отношении В., а именно снижение размера штрафа с 60-кратной суммы взятки... до 10-кратной суммы взятки...». Пунктом 6 соглашения предусматривалось, что «в случае недостижения удовлетворительных результатов по работе, проведенной поверенным», а именно «неизменения приговора в части снижения размера штрафа с 60-кратной суммы взятки... до 10-кратной суммы взятки... настоящий договор подлежит прекращению в связи с неисполнением, а денежные средства, полученные в качестве авансового платежа, подлежат возврату доверителю...». В день подписания указанного соглашения адвокатом С. был получен аванс в сумме... миллионов рублей, о чем на третьем

листе соглашения адвокатом С. была написана собственноручная расписка следующего содержания: «Денежные средства в размере... (... миллиона) рублей мной получены по настоящему соглашению. С. 06.04.2016 г.», и проставлена его подпись.

Установлено, что приговор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. в отношении В. в кассационном порядке адвокатом С. обжалован не был, что, помимо доводов жалобы В. и его устных объяснений, подтверждается объяснениями адвоката С., а также ответом врио председателя Т. областного суда... от 1 февраля 2018 г. ...на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы... от 25 января 2018 г.

Учитывая пояснения свидетеля Ф., опрошенного в заседании Квалификационной комиссии, Совет Адвокатской палаты соглашается с Квалификационной комиссией и признает установленным, что в целях прикрытия своего бездействия адвокат С. в первых числах мая 2016 года передал В. заверенную от имени судьи Т. областного суда... копию никогда не выносившегося постановления президиума Т. областного суда от 25 апреля 2016 г., из которой следовало, что по кассационной жалобе адвоката К. приговор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. в отношении В. был пересмотрен и изменен в части размера назначенного штрафа. Окончательно В. был назначен штраф в размере 10-кратной суммы взятки... На основании ч. 3 ст. 46 УК РФ наказание в виде штрафа в размере... миллионов рублей рассрочено с рассрочкой уплаты данного штрафа в течение трех лет с момента вступления приговора в законную силу с выплатой равными долями от остатка ежемесячно.

Кроме того, установлено, что в июне 2017 года В. отказался от услуг адвока-

та С., что, помимо имеющегося в материалах дисциплинарного производства письменного заявления В. от 4 июня 2017 г., также подтверждается и тем, что заявителем В. в целях обжалования приговора П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. по уголовному делу... было заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Б., который в интересах В. обратился в Т. областной суд с кассационной жалобой на указанный приговор. После расторжения соглашения об оказании юридической помощи от 6 апреля 2016 г. адвокатом С. в нарушение условий п. 6 соглашения, полученные от доверителя В. в качестве аванса денежные средства в сумме... миллионов рублей возвращены не были, что также не отрицается адвокатом С.

Давая оценку действиям адвоката С. применительно к доводам жалобы В. и установленным в результате рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствам, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно п. 5 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение на оказание юридической помощи в адвокатском кабинете заключается между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета. В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем

и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Как неоднократно разъяснялось органами адвокатского самоуправления г. Москвы, требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения (см., например: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2004. Выпуски №№ 11–12 (13–14). С. 18). Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (см.: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2011. Выпуски № 4–6 (90–92). С. 22–25; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 196).

Неоднократно указывалось и на то, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на

доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2011. Выпуски №№ 7–9 (93–95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2012. Выпуски №№ 1–3 (99–101). С. 99).

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения на оказание юридической помощи относятся условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. При этом согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение на оказание юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на

расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

Согласно п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе включать в соглашение на оказание юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Вместе с тем (и на это также неоднократно указывалось), недопустимо включение в соглашение на осуществление защиты по уголовному делу положений, предусматривающих выплату гонорара успеха («Включив в соглашение на оказание юридической помощи условие о получении гонорара в зависимости от результатов рассмотрения уголовного дела, адвокат Л. нарушила законодательные предписания и породила у своего доверителя сомнения не только в честности адвоката, но и в беспристрастности суда, что является недопустимым» (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 200); «Требования адвоката Н. к заявителю В. о выплате дополнительного вознаграждения («гонорара успеха») являются неправомерными и наказуемыми в дисциплинарном порядке» («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2013. Выпуск № 6, 7 (116, 117). С. 22)).

Толкуя условия соглашения об оказании юридической помощи В. по правилам, изложенным в ч. 1 ст. 431 ГК РФ (принимая во внимание буквальное значение содержащихся в них слов и выражений), Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в п. 4–6 соглашения, предусматрива-

ющих, что окончательные расчеты по соглашению производятся сторонами только в случае достижения удовлетворительного результата, под которыми понимается *«изменение в установленном законом порядке приговора П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. в отношении В., а именно снижение размера штрафа с 60-кратной суммы взятки... до 10-кратной суммы взятки...»*, в противном случае ранее полученный адвокатом аванс подлежит возврату доверителю, содержится условие о гонораре успеха, включение которого в соглашение на оказание юридической помощи по уголовному делу запрещено положениями п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства установлено, что адвокат С., получив от доверителя В. аванс в размере... миллионов рублей за оказание юридической помощи, предусмотренной заключенным соглашением, с кассационной жалобой на приговор П. районного суда г. Г. от 17 ноября 2015 г., постановленный в отношении В., в период действия соглашения (до 4 июня 2017 г.) в Т. областной суд так и не обратился. При этом, прикрывая свое бездействие, адвокат С. вводил В. в заблуждение и в первых числах мая 2016 года передал В. заверенную от имени судьи Т. областного суда... копию никогда не выносившегося постановления президиума Т. областного суда от 25 апреля 2016 г., из которой следовало, что по кассационной жалобе адвоката К. приговор П. районного суда г. Т.

от 17 ноября 2015 г. в отношении В. был пересмотрен и изменен в части размера назначенного штрафа.

Давая оценку доводам жалобы заявителя В. о том, что при расторжении соглашения об оказании юридической помощи адвокат С. денег ему так и не возвратил, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии и отмечает, что доказательств возврата доверителю В. денежных средств в размере... миллионов рублей адвокатом С. не представлено. Невозврат адвокатом С. денежных средств им не отрицается. При этом у адвоката С. не имелось предусмотренных законом оснований для получения от доверителя В. денежных средств в сумме... миллионов рублей в качестве гонорара успеха по уголовному делу. Более того, у адвоката С. отсутствуют основания для удержания указанной суммы после расторжения соглашения, так как даже в соответствии с его условиями указанная сумма подлежала возврату адвокатом С. доверителю В., поскольку *«удовлетворительного результата»* по уголовному делу адвокатом С. достигнуто не было.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в отношении выдвинутых против него вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В. по заключенному между ними соглашению от 6 апреля 2016 г. и в нарушении положений п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката полностью установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что нарушения являются умышленными, тяжкими и злостными, направленными к подрыву доверия и дискредитации института адвокатуры в целом. Кроме того, Совет учитывает крайне недобросовестное поведение адвоката С. в отношении своего доверителя и отмечает, что действия С. по предоставлению В. заверенной от имени судьи Т. областного суда... копии никогда не выносившегося постановления президиума Т. областного суда от 25 апреля 2016 г. охватывались единым умыслом с бездействием по заключенному соглашению об оказании юридической помощи и были направлены на обман своего доверителя с целью сокрытия собственного бездействия и удержания необоснованно полученной крупной суммы гонорара. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает действия адвоката С. несовместимыми со статусом адвоката и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающей требованию соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным еще и по той причине, что это давало бы основания считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по исте-

чении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств, свидетельствующих о высокой степени тяжести нарушений, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в пять лет.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Доводы жалобы В. о получении адвокатом С. полной оплаты по соглашению в размере еще... миллионов рублей после передачи им В. копии никогда не выносившегося постановления президиума Т. областного суда от 25 апреля 2016 г. не доказаны заявителем В., поскольку эти доводы не были подтверждены заявителем какими-либо допустимыми и достоверными доказательствами. Соответственно, дисциплинарное производство в оставшейся части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как в этой части презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) применить к адвокату С. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением в отношении С. срока, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью пять лет, за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся во включении в соглашение («Договор поручения об оказании юридической помощи по уголовному делу») от 6 апреля 2016 г., заключенное между адвокатом С. и доверителем В., положений о выплате «гонорара успеха», а также в получении 6 апреля 2016 г. от В. денежной суммы в размере... миллионов рублей и их последующем удержании;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В.,

предусмотренных соглашением («Договором поручения об оказании юридической помощи по уголовному делу») от 6 апреля 2016 г., что выразилось в несовершении им каких-либо действий по подготовке и подаче в Т. областной суд кассационной жалобы на приговор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. по уголовному делу... постановленный в отношении В.;

– нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предоставлении им доверителю В. в целях прикрытия своего бездействия, состоящего в несовершении каких-либо действий по подготовке и подаче в Т. областной суд кассационной жалобы на приговор П. районного суда г. Т. от 17 ноября 2015 г. по уголовному делу... постановленный в отношении В., заверенной от имени судьи Т. областного суда... копии никогда не выносившегося постановления президиума Т. областного суда от 25 апреля 2016 г.

8. Адвокат не вправе занимать муниципальные должности, в связи с чем к адвокату, избранному на должность депутата муниципального Совета депутатов муниципального округа в г. Москве, применена мера дисциплинарной ответственности. Адвокату разъяснена необходимость устранения длящегося нарушения норм законодательства об адвокатуре в течение шести месяцев с даты принятия решения Советом, и он предупрежден о том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 марта 2018 г. с участием представителя адвоката С., Е., действующего на основании доверенности... от 24 марта 2018 г., выданной сроком на три года, удостоверенной нотариусом С., а также представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве Е-а., действу-

ющей на основании доверенности... дисциплинарное производство в отношении адвоката С. ...возбужденное по представлению Главного Управления юстиции по г. Москве.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 31 января 2018 г., адвокатом С. нарушено требование абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», предусматривающее, что адвокат не вправе занимать муниципальные должности, что выразилось в занятии адвокатом С. муниципальной должности депутата муниципального Совета депутатов муниципального округа... в г. Москве (решение избирательной комиссии внутригородского муниципального образования в г. Москве – муниципального округа... от 14 сентября 2017 г. «О регистрации избранных депутатов Совета депутатов муниципального округа...»).

Адвокат С., извещенный о времени и месте заседания Совета надлежащим образом, в заседание Совета не явился, направил своего представителя и представил письменные возражения, из которых следует, что он не согласен с заключением Комиссии, не признает совершение дисциплинарного нарушения, поскольку не занимает муниципальную должность на постоянной основе, не является муниципальным служащим, полномочия депутата осуществляет безвозмездно и в свободное от основной работы время, наличие у него одновременно статусов адвоката и муниципального депутата не препятствует его адвокатской деятельности, не влияет на его профессиональную независимость и не создает ему каких-либо преимуществ. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. С учетом указанных обстоятельств Совет счел возможным рассмотреть дисциплинарное дело в отсутствие адвоката С.

Е., представитель адвоката С., поддержал в заседании Совета позицию адвоката С.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве Е-а. в заседание Совета явилась, представление поддержала, с заключением Квалификационной комиссии согласилась.

Заслушав участников дисциплинарного производства, рассмотрев материалы дисциплинарного дела и письменные возражения адвоката С., Совет полностью соглашается с заключением Комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полностью установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что решением избирательной комиссии внутригородского муниципального образования в г. Москве – муниципального округа... от 14 сентября 2017 г. «О регистрации избранных депутатов Совета депутатов муниципального округа...» на основании протоколов избирательной комиссии внутригородского муниципального образования в г. Москве – муниципального округа... о результатах выборов депутатов Совета депутатов муниципального округа... по многомандатным избирательным округам... решения избирательной комиссии внутригородского муниципального образования в г. Москве – муниципального округа... от 13 сентября 2017 г. «Об определении результатов выборов депутатов Совета депутатов муниципального округа...» и в соответствии со ст. 79 Избирательного кодекса г. Москвы избирательная комиссия внутригородского муниципального образования в г. Москве – муниципального округа... решила зарегистрировать депутатов Совета депутатов муниципального округа... избранных по многомандатным избирательным округам...

В приложении к указанному решению, списке зарегистрированных депутатов Совета депутатов муниципаль-

ного округа... от 14 сентября 2017 г., в пункте 8 значится С.

Таким образом, адвокат С. занимает должность депутата Совета депутатов муниципального округа... г. Москвы. Информация о его избрании в орган местного самоуправления опубликована в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте...

При этом статус адвоката С. до настоящего времени не приостановлен и не прекращен. Сведения об адвокате С. ...внесены в региональный реестр адвокатов г. Москвы распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве... «О внесении сведений об адвокатах в региональный реестр адвокатов г. Москвы», с присвоением регистрационного номера... Он осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Ранее по аналогичным дисциплинарным делам (в частности, по делу адвоката Б., являвшейся депутатом муниципального собрания внутригородского муниципального образования... в г. Москве, решение от 14 августа 2014 г.) Совет Адвокатской палаты г. Москвы уже применял меру дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатом требований абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Одновременно адвокату была разъяснена необходимость устранения длящегося нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и она была предупреждена, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты

субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии (пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет Адвокатской палаты полагает, что оснований для каких-либо изменений сформулированной ранее правовой позиции не имеется, поскольку правовые нормы, на которых она основывалась, не изменялись и не дополнялись. При этом Совет исходит из следующего.

Адвокатом является лицо, получившее в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит депутата, члена выборного органа местного самоуправления, к лицам, замещающим муниципальную должность (п. 1 ст. 2 в ред. Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 361-ФЗ), а депутата определяет как члена представительного органа поселения, муни-

ципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района или внутригородской территории города федерального значения (п. 1 ст. 2 в ред. Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ).

Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не определяется статус депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, членов избирательных комиссий муниципальных образований, действующих на постоянной основе и являющихся юридическими лицами, с правом решающего голоса, поскольку указанные лица, замещающие муниципальные должности, не являются муниципальными служащими (ч. 2 ст. 1).

В преамбуле Закона г. Москвы от 22 октября 2008 г. № 50 «О муниципальной службе в городе Москве» указано, что этим Законом не определяется статус лиц, замещающих муниципальные должности, поскольку они не являются муниципальными служащими. При этом к лицам, замещающим муниципальные должности, отнесены депутаты представительных органов, члены иных выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления в г. Москве, члены избирательных комиссий, действующие на постоянной основе и обладающие правами юридического лица, с правом решающего голоса (ч. 5 ст. 1 в ред. Закона г. Москвы от 13 июня 2012 г. № 24).

Закон г. Москвы от 25 ноября 2009 г. № 9 «О гарантиях осуществления полномочий лиц, замещающих муниципальные должности в городе Москве» (в ред. Законов г. Москвы от 13 июня

2012 г. № 24, от 3 июля 2013 г. № 40, от 30 апреля 2014 г. № 20, от 17 декабря 2014 г. № 63, от 7 октября 2015 г. № 53, от 18 ноября 2015 г. № 64, от 16 декабря 2015 г. № 76, от 23 марта 2016 г. № 12, от 25 мая 2016 г. № 23, от 28 декабря 2016 г. № 51, от 15 февраля 2017 г. № 4) определяет гарантии осуществления полномочий депутата представительного органа (далее – депутат), главы муниципального образования в г. Москве (далее – глава муниципального образования) (преамбула в ред. Закона г. Москвы от 13 июня 2012 г. № 24).

В ст. 12 Закона, озаглавленной «Осуществление депутатом, главой муниципального образования полномочий на постоянной основе», указано, что «депутаты осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа» (ч. 1 ст. 12). Далее в ст. 13–15 Закона регламентируются вопросы оплаты труда депутата, главы муниципального образования, осуществляющего свои полномочия на постоянной основе, гарантий и компенсаций депутату, главе муниципального образования, осуществляющему свои полномочия на постоянной основе, о видах поощрений, установленных для муниципальных служащих в г. Москве, которые применяются в отношении депутата, главы муниципального образования, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе.

Вместе с тем ст. 2 «Гарантии осуществления полномочий депутата», ст. 3 «Правотворческая инициатива депутата», ст. 4 «Участие депутата в заседаниях представительного органа, постоянных комиссий, рабочих групп, иных формирований представительного

го органа», ст. 5 «Рассмотрение обращений депутатов», ст. 6 «Депутатский запрос», ст. 7 «Гарантии прав депутата на получение и распространение информации», ст. 10 «Социальные гарантии депутата, главы муниципального образования» Закона г. Москвы «О гарантиях осуществления полномочий лиц, замещающих муниципальные должности в городе Москве», не дифференцируют в части регулируемых ими вопросов депутатов на осуществляющих свои полномочия на постоянной и непостоянной основе.

Гарантии прав депутата, главы муниципального образования при привлечении его к уголовной и административной ответственности устанавливаются федеральным законодательством (ст. 11 Закона г. Москвы «О гарантиях осуществления полномочий лиц, замещающих муниципальные должности в городе Москве»). Глава 48 УПК РФ устанавливает особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Требования настоящей главы применяются при производстве по уголовным делам в отношении, в частности, «депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления» (п. 1 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (п. 11

ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Следовательно, законодательство не дифференцирует гарантии прав депутата при привлечении его, например, к уголовной ответственности в зависимости от осуществления депутатом своих полномочий на непостоянной либо на постоянной основе.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (абз. 1 п. 1 ст. 2), как указано выше, запрещает каждому адвокату вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Грамматическое толкование рассматриваемой нормы показывает, что путем использования разделительной функции союза «а также» законодатель определяет два вида занятости, запрещенных адвокату:

1) вступление в трудовые отношения в качестве работника путем заключения трудового договора (вступление в трудовые отношения в качестве работника без заключения трудового договора противоправно для всех, а не только для адвокатов. – *Примеч. Комиссии*);

2) занятие муниципальных должностей вне зависимости от правовой основы на постоянной основе, предполагающей заключение трудового договора и статус муниципального служащего, или на непостоянной основе, предполагающей заключение трудового договора и наличие такого статуса.

Оговорки о запрете адвокату занимать муниципальные должности только на постоянной основе указанная норма Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит.

Совет отмечает, что пп. 1 п. 1 ст. 16 указанного Закона предусматривает в качестве основания приостановления статуса адвоката избрание его в орган государственной власти или орган местного самоуправления на постоянной основе, однако Совет полагает, что наличие этой нормы не влияет на разрешение настоящего дисциплинарного дела, поскольку его предметом является дисциплинарное обвинение адвоката С. в нарушении универсального запрета адвокату занимать любые муниципальные должности.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что приведенное выше законодательство о статусе и полномочиях муниципальных депутатов (членов представительных органов поселения, муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района или внутригородской территории города федерального значения) устанавливает их единый статус и объем полномочий вне зависимости от осуществления депутатом своих полномочий на непостоянной либо на постоянной основе (за исключением вопросов, касающихся оплаты труда, гарантий и компенсаций, поощрений, установленных в отношении депутатов, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе).

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о несостоятельности доводов адвоката С. о том, что действующее законодательство под «депутатом», или под «лицом, замещающим муниципальную должность», либо под «депутатом как лицом, замещающим муниципальную должность», понимает только лиц, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе

(заключивших трудовой договор), поскольку эти доводы не основаны на действующем законодательстве.

Следовательно, согласно законодательству адвокат не вправе занимать муниципальные должности (например, быть депутатом муниципального совета внутригородского муниципального образования в г. Москве) вне зависимости от осуществления депутатом своих полномочий на непостоянной либо на постоянной основе.

Совет также учитывает и концептуальные нормы, регламентирующие статус адвокатов и адвокатуры в Российской Федерации, влияющие на разрешение настоящего дисциплинарного дела:

– «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» (п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– «Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов» (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– «Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совмещение адвокатом, осуществляющим оказание юридической помощи доверителям, занятия адвокатской деятельностью со статусом лица, занимающего муниципальную должность, даже и на непостоянной основе, свидетельствует о вхождении члена адво-

катского сообщества, вопреки закону, в систему органов местного самоуправления. Подобное совмещение нарушает как независимость адвоката в качестве советника по правовым вопросам, так и принцип равноправия адвокатов, поскольку адвокат, занимающий муниципальную должность депутата, получает возможность использовать депутатские полномочия и привилегии, в том числе при оказании юридической помощи своим доверителям (см., например, Закон г. Москвы «О гарантиях осуществления полномочий лиц, замещающих муниципальные должности в городе Москве»).

Совет признает, что занятие адвокатом С. на непостоянной основе муниципальной должности депутата муниципального Совета депутатов муниципального округа... в г. Москве не порочит его честь и достоинство, не умаляет авторитет адвокатуры, но вместе с тем, безусловно, свидетельствует о нарушении адвокатом С. абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно, хотя и является умышленным, но не направлено к подрыву доверия. Совет также учитывает, что адвокат С.

ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет разъясняет адвокату С. необходимость устранения длящегося нарушения требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и предупреждает его, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Кроме того, Совет разъясняет адвокату С., что в случае, если он как заинтересованное лицо считает, что имеет место несоответствие требования абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» каким-либо нормам Конституции Российской Федерации, то он вправе в установленном порядке обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– применить меру дисциплинарной ответственности в виде замечания к адвокату С. за нарушение требования абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации», предусматривающего, что адвокат не вправе занимать муниципальные должности, что выразилось в занятии адвокатом С. муниципальной должности депутата муниципального Совета депутатов муниципального округа... в г. Москве (решение избирательной комиссии внутригородского муниципального образования в г. Москве – муниципального округа... от 14 сентября 2017 г. «О регистрации избранных депутатов Совета депутатов муниципального округа...»);

– разъяснить адвокату С. необходимость устранения длящегося нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокату-

ре в Российской Федерации» в течение шести месяцев с даты принятия настоящего решения и предупредить, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии (пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

9. Адвокат, заведомо зная из материалов, представленных следователем, о наличии у обвиняемого адвоката по соглашению, обязан убедиться в надлежащем уведомлении данного адвоката о планируемом проведении с участием обвиняемого судебного разбирательства по вопросу, связанному с продлением ему срока содержания под стражей, и не вправе вступать в дело в качестве назначенного защитника, не получив таких доказательств.

Упречное с профессиональной точки зрения поведение адвоката в совокупности с незаконным, необоснованным и немотивированным решением суда о назначении защитника при наличии защитника по соглашению, не извещенного надлежащим образом о судебном заседании, повлекло за собой существенное нарушение права обвиняемого на защиту.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 марта 2018 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. ... возбужденное по жалобе И. от 27 декабря 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 14 марта 2018 г. адвокатом Ф. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверите-

лем И., выразившееся в ее участии при отсутствии предусмотренных законом оснований в качестве защитника по назначению 11 декабря 2017 г. в судебном заседании Т. районного суда г. Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении И. срока содержания под стражей при наличии у И. защитника по соглашению.

Этим же заключением Комиссии дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. в части дисциплинарных обвинений И. относительно отказа адвоката Ф. от обжалования постановления Т. районного суда г. Москвы от 11 декабря 2017 г. о продлении И.

срока содержания под стражей признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф., явившись в заседание Совета, подтвердила факт своевременного получения ею заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, одновременно указав на то, что она частично согласна с доводами, изложенными в заключении. В то же время адвокат Ф. фактически признала, что понимает свою вину в совершенном дисциплинарном проступке, так как без осуществления каких-либо проверочных действий поверила судье, что адвокат П., участвующий в деле на основании соглашения между ним и обвиняемым И., надлежащим образом уведомлен судом о дате, месте и времени рассмотрения дела, и вступила в дело в качестве назначенного защитника.

Рассмотрев материалы дисциплинарного дела, заслушав адвоката Ф., Совет полностью соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Совет считает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой, а ее умышленную вину установленной, подтвержден факт нарушения адвокатом Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (Протокол № 1), в п. 1 которого указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных

следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы 18 января 2016 г. издал Разъяснения, в которых отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см.: Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Адвокат Ф., грубо пренебрегая указанными решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции, заведомо зная из материалов, представленных следователем в Т. районный суд г. Москвы, о наличии у обвиняемого И. адвоката по соглашению, не предприняла никаких действий, направленных на получение подтверждения о надлежащем уведомлении данного адвоката о планируемом проведении 11 декабря 2017 г. в указанном суде с участием обвиняемого И. судебного разбирательства по вопросу о продлении И. срока содержания под стражей, и вступила в дело в качестве назначенного защитника. Установленное упреком с профессиональной точки зрения поведение адвоката Ф. в совокупности с незаконным, необоснованным и немотивированным решением суда о назначении защитника при наличии защитника по соглашению, не извещенного надлежащим образом о судебном заседании, повлекло за собой существенное нарушение права И. на защиту. На это нарушение указано во вступившем в законную силу апелляционном постановлении М. городского

суда... которым постановление Т. районного суда г. Москвы... было отменено с направлением на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе именно по причине грубого нарушения права на защиту И., выразившегося в необеспечении судом участия адвоката по соглашению П., который не был извещен о времени и месте судебного заседания.

Довод заявителя И. об отказе адвоката Ф. от апелляционного обжалования постановления Т. районного суда г. Москвы от 11 декабря 2017 г. о продлении ему срока содержания под стражей обоснованно отвергнут Квалификационной комиссией вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку данные действия адвокат Ф. не исполнила на основании письменного заявления обвиняемого И., в котором он просит адвоката не обжаловать указанное постановление в апелляционном порядке. Подобное поведение адвоката полностью соответствует требованиям абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем заключение Комиссии в этой части является законным, обоснованным и мотивированным.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом Ф. обязательных решений органов адвокатского самоуправления, устанавливающих обязанность адвоката, вступающего в дело по назначению органов расследования, дознания или суда, по проведению надлежащей

проверки сведений о наличии в деле адвоката по соглашению и надлежащего уведомления этого адвоката о дне, времени и месте следственного или процессуального действия, для участия в котором был приглашен адвокат, назначаемый уполномоченным органом в порядке ст. 51 УПК РФ. Пренебрежение этими правилами со стороны адвоката Ф. как в отдельности, так и в совокупности с незаконными действиями Т. районного суда г. Москвы, повлекли за собой нарушение права обвиняемого И. на защиту, тем самым профессиональное поведение адвоката Ф. вступило в противоречие с самой сутью защитительной деятельности, правовой смысл которой заключается в обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), а равно следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат Ф. не привлекалась к дисциплинарной ответственности, нарушение носит однократный характер, а его последствия своевременно устранены судом вышестоящей инстанции. При таких обстоятельствах Совет полагает

необходимым применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Ф. профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в ее участии при отсутствии предусмотренных законом оснований в качестве защитника по назначению 11 декабря 2017 г. в судебном заседании Т. районного суда г. Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении И. срока содержания под стражей при наличии у И. защитника по соглашению, применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе И. от 27 декабря 2017 г., ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Действия адвоката, поддержавшего заявленный подзащитным отказ от него как назначенного защитника, однако после мотивированного отклонения судом заявленного отказа продолжившего осуществление защиты, признаны надлежащим исполнением профессиональных обязанностей.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании

27 марта 2018 г. с участием представителя заявителя З.О., адвоката З.А. ...

дисциплинарное производство в отношении адвоката А. ...возбужденное по жалобе З.О. от 25 января 2018 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 14 марта 2018 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе З.О., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат А. в заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства извещался надлежащим образом. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя З.О., адвокат З.А., в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился частично, доводы, изложенные в жалобе, поддержал.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Дисциплинарное обвинение З.О. в адрес адвоката А. в том, что он принял поручение на его защиту в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголов-

ном судопроизводстве по назначению, не нашло своего подтверждения.

Адвокат А. осуществляет свою деятельность в адвокатском кабинете. 11 декабря 2017 г. в его адвокатский кабинет поступил запрос из М. городского суда об участии в осуществлении защиты З.О. в порядке ст. 51 УПК РФ. Приняв данное поручение, адвокат А. прибыл в М. городской суд и вступил в дело, предъявив ордер... Он ознакомился с уголовным делом... в отношении З.О., а 12 декабря 2017 г. принял участие в рассмотрении судебной коллегией апелляционной инстанции М. городского суда апелляционной жалобы адвоката Г. на постановление М. городского суда от 27 октября 2017 г., которым в отношении З.О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, продлен срок содержания под стражей в качестве меры пресечения на три месяца, а всего до 20 месяцев и пяти суток, то есть по 4 февраля 2018 г.

Исходя из положений ч. 3 ст. 50, п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 51, ст. 52 УПК РФ в их взаимосвязи, суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника, либо такой отказ не был принят судом.

В г. Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Решениями

Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы – «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуски №№ 3–4 (5–6). С. 16–18; Выпуски №№ 11–12 (13–14). С. 28–30, 35–37).

В частности, в п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению». Таким образом, адвокатом А. порядок вступления в дело в качестве защитника по соглашению нарушен не был.

В отношении дисциплинарного обвинения З.О. в адрес адвоката А. в том, что 12 декабря 2017 г. адвокат А. принял участие в заседании Судебной коллегии апелляционной инстанции М. городского суда в порядке ст. 51 УПК РФ про-

тив воли З.О., Совет пришел к выводу, что адвокатом А. не было допущено каких-либо нарушений.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий довел до сведения участников судебного разбирательства, что Г., адвокат-защитник З.О., уведомлен о дате, времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, ему также направлялась телеграмма. Обвиняемый З.О. возражал против рассмотрения материала в отсутствие адвоката Г. При этом обвиняемый З.О. сообщил суду, что адвокат Г. находится в отпуске и возвращается 13 декабря 2017 г.

Адвокат А. поддержал возражения доверителя З.О.

Адвокатом А. после сделанного З.О. 13 декабря 2017 г. заявления об отказе от его помощи в качестве защитника по назначению в связи с наличием адвокатов-защитников по соглашению были совершены все действия, предусмотренные решениями органов адвокатского сообщества, такими как Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите», Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемо-

го, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требова-

ниям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 вышеуказанного разъяснения.

Вышеупомянутые разъяснения и решения подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что обвиняемым З.О. 12 декабря 2017 г. в судебном заседании М. городского суда был заявлен устный отказ от защитника по назначению, адвоката А., который

был поддержан адвокатом А., но в удовлетворении которого судом было отказано, вследствие чего адвокат А. продолжил осуществление защиты обвиняемого З.О.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в жалобе заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по жалобе З.О. от 25 января 2018 г. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

11. Однократная неявка адвоката-защитника к следователю без сообщения об уважительности ее причин, с учетом наличия у адвоката оснований для сомнений в возможности проведения следственных действий по делу, ранее направленному прокурору для утверждения обвинительного заключения, которые не были устранены следователем, признана малозначительным проступком, в связи с чем дисциплинарное производство прекращено.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве (далее – ГУ МЮ РФ по г. Москве) Е. ...действующей на основании доверенности... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное

производство в отношении адвоката М., ...возбужденное по представлению ГУ МЮ РФ по г. Москве, ...основанному на обращении старшего следователя по особо важным делам Следственного департамента МВД России Б.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 21 февраля

2018 г., адвокатом М. нарушены положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в неявке для участия в следственных действиях для осуществления защиты Я. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 10 ноября 2017 г. без уведомления следователя об уважительности причины неявки.

В остальной части Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседание Совета явилась, с заключением Квалификационной комиссии в целом согласилась, подтвердила свои предыдущие пояснения, не отрицала факт неявки к следователю 10 ноября 2017 г. без его уведомления о причинах неявки. Вместе с тем она указала на некорректность действий следователя по ее вызову для участия в следственных действиях по делу, которое, как ей было известно, было направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения. Следователь не сообщил ей о возвращении дела для дополнительного расследования. Адвокат М. считает, что данное представление обусловлено попыткой следователя причинить ей неприятности в связи с ее принципиальной позицией в качестве защитника по делу.

Представитель ГУ МЮ РФ по г. Москве Е. в заседание Совета явилась, с заключением Квалификационной комиссии согласилась.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, доводы, изложенные в представлении ГУ МЮ РФ по г. Москве и обращении старшего следователя по особо важным делам Следственного департамента МВД России Б., устные и письменные объяснения адвоката М. и представителя ГУ МЮ РФ по г. Москве Е., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленных ею фактических обстоятельствах.

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании допустимого повода – поступившего 11 декабря 2017 г. в Адвокатскую палату г. Москвы из ГУ МЮ РФ по г. Москве представления от 27 ноября 2017 г., в котором поставлен вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 20 ноября 2017 г. в ГУ МЮ РФ по г. Москве поступило обращение старшего следователя по особо важным делам Следственного департамента МВД России Б. от 20 ноября 2017 г. в отношении адвоката М. с приложением копий документов, в котором указано, что в производстве Следственного департамента МВД России находится уголовное дело... по обвинению Я. и других лиц, обвиняемых по ч. 4 ст. 160, ст. 196 УК РФ, защиту Я. по

соглашению осуществляет адвокат М. Согласно указанным представлению и обращению, адвокат М., уведомленная 3, 7–9 ноября 2017 г. о проведении с обвиняемым Я. следственных действий, 7–10 ноября 2017 г., а также 13–16 ноября 2017 г., в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве для их проведения не явилась и документов, свидетельствующих о своей занятости, не представила, а свой мобильный телефон заблокировала, чем проявила неуважение к органам предварительного следствия.

В представлении ГУ МЮ РФ по г. Москве от 27 ноября 2017 г. ...о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. конкретизируются нарушения, допущенные адвокатом М. при осуществлении защиты обвиняемого Я. в Следственном департаменте МВД России, с указанием нарушений требований п. 1 ст. 4, ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей ад-

вокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия и Совет в своей практике последовательно исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката М. возложена на заявителя – ГУ МЮ РФ по г. Москве.

Учитывая вышеизложенные нормы закона и установленные Комиссией фактические обстоятельства, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат М., осуществлявшая защиту обвиняемого Я. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России, после выздоровления, будучи уведомленной по телефону, не явившись 10 ноября 2017 г. для участия в следственных действиях по осуществлению

защиты Я. и не сообщив при этом следователю об уважительности причин неявки, формально нарушила требования ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части квалификации неявок адвоката М. для участия в следственных действиях 7–9 ноября 2017 г. для осуществления защиты Я. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России. Комиссия в данной части правильно установила, что в эти дни адвокат М. отсутствовала в связи с болезнью, что подтверждается листком нетрудоспособности... от 7 ноября 2017 г., а с 13 ноября 2017 г. обвиняемый Я. отказался от помощи адвоката М., и его защиту по соглашению до окончания предварительного следствия стал осуществлять адвокат Б. В связи с вышеизложенным Квалификационная комиссия дала правильную правовую оценку действиям адвоката М., не усмотрев нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в части, касающейся ее неявок к следователю в периоды 7–9 и 13–16 ноября 2017 г.

Оценивая факт неявки адвоката М. к следователю 10 ноября 2017 г., Совет принимает во внимание однократный характер неявки без сообщения об уважительности ее причин, а также все вышеизложенные обстоятельства, включая наличие у адвоката М. оснований для сомнений в возможности проведения следственных действий по делу, направленному прокурору

для утверждения обвинительного заключения, которые не были устранены следователем. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о малозначительности совершенного адвокатом М. проступка и, следовательно, о необходимости прекращения дисциплинарного производства в этой части по основанию, предусмотренному пп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, с указанием адвокату на допущенное формальное нарушение. Приходя к такому выводу, Совет принимает во внимание и то, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению ГУ МЮ РФ по г. Москве от 27 ноября 2017 г. ...основанному на обращении старшего следователя по особо важным делам Следственного департамента МВД России Б. от 20 ноября 2017 г.:

– в части неявки для участия в следственных действиях для осуществления защиты Я. на предварительном следствии в Следственном департаменте МВД России 10 ноября 2017 г. без уведомления следователя об уважительности причины неявки – ввиду малозначительности проступка, указать адвокату М. на допущенное формальное нарушение;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

12. Продолжавшееся в течение длительного времени систематическое и умышленное представление адвокатом доверителю недостоверной информации о ходе и результатах рассмотрения гражданского дела с целью сокрытия своего бездействия по выполнению принятого поручения несовместимо с нормами действующего законодательства, а также морали и этики, направлено к подрыву доверия к институту адвокатуры и не соответствует ее высоким нравственным критериям и традициям.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 марта 2018 г. с участием представителя заявительницы С-ной, П., дисциплинарное производство в отношении адвоката С. ...возбужденное по жалобе С-ной от 1 ноября 2017 г.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 14 марта 2018 г., адвокат С.:

– нарушила предписания п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, предоставив заявительнице С-ной в период с 29 мая 2015 г. по 31 мая 2017 г. не соответствующие действительности сведения о движении гражданского дела, назначенных и состоявшихся судебных заседаниях, постановленном судебном решении по спору, затрагивающему права и интересы заявителя С-ной, участницей которого в качестве представителя истца являлась адвокат С.;

– нарушила предписания ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, участвовав в рассмотрении П. районным судом г. Москвы гражданского дела... в качестве представителя С-ной без предъявления ордера, лишь на основании доверенности;

– ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверительницей С-ной, включив в соглашение об оказании юридической помощи... от 3 апреля 2015 г., заключенное между адвокатом С. и доверительницей С-ной, условие, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимости от благоприятного для доверительницы результата рассмотрения спора неимущественного характера.

В оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С., признано подлежащим прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности по дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат С., получив по соглашениям об оказании юридической помощи... от 3 февраля и... от 3 апреля 2015 г. вознаграждение в размере... рублей, соответственно, не выдала заявительнице С-ной финансовый документ по проведению операций со средствами доверительницы (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, а также в том, что адвокат С., приняв 3 февраля 2015 г. поручение на оказание юридической помощи С-ной, до 19 сентября 2016 г. не предпринимала каких-либо действий, направленных на защиту прав и интересов последней, и, кроме того, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката

С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представитель заявительницы С-ной, П., в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласилась, доводы, изложенные в жалобе, поддержала. Заявительница С-на в заседание Совета не явилась, о времени и месте заседания была извещена надлежащим образом.

Адвокат С., надлежащим образом извещенная о времени и месте заседания, в заседание Совета не явилась, каких-либо ходатайств и заявлений не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. В связи с изложенным, а также с учетом того обстоятельства, что адвокат С. давала объяснения в ходе дисциплинарного разбирательства, Совет рассмотрел дисциплинарное разбирательство в отсутствие адвоката С.

Рассмотрев материалы дисциплинарного дела, выслушав представителя заявительницы, Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку его выводы основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 3 февраля 2015 г. доверительница С-на заключила соглашение с адвокатом С. Соглашение об оказании юридической помощи... согласно п. 1 которого адвокат С. приняла обязательства по представлению интересов С-ной в суде первой инстанции по иску о предоставлении жилого помещения. Гонорар адвоката С. по соглашению... от 3 февраля 2015 г. соста-

вил... рублей и был выплачен в полном объеме заявительницей С-ной. 3 апреля 2015 г. С-на заключила с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи... в соответствии с п. 1 которого адвокат С. приняла обязательства по представлению интересов С-ной в суде по гражданскому делу при рассмотрении иска... о восстановлении права на получение жилой площади. Вознаграждение адвоката С. по соглашению... составило... рублей. В период с 29 мая 2015 г. по 8 августа 2016 г. между заявительницей С-ной и адвокатом С. происходил обмен сообщениями посредством интернет-мессенджера... в котором адвокат С. предоставляла заявительнице С-ной информацию о рассмотрении в суде гражданского дела, затрагивающего права и интересы заявительницы С-ной, в частности, информацию о движении дела, назначенных и состоявшихся судебных заседаниях. Между тем, исковое заявление в интересах С-ной было подано адвокатом С. лишь 19 сентября 2016 г., а производство по нему возбуждено 26 сентября 2016 г. В период с 19 ноября 2015 г. по 31 мая 2017 г. между заявительницей С-ной и адвокатом С. продолжался обмен сообщениями посредством интернет-мессенджера... из содержания которых следует, что адвокат С. предоставляла заявительнице С-ной информацию относительно якобы постановленного судебного решения, затрагивающего права и интересы заявителя С-ной. Вместе с тем решение П. районного суда г. Москвы по гражданскому делу... было вынесено лишь 8 июня 2017 г. В совокупности с изложенными обстоятельствами факт введения адвокатом С. в заблуждение свою доверительницу С-ну подтверждается представленными в материалы дисциплинарного производства сведениями с официального сайта судов общей юрис-

дикции г. Москвы... Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии относительно несостоятельности довода адвоката С., согласно которому переписка между адвокатом С. и заявительницей С-ной велась по иным делам указанных лиц, так как содержание сообщений, представленных в материалы дисциплинарного производства, прямо указывает на предмет спора, обязательства представления интересов заявительницы С-ной по которому на себя взяла адвокат С. в соответствии с соглашениями об оказании юридической помощи... Совет критически относится к доводу адвоката С. о том, что переписка между нею и С-ной «вырвана из контекста», поскольку в материалах дисциплинарного производства имеется полный текст переписки между указанными лицами из интернет-мессенджера... из содержания которой не усматривается иной контекст, чем тот, что изложен в заключении Квалификационной комиссии.

В соответствии со ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката указанным кодексом устанавливаются обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры. Адвокатская деятельность основана на доверительных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. В интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например, п. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», раздел первый Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2

ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Материалами дисциплинарного дела доподлинно установлено, что адвокат С. в течение длительного времени не только не предпринимала разумных, добросовестных действий для оказания квалифицированной юридической помощи по соглашениям... но и с целью сокрытия своего бездействия сообщала заявительнице С-ной заведомо ложные сведения о движении дела и якобы вынесенных по нему судебных актов. Указанные действия адвоката С. доверительница С-на характеризует как недобросовестные и направленные на введение ее в заблуждение, что, в конечном счете, привело к утрате доверия к адвокату С. со стороны доверительнице С-ной, тогда как доверие к адвокату является фундаментальным условием осуществления адвокатской деятельности. Совет приходит к выводу, что подобное, продолжавшееся на протяжении длительного времени, систематическое и умышленное профессиональное поведение адвоката С., выразившееся в представлении доверительнице недостоверной информации о рассмотрении гражданского дела и его результатах с целью сокрытия своего бездействия по выполнению принятого поручения доверительницы несовместимо с нормами действующего законодательства, а также нормами морали и этики, направлено к подрыву доверия к институту адвокатуры в целом и не соответствует ее высоким нравственным критериям и традициям. Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении адвокатом С. предписаний п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, и несовместимость злоупотребления

доверием со званием адвоката. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной части опровергнутой совокупностью представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств, а ее вину в дисциплинарном нарушении установленной.

Кроме того, материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат С. в заседании, проходившем 10 мая 2017 г. в П. районном суде г. Москвы, в качестве подтверждения своих полномочий на представление интересов заявительницы С-ной представляла доверенность от имени последней, а не надлежащим образом оформленный ордер на ведение дела, выданный адвокатским образованием. Данное обстоятельство подтверждается протоколом судебного заседания П. районного суда г. Москвы от 10 мая 2017 г. по гражданскому делу по иску С-ной и членов ее семьи... о признании решения незаконным, восстановлении на жилищном учете, согласно которому С. участвовала в судебном заседании в качестве представителя по доверенности, без ссылки на наличие у нее статуса адвоката, а ее личность была удостоверена паспортом. Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. Один из таких случаев указан в п. 5 ст. 53 ГПК РФ, согласно которому

право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется орденом, выданным соответствующим адвокатским образованием. Несмотря на то, что данное нарушение не исключило возможность защиты прав и законных интересов заявительницы С-ной, поскольку представление интересов последней в судебном заседании П. районного суда г. Москвы от 10 мая 2017 г. фактически осуществлялось адвокатом С., данное обстоятельство не освобождает последнюю от исполнения обязанности знать и строго соблюдать нормы законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, что является гарантией соблюдения закона в отношении доверителя. Адвокат С. как профессиональный советник по правовым вопросам была обязана знать, что в соответствии с п. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется орденом. При таких обстоятельствах Совет признает указанные подобные действия адвоката С. нарушением перечисленных выше положений законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, а презумпцию ее добросовестности в указанной части опровергнутой.

Совет соглашается и с выводом Квалификационной комиссии о том, что исходя из буквального смысла слов и выражений текста соглашения... от 3 апреля 2015 г. (п. 1 соглашения), в случае получения отрицательного результата по вступившему в силу решению суда по делу адвокат С. обязуется вернуть гонорар, размер которого в соответствии с п. 1 того же соглашения составляет... долларов США. Из этого следует, что соглашение... заключенное между адвокатом С. и заявительницей С-ной на представление интересов последней по спору неимущественного

характера, содержит условие, ставящее размер оплаты услуг адвоката в зависимости от решения суда, которое будет принято в будущем. Иными словами, указанное условие соглашения фактически является условием о «гонораре успеха», что недопустимо в гражданских делах подобного (неимущественного) характера. Совет неоднократно обращал внимание, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными, в связи с чем исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает, в том числе, оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Поскольку адвокат является профессиональным участником правоотношений с доверителем, то он обязан обеспечить соблюдение всех требований к формализации своих отношений с доверителем. Между тем, при указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу, что подобные действия адвоката С. являются нарушением обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверительницы, которая, как указано выше, распространяется не только на процесс оказания ей юридической помощи, но и

на вопрос формализации отношений адвоката с доверительницей. Кроме того, адвокатом С. нарушено условие, предусмотренное п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «гонорар успеха» допустим только в соглашении об оказании юридической помощи по спорам имущественного характера. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой совокупностью представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств и в отношении данного дисциплинарного обвинения.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений в невыдаче заявительнице С-ной документов, подтверждающих получение денежных средств по соглашениям... от 3 февраля и... от 3 апреля 2015 г., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что заявительницей С-ной не представлено достоверных доказательств, свидетельствующих о выплате адвокату С. вознаграждения в сумме... рублей. Из представленной в материалы дисциплинарного производства аудиозаписи разговора невозможно установить, действительно ли содержащиеся в аудиозаписи голоса принадлежат адвокату С. и заявительнице С-ной. Иные доказательства выплаты указанной суммы отсутствуют. Таким образом, заявительницей С-ной не опровергнута презумпция добросовестности адвоката в указанной части, в связи с чем дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Вместе с тем, в ходе дисциплинарного производства установлен факт получения адвокатом С. вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи... от 3 февраля 2015 г., однако адвокат С. не представила доказательств выдачи доверительнице С-ной

документов, подтверждающих получение денежных средств. Пункт 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает обязанность адвоката документально фиксировать суммы полученных адвокатом вознаграждений и персонифицировать лиц, от которых получены денежные средства, путем выдачи доверителю соответствующих приходных документов. В отношении данной обязанности не установлен срок ее исполнения, в связи с этим предполагается, что она должна быть исполнена в разумный срок. Между тем, поскольку с момента получения адвокатом С. вознаграждения в размере... рублей до момента возбуждения настоящего дисциплинарного производства прошло более двух лет, а также принимая во внимание тот факт, что действия (бездействие) адвоката С. совершены до 20 апреля 2017 г., и, следовательно, к ним применяется ранее действовавшая редакция абз. 2 п. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливавшая годичный срок применения мер дисциплинарной ответственности, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности до возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Относительно дисциплинарного обвинения в адрес адвоката С. в том, что, приняв 3 февраля 2015 г. поручение заявительницы С-ной, адвокат С. до 19 сентября 2016 г. фактически бездействовала и не предпринимала никаких действий для защиты интересов заявительницы, Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства и в указанной

части по тому же основанию, поскольку данное нарушение является длящимся и прекращается надлежащим исполнением адвокатом своих обязанностей, в частности, посредством обращения 19 сентября 2016 г. с исковым заявлением в защиту интересов заявительницы С-ной в П. районный суд г. Москвы.

Совет признает обоснованными выводы Квалификационной комиссии, согласно которым довод заявительницы С-ной о предоставлении ей адвокатом С. недостоверных сведений, выразившихся в передаче светоконий искового заявления, якобы поданного адвокатом С. в П. районный суд г. Москвы в 2015 году, а также в передаче светоконий решения П. районного суда г. Москвы от 21 июня 2016 г., не подтвержден достаточными доказательствами, в связи с чем Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в части, касающейся указанных дисциплинарных обвинений. Обязанность опровержения указанной презумпции лежит на заявителе, по жалобе которого возбуждено дисциплинарное производство, а в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства, подтверждающие факт передачи указанных документов заявительнице С-ной именно адвокатом С.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что неучастие адвоката С. в судебных заседаниях 26 декабря 2016 г., 16 февраля и 30 марта 2017 г. не было обусловлено нарушением ею профессиональных обязанностей перед заявительницей С-ной, а было связано со значительно более поздним против ранее назначенного времени открытием судебных заседаний 26 декабря 2016 г., 16 февраля и 30 марта 2017 г. в П. районном суде г. Москвы. Совет отмечает, что

в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства извещения адвоката С. о фактическом времени начала указанных заседаний. В связи с этим Совет приходит к выводу, что отсутствуют основания для привлечения адвоката С. к дисциплинарной ответственности за отсутствие в судебных заседаниях 26 декабря 2016 г., 16 февраля и 30 марта 2017 г. в П. районном суде г. Москвы.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за указанные выше дисциплинарные нарушения, признанные установленными, Совет учитывает, что они носят умышленный и злостный характер, совершались на протяжении длительного времени, были сопряжены с умышленным и неоднократным обманом доверительницы, злоупотреблением ее доверием. Дисциплинарное нарушение, выразившееся в предоставлении доверительнице не соответствующих действительности сведений о движении и результате рассмотрения гражданского дела, является тяжким, характеризуется крайней степенью недобросовестности и повлекло нарушение конституционных прав заявительницы С-ной на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту. В силу этого, а также прямого предписания п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершение указанного нарушения несовместимо со статусом адвоката. Остальные дисциплинарные нарушения, в частности, участие в судебном заседании по делу без предъявления ордера и включение в соглашение... от 3 апреля 2015 г. условия о «гонораре успеха», также являются умышленными, хотя и не столь тяжкими, однако они также направлены к подрыву дове-

рия к институту адвокатуры и не соответствуют ее высоким нравственным критериям и традициям. При указанной совокупности обстоятельств Совет Адвокатской палаты считает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности за совершенные ею вышеуказанные нарушения в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку более мягкая мера дисциплинарной ответственности не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также являлась бы косвенным признанием совместимости подобного поведения со статусом адвоката.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы с учетом степени тяжести нарушений и иных обстоятельств дела считает необходимым установить указанный срок в отношении С. продолжительностью в три года.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил за:

– нарушение предписаний п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в представлении заявительнице С-ной в период с 29 мая 2015 г. по 31 мая 2017 г. не соответствующих действительности сведений о движении гражданского дела, назначенных и состоявшихся судебных заседаниях, постановленном судебном решении по спору, затрагивающему права и интересы заявительницы С-ной, участницей которого в качестве пред-

ставителя истца являлась адвокат С.;

– нарушение предписания ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, выразившееся в участии в рассмотрении П. районным судом г. Москвы гражданского дела... в качестве представителя С-ной без предъявления ордера, а лишь на основании доверенности,

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверительницей С-ной, выразившееся во включении в соглашение об оказании юридической помощи... от 3 апреля 2015 г., заключенного между адвокатом С. и доверительницей С-ной, условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверительницы результата рассмотрения спора неимущественного характера,

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении С. срок, по истечении

которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в три года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С.:

– по дисциплинарным обвинениям (1) в том, что адвокат С., получив по соглашениям об оказании юридической помощи... от 3 февраля и... от 3 апреля 2015 г. вознаграждение... рублей, соответственно, не выдала заявительнице С-ной финансовый документ по проведению операции со средствами доверительницы (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, (2) в том, что адвокат С., приняв 3 февраля 2015 г. поручение на оказание юридической помощи С-ной, до 19 сентября 2016 г. не предпринимала каких-либо действий в защиту прав и интересов последней, вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в оставшейся части в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

13. Неявка адвоката в судебное заседание по уважительной причине, по предварительному согласованию с подзащитным и с предварительным уведомлением суда, не является дисциплинарным нарушением.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 27 марта 2018 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката У. ... возбужденное по обращению Щ., судьи П. районного суда г. К.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 14 марта

2018 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката У. по обращению Щ., судьи П. районного суда г. К. от 25 октября 2017 г., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре,

включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат У. в заседание Совета не явился, представил письменное заявление с просьбой рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, доводы, изложенные в обращении судьи П. районного суда г. К. Щ., обсудив заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с выводами Комиссии, основанными на верно и полностью установленных ею фактических обстоятельствах.

Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что адвокат У. не явился 11 октября 2017 г. в судебное заседание П. районного суда г. К. по уважительной причине, предварительно согласовав с подзащитным Ч., что его защиту в этот день будет осуществлять адвокат М., о чем он также 5 октября 2017 г. по окончании судебного заседания уведомил суд, а затем 10 октября 2017 г. дополнительно направил в суд телеграмму с сообщением о своей неявке в судебное заседание, что подтверждается копией уведомления о вручении телеграммы сотруднику суда 10 октября 2017 г. В судебное заседание 11 октября 2017 г. адвокат М. не явилась в связи с заболеванием с 10 октября 2017 г., что подтверждается протоколом судебного заседания от 11 октября 2017 г.

Неявка адвоката У. 13 октября 2017 г. в судебное заседание была обусловлена необходимостью ухода за больной дочерью ...2011 года рождения, что подтверждается копией справки...

выданной У. детской городской поликлиникой... г. Москвы. Адвокат заблаговременно и надлежащим образом (телеграммой) 12 октября 2017 г. уведомил суд о невозможности явки в указанный день в судебное заседание.

Неявка адвоката У. 19 октября 2017 г. не препятствовала суду рассматривать уголовное дело и не повлекла нарушения права на защиту, поскольку в этот день адвокат У. не явился в судебное заседание, предварительно согласовав с адвокатом М. осуществление ею защиты Ч. Участие адвоката М. в судебном заседании подтверждается протоколом судебного заседания от 19 октября 2017 г.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката У. не опровергнута, и им, при обстоятельствах, описанных в обращении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката У. по обращению Щ., судьи П. районного суда г. К., от 25 октября 2017 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Обыски у адвокатов

О СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ ПРАКТИКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ ПОЛНОМОЧИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 450.1 УПК РФ

Р.Ю. Зиновьев,

член Совета Адвокатской палаты г. Москвы,
председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по защите прав адвокатов

После вступления в силу ст. 450.1 УПК РФ Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 8 августа 2017 г. № 115 были утверждены:

- Положение о Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов в новой редакции;
- Положение о представителях Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката;
- форма предписания для представителей Адвокатской палаты г. Москвы с подтверждением их полномочий;
- текст уведомления руководителей органов следствия и дознания об установлении института уполномоченных и порядка их участия в следственных действиях, регламентированных ст. 450.1 УПК РФ;
- список из 10 адвокатов – членов Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов, уполномоченных для обеспечения соблюдения требований ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ.

30 августа 2017 г. всем руководителям органов следствия и дознания, а также прокурорам, действующим на территории г. Москвы (всего 21 адресат), было направлено письмо о порядке приглашения представителей палаты для участия в следственных действиях.

Всего на сегодняшний день представители палаты приняли участие в 14 обысках в жилищах и офисах адвокатов, а также в одном осмотре места происшествия и одной выемке документов у адвокатов. К сожалению, в большинстве случаев в ходе этих следственных действий были допущены посягательства на адвокатскую тайну, допущены нарушения процессуальных норм. Представителями палаты принимались меры реагирования на эти нарушения, включая судебное обжалование.

Так, в первом после изменения законодательства случае, имевшем место в ночь с 6 на 7 июня 2017 г., следователем ГСУ СКР по г. Москве... а впоследствии и П. районным судом в лице бывшего федерального судьи В.¹, были откровенно проигнорированы и грубо нарушены требования ст. 450.1 УПК РФ.

Все четыре обыска в жилищах и офисе московского адвоката М.Г. Загорского

¹ Согласно сообщениям СМИ 15 марта 2018 г. полномочия судьи В. прекращены, удовлетворено ее заявление об отставке.

проводились без судебных решений, лишь на основании постановлений следователя, вынесенных в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, со ссылкой на «исключительный случай, не терпящий отлагательства», несмотря на то, что такая возможность исключена в отношении обыска (выемки) у адвокатов, что прямо следует из текста ст. 450.1 УПК РФ.

Проведение обысков сопровождалось и иными грубейшими нарушениями требований процессуального закона. Особенно возмутительными представлялись факты изъятия адвокатских досье в одной из квартир и в офисе адвоката.

На допущенные нарушения я, как представитель палаты, отреагировал подробными письменными заявлениями, приобщенными к протоколам обысков.

Несмотря на все это, 9 июня 2017 г. бывшая судья П. районного суда В., пытаясь придать видимость законности этим заведомо незаконным решениям и действиям органа предварительного следствия, одобрила их своими постановлениями, вынесенными келейно, без вызова в судебное заседание представителей стороны защиты.

Свою позицию Комиссия также довела до сведения стороны защиты в подробном письменном ответе на обращение адвоката М.Г. Загорского.

Защита активно использовала эти доводы для успешного обжалования произведенных обысков и признания изъятых предметов и документов недопустимыми доказательствами.

Впоследствии Московский городской суд признал вышеуказанные постановления судьи В. об одобрении обысков незаконными и необоснованными и отменил их, направив материалы в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе.

При повторном рассмотрении материалов судьей Н. проведенные обыски признаны незаконными, как проведенные без судебного разрешения.

Его решения оставлены в силе апелляционной инстанцией Московского городского суда.

В этой связи по ходатайству защиты все изъятые в ходе обысков, включая адвокатские досье, содержащие сведения, составляющие адвокатскую тайну, возвращено коллеге М.Г. Загорскому.

Вниманию читателей, наряду с ответом Комиссии на обращение коллеги М.Г. Загорского, представляется подборка судебных актов, отражающих ход и результаты успешного обжалования защитой заведомо незаконных обысков в жилище и офисе адвоката. Кроме того, публикуются и иные судебные решения, касающиеся обысков у адвокатов, также представляющие интерес.

Предлагаем коллегам использовать эти судебные акты и складывающуюся судебную практику в своей повседневной профессиональной деятельности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ЗАКОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ

г. Москва

09 июня 2017 г.

Судья П. районного суда г. Москвы...
с участием прокурора отдела прокуратуры г. Москвы...
при секретаре судебного заседания...

проверив материалы, представленные следователем по особо важным делам...
представленные в обоснование уведомления о производстве обыска в жилище в
случае, не терпящем отлагательства, по уголовному делу № ...19, проверив пред-
ставленные в копиях материалы,

УСТАНОВИЛ:

В П. районный суд г. Москвы 9 июня 2017 г. поступило указанное уведомление, в обоснование которого следователь указывает, что уголовное дело № ...19 возбуждено 6 июня 2017 г. руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве в отношении П. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 307, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 309 УК РФ, в отношении Загорского М.Г., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ, в отношении И. по ч. 1 ст. 307 УК РФ.

В этот же день с материалами настоящего уголовного дела соединены:

– уголовное дело № ...40, возбужденное 6 июня 2017 г. ...управлением по расследованию особо важных дел... Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении П.;

– уголовное дело № ...41, возбужденное 6 июня 2017 г. ...управлением по расследованию особо важных дел... Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, в отношении П.

Следствием установлено, что к совершению преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309, а также ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ причастен Загорский Максим Геннадьевич... одним из адресов проживания которого является: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... где могут находиться следующие предметы и документы, имеющие значение для дела:

– документы, носители информации, касающиеся подготовки и подачи заявлений, их рассмотрения в судебных участках № ... № ... мирового судьи... судебного района... области;

– документы, носители информации, касающиеся подкупа В., И., Р., фактического участия указанных лиц в судебных заседаниях в судебных участках № ... № ... мирового судьи... судебного района... области;

– документы, носители информации, касающиеся взаимодействия указанных лиц со С.;

– документы, носители информации, связанные с фактической деятельностью компаний... иных юридических лиц, задействованных в преступной схеме уклонения ООО «...» от уплаты налогов в особо крупном размере;

– документы, носители информации, связанные с хищением денежных средств, принадлежащих ПАО «...», в том числе касающиеся деятельности юридических и физических лиц, задействованных в преступной схеме, их возможной причастности к совершенному преступлению...

– документы, носители информации, связанные с подготовкой, подачей исковых заявлений, и рассмотрения в... районном суде... области;

– иные предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенных преступлений.

В связи с вышеизложенным с целью отыскания предметов и документов, имеющих значение для установления объективных обстоятельств расследуемых преступлений, следствие считает необходимым произвести обыск в указанном жилище в случаях, не терпящих отлагательств, поскольку в случае промедления предметы и документы, имеющие значение для данного уголовного дела, могут быть уничтожены.

В настоящее время Загорский М.Г. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы (регистрационный номер в региональном реестре адвокатов г. Москвы...) и в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ.

Настоящее уголовное дело возбуждено руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве... в том числе, в отношении Загорского М.Г., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ «обыск... в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого... в порядке, установленном частью первой статьи 448 настоящего Кодекса». Вышеуказанные положения уголовно-процессуального законодательства соблюдены в полном объеме, в связи с чем правовых препятствий для проведения обыска в указанном жилище не имеется.

Проверив представленные материалы, выслушав мнение прокурора, ходатайствующего о признании настоящего обыска законным, суд приходит к выводу о том, что данное следственное действие законно по следующим основаниям.

Уголовное дело было возбуждено надлежащим лицом в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Как усматривается из представленных материалов, у следствия имелось достаточно данных полагать, что по месту жительства Загорского М.Г. могли храниться предметы и документы, имеющие значение для настоящего уголовного дела, которые (предметы и документы) могли быть скрыты от следствия и (или) уничтожены.

Следователем законно и обоснованно на основании ст. 165 ч. 5 УПК РФ было вынесено постановление о производстве обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства.

Обыск был произведен 7 июля 2017 г. в присутствии понятых, надлежащим лицом.

Прокурор г. Москвы был уведомлен о производстве обыска.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание, что представленные документы соответствуют требованиям закона, суд приходит к выводу о том, что данное следственное действие является законным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 165 и ст. 182 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Признать законным производство обыска по одному из адресов фактического проживания адвоката Загорского Максима Геннадьевича г. Москва, ул. ... д. ... кв. ...

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение десяти суток со дня вынесения.

Судья

Судья...

Дело 10-...

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2017 г.

Московский городской суд в составе: председательствующего судьи...

с участием

прокурора ...

защитника Ш., представившего удостоверение ... ордер ...

обвиняемого Загорского М.Г.,

при секретаре...

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Ш. на постановление П. районного суда г. Москвы от 9 июня 2017 г., которым признан законным обыск в жилище Загорского М.Г.

заслушав доклад судьи... выслушав защитника Ш., обвиняемого Загорского М.Г., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора... полагавшей постановление суда оставить без изменения, апелляционную жалобу защитника Ш. – без удовлетворения, суд

УСТАНОВИЛ:

В производстве ГСУ СК РФ по г. Москве находится уголовное дело в отношении Загорского М.Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309, П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 307, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 309, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Постановлением П. районного суда г. Москвы от 9 июня 2017 года признан законным произведенный без судебного решения 6 июня 2017 года обыск в жилище Загорского М.Г. по адресу: Москва, ул. ... д. ... кв. ...

В апелляционной жалобе адвокат Ш. выражает несогласие с постановлением, полагает его незаконным и необоснованным. Указывает, что Загорский М.Г. является действующим адвокатом. В нарушение ст. 450.1 УПК РФ следователь не получил постановление суда на проведение обыска. Учитывая, что из смысла ст. 450.1 УПК РФ следует, что обыск в жилище (офисе) адвоката невозможен без предварительной санкции, закон не предусматривает замену необходимости получения предварительной санкции суда на последующее одобрение в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Просит отменить постановление П. районного суда от 9 июня 2017 года о признании законным обыска в жилище Загорского М.Г. по адресу: Москва, ул. ... д. ... кв. ...

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Законным признается постановление, вынесенное в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Данное требование закона судом первой инстанции при вынесении постановления не выполнено.

Принимая решение в порядке ст. 165 УПК РФ, суд пришел к выводу, что обыск в жилище адвоката Загорского М.Г. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... проведенный в случае, не терпящем отлагательства, проведен законно и обоснованно.

Выводы суда первой инстанции мотивированы тем, что уголовное дело в отношении Загорского М.Г., являющегося адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, возбуждено надлежащим должностным лицом, и у следствия имелось достаточно данных полагать, что по месту жительства Загорского М.Г. могли храниться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела.

Также суд пришел к выводу, что следователь законно и обоснованно на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ вынес постановление о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательства.

С данными выводами суд апелляционной инстанции согласиться не может по следующим основаниям.

В силу требований ст. 450.1 УПК РФ обыск в жилище адвоката и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производится только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Ч. 2 указанной статьи требует в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указывать данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота.

В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Вышеуказанные требования закона суд первой инстанции оставил без внимания и не учел, что обыск в жилище, служебном помещении адвоката производится только на основании судебного решения.

Таким образом, суд первой инстанции вынес обжалуемое постановление без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

Кроме того, решение о признании законным обыска, проведенного в случае, не терпящем отлагательства, должно быть обоснованным и мотивированным, в решении должна быть ссылка на фактические данные, свидетельствующие о наличии исключительных обстоятельств. Вместе с тем ссылка на такие фактические данные в обжалуемом постановлении отсутствует.

При таких обстоятельствах постановление суда нельзя признать законным, обоснованным и мотивированным, в связи с чем судебное решение подлежит отмене, а материал – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в ходе которого суду надлежит принять обоснованное и мотивированное решение в соответствии с требованиями закона.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для вынесения частного постановления в адрес суда первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20 и 389.28 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление П. районного суда г. Москвы от 9 июня 2017 года, которым признано законным производство обыска в жилище Загорского М.Г. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... отменить.

Материал передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Судья

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

г. Москва

23 октября 2017 г.

Судья П. районного суда г. Москвы...

с участием прокурора отдела прокуратуры г. Москвы...

следователя...

обвиняемого Загорского М.Г.,

адвоката обвиняемого Загорского М.Г., Ш., представившего удостоверение № ...

и ордер № ...

рассмотрел вопрос о проверке законности производства обыска в жилище по постановлению следователя по особо важным делам ...следственного отдела ... Управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве...

проверив представленные материалы,

УСТАНОВИЛ:

В П. районный суд г. Москвы обратился следователь с уведомлением о производстве обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства, в обоснование которого указывает.

Уголовное дело № ...19 возбуждено 6 июня 2017 г. руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве в отношении П. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 307, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 309 УК РФ, в отношении Загорского М.Г., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ, в отношении И. по ч. 1 ст. 307 УК РФ.

В этот же день с материалами настоящего уголовного дела соединены:

– уголовное дело № ...40, возбужденное 6 июня 2017 г. ...управлением по расследованию особо важных дел... Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении П.;

– уголовное дело № ...41, возбужденное 6 июня 2017 г. ...управлением по расследованию особо важных дел... Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, в отношении П.

Следствием установлено, что к совершению преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309, а также ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, причастен Загорский Максим Геннадьевич... одним из адресов проживания которого является: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... где могут находиться следующие предметы и документы, имеющие значение для дела:

– документы, носители информации, касающиеся подготовки и подачи заявлений, их рассмотрения в судебных участках № ... № ... мирового судьи... судебного района... области;

– документы, носители информации, касающиеся подкупа В., И., Р., фактического участия указанных лиц в судебных заседаниях в судебных участках № ... № ... мирового судьи... судебного района... области;

– документы, носители информации, касающиеся взаимодействия указанных лиц со С.;

– документы, носители информации, связанные с фактической деятельностью компаний иных юридических лиц, задействованных в преступной схеме уклонения ООО «...» от уплаты налогов в особо крупном размере;

– документы, носители информации, связанные с хищением денежных средств, принадлежащих ПАО «...», в том числе касающиеся деятельности юридических и физических лиц, задействованных в преступной схеме, их возможной причастности к совершенному преступлению...

– документы, носители информации, связанные с подготовкой, подачей исковых заявлений, их рассмотрению в... районном суде... области;

– иные предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенных преступлений.

В связи с вышеизложенным с целью отыскания предметов и документов, имеющих значение для установления объективных обстоятельств расследуемых преступлений, следствие считает необходимым произвести обыск в указанном жилище, в случаях, не терпящих отлагательства, поскольку в случае промедления предметы и документы, имеющие значение для данного уголовного дела, могут быть уничтожены.

В настоящее время Загорский М.Г. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы (регистрационный номер в региональном реестре адвокатов г. Москвы ...) и в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ.

Настоящее уголовное дело возбуждено руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве... в том числе в отношении Загорского М.Г., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ обыск в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 настоящего Кодекса. Вышеуказанные положения уголовно-процессуального законодательства соблюдены в полном объеме, в связи с чем правовых препятствий для проведения обыска в указанном жилище не имеется.

В судебном заседании прокурор и следователь поддержали доводы, изложенные в ходатайстве, и просили суд их удовлетворить.

Обвиняемый и защитник возражали против удовлетворения ходатайства, просили признать производство обыска незаконным.

Выслушав мнение участников процесса, проверив представленные в копиях материалы уголовного дела, суд приходит к выводу о том, что ходатайство следо-

вателя незаконно и необоснованно и не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Настоящее уголовное дело возбуждено руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве... в том числе в отношении Загорского М.Г., по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ.

Обвиняемый Загорский М.Г. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы (регистрационный номер в региональном реестре адвокатов г. Москвы ...) и в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ.

В силу требований ст. 450.1 УПК РФ обыск в жилище адвоката и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производится только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Ч. 2 указанной статьи требует в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указывать данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Однако следователь вышеуказанные требования закона оставил без внимания и не учел, что обыск в жилище, служебном помещении адвоката производится только на основании судебного решения.

Таким образом, постановление следователя о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, нельзя признать законным и обоснованным.

На основании изложенного, и руководствуясь ч. 5 ст. 165, ч.ч.1 и 2 ст. 182, ст. 450.1 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Обыск, произведенный по одному из адресов фактического проживания адвоката Загорского Максима Геннадьевича... а именно по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... в случаях, не терпящих отлагательств – признать незаконным.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья

Судья...

Дело № 10-...

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Москва

30 ноября 2017 г.

Московский городской суд в составе: председательствующего судьи... с участием прокурора...

адвоката Ш., представившего удостоверение ... ордер...

обвиняемого Загорского М.Г.,

при секретаре судебного заседания...

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Ш. на постановление П. районного суда г. Москвы от 4 августа 2017 г., которым прекращено производство по жалобе адвоката Ш., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи... выслушав адвоката Ш., обвиняемого Загорского М.Г., поддержавших доводы жалобы, прокурора... полагавшую постановление суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, суд

УСТАНОВИЛ:

Адвокат Ш. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на следственное действие следователя по ОВД... С. по проведению обыска у Загорского М.Г. в кв. ... расположенной по адресу: Москва, ул. ... д. ... оформленное постановлением обыска от 7 июня 2017 г.

Постановлением П. районного суда г. Москвы от 4 августа 2017 г. производство по жалобе Ш., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, было прекращено.

В апелляционной жалобе адвокат Ш. выражает несогласие с постановлением суда, полагает его незаконным и подлежащим отмене. Анализируя положения ст. 450.1 УПК РФ, адвокат полагает, что следственное действие по производству обыска, оформленное протоколом обыска без постановления судьи о разрешении производства обыска является незаконным. Также ст. 125 УПК РФ не содержит никаких запретов на обжалование следственных действий. Обжалуемое действие следователя не может считаться следственным действием, так как УПК РФ не предусматривает проведение обыска в жилище или офисе адвоката без предварительного получения санкции суда. Считает, что вынесение незаконного постановления о проведении обыска, а равно проведение обыска прямо нарушают конституционные права и свободы его подзащитного, а также затрудняют доступ его подзащитного к правосудию, что является прямо указанными в тексте ст. 125 УПК РФ случаями, предусматривающими возможность обжалования таких действий. Учитывая, что закон не предусматривает никаких последующих судебных одобрений обысков, произведенных без получения санкции суда в порядке ст. 450.1 УПК РФ в случае отказа в рассмотрении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, защита фактически лишается любой возможности обжалования указанных незаконных действий следователя. Просит отменить постановление П. районного суда г. Москвы от 4 ав-

² В данную дату судом были вынесены восемь апелляционных постановлений, касающихся обысков у адвоката Загорского, проведенных по различным адресам. Ввиду их однотипности, публикуется одно из них.

густа 2017 г. о прекращении производства по жалобе адвоката Ш. на следственное действие следователя по ОВД... С. по проведению обыска у Загорского М.Г. в кв. ... расположенной по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... оформленное постановлением обыска от 7 июня 2017 г., жалобы направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материал, выслушав стороны и обсудив доводы апелляционной жалобы, суд находит ее подлежащей отклонению по следующим основаниям.

Согласно норме ст. 29 УПК РФ суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ, в соответствии с которой могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного следствия постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. При этом судья проверяет лишь законность и обоснованность действия (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

Суд, прекращая производство по жалобе заявителя, указал, что доводы жалобы, связанные с нарушением органами предварительного следствия норм уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий, в данном случае производство обыска в жилище в ходе производства предварительного следствия по уголовному делу, не являются предметом судебного контроля.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции, отмечая также следующее.

Так, проверка законности и обоснованности обжалуемых решений и действий должностных лиц следственного органа по данной жалобе не может являться предметом судебного контроля при рассмотрении жалоб в предусмотренном ст. 125 УПК РФ порядке, поскольку предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве.

В соответствии с п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве.

При таких обстоятельствах законность и обоснованность проведенного следственного действия, обыск в жилище в случае, не терпящем отлагательств, прове-

ряется в ином установленном законом порядке и не образует предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Также судом апелляционной инстанции установлено, что 23 октября 2017 г. постановлением П. районного суда г. Москвы обыск, произведенный по месту проживания адвоката Загорского М.Г. по вышеуказанному адресу, в случаях, не терпящих отлагательства, был признан незаконным.

Судом при вынесении постановления не было допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, лишающих или ограничивающих гарантированные уголовно-процессуальным законом права заявителя, который может реализовать свое право на защиту в ином установленном уголовно-процессуальным законом порядке и в ином судебном порядке.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона судом не допущено, в связи с чем оснований для удовлетворения апелляционной жалобы по изложенным в ней доводам суд апелляционной инстанции не усматривает.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что судебное постановление от 4 августа 2017 г. полностью отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 и ст. 125 УПК РФ, оснований для его отмены или изменения по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20 и 389.28 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление П. районного суда г. Москвы от 4 августа 2017 г., которым прекращено производство по жалобе адвоката Ш., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Ш. – без удовлетворения.

Судья

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ ПО ОБРАЩЕНИЮ АДВОКАТА М.Г. ЗАГОРСКОГО

10 октября 2017 г.

В Комиссию по защите прав адвокатов Совета Адвокатской палаты г. Москвы поступило обращение адвоката Адвокатской палаты г. Москвы Максима Геннадьевича Загорского...управляющего партнера адвокатского бюро «...» в связи с нарушением его профессиональных прав при производстве обысков в помещениях адвоката, иных следственных действий с его участием, избранием меры пресечения в виде заключения под стражу.

Изучив материалы и документы, представленные заявителем, Комиссия приходит к следующим выводам.

Из протокола задержания подозреваемого Загорского М.Г. от 7 июня 2017 г. следует, что адвокат Загорский М.Г. был задержан в 17 часов 00 минут 7 июня 2017 г. Однако данные сведения не соответствуют действительности, поскольку опровергаются иными сведениями, имеющимися в протоколе указанного следственного действия, а также в иных документах, представленных в Комиссию.

Как следует из собственноручного заявления к протоколу адвоката Загорского М.Г., являющегося частью протокола и имеющегося в материалах дела, фактическое задержание адвоката Загорского М.Г. было произведено в 22 часа 30 минут 6 июня 2017 г. группой вооруженных лиц без опознавательных знаков, в том числе без знаков принадлежности к какой-либо государственной службе, с необоснованным повреждением его личного имущества, с применением к нему мер устрашения, нанесения побоев, удушения, применения специальных средств для ограничения свободы в виде наручников.

Эти обстоятельства были изложены также в обращении адвоката Загорского М.Г. в Комиссию, а кроме того были представлены П. районному суду и подтверждены следователем в судебном заседании от 9 июня 2017 г. об избрании адвокату Загорскому М.Г. меры пресечения, на котором присутствовал член Совета Адвокатской палаты г. Москвы... и заместитель председателя Комиссии по защите прав адвокатов Совета АП г. Москвы адвокат...

Непосредственно после фактического задержания адвоката Загорского М.Г. были произведены обыски в жилых и служебных помещениях адвоката Загорского М.Г., а именно по следующим адресам:

- 1) г. Москва, ул. А. д. ... кв. ...
- 2) г. Москва, пос. П., ул. ... д. ...
- 3) г. Москва, ул. Ц., д. ... стр. ...

Как следует из постановлений следователя о производстве обысков, уголовное дело № ...19 возбуждено... руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ в отношении Загорского М.А.

В тот же день с материалами данного уголовного дела соединены уголовные дела № ...40 и № ...41, возбужденные по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ в отношении П.

Как далее указано в постановлении, следствием установлено, что к совершению преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309, а также ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ причастен Загорский Максим Геннадьевич, и в помещениях по адресам его проживания и осуществления профессиональной деятельности могут находиться предметы и документы, имеющие значение для дела:

– документы, носители информации, касающиеся подготовки и подачи заявлений, их рассмотрения в судебных участках №№ ... мирового судьи... судебного района... области;

– документы, носители информации, касающиеся взаимодействия указанных лиц с С.;

– документы, носители информации, связанные с фактической деятельностью компаний иных юридических лиц, задействованных в преступной схеме уклонения ООО «...» от уплаты налогов в особо крупном размере;

– документы, носители информации, связанные с хранением денежных средств, принадлежащих ПАО «...», в том числе касающиеся деятельности юридических и физических лиц, задействованных в преступной схеме, их возможной причастности к совершенному преступлению...

– документы, носители информации, связанные с подготовкой, подачей исковых заявлений, их рассмотрения в... районном суде... области;

– иные предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенных преступлений.

Далее в постановлении указано, что обыск в указанных помещениях не терпит отлагательств, поскольку в случае промедления предметы и документы, имеющие значение для данного уголовного дела, могут быть уничтожены.

Комиссия полагает, что указанные постановления вынесены с грубым нарушением требований ст. 450.1 УПК РФ, сами обыски производились в нарушение порядка, установленного указанной нормой закона, а предметы и документы, изъятые в ходе обысков, являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены с существенным нарушением закона.

Как следует из ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, *«обыск, осмотр и выемка в отношении адвокатов (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные частью пятой ст. 165... Кодекса, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела... на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра или выемки, в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта РФ... или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты»*. В целом статья 450.1 УПК РФ, как и указанный Кодекс, не предусматривает законных оснований для производства обысков у адвоката без судебной санкции после возбуждения в отношении него уголовного дела.

Обыски в помещениях адвоката Загорского М.Г. производились по постановлению... следователя по особо важным делам... о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, по уголовному делу № ... 19 в отношении ряда лиц, в том числе в отношении Загорского М.Г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ.

Как указано в постановлениях (см., например, л. 2 материалов судебного дела), *«в настоящее время Загорский М.Г. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы... и в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ...»*. Таким образом, следователю при вынесении постановления о производстве обысков и их производстве было известно о том, что при производстве обысков в отношении лиц, обладающих статусом адвоката, закон устанавливает специальные требования, однако этих требований закона следователь не выполнил.

Из четырех постановлений о производстве обысков в отношении адвоката Загорского М.Г., представленных в судебном деле №... П. районного суда г. Москвы (материалы, подтверждающие законность и обоснованность возбужденного перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Загорского М.Г. по уголовному делу № ...19) (далее – судебное дело) следует, что следственные органы, в производстве которых находится данное уголовное дело, грубо нарушили порядок, установленный для производства обысков в отношении адвоката, в части, допускающей производство обысков только на основании постановления судьи, в то время как указанные обыски у адвоката Загорского М.Г. производились по постановлению следователя в отсутствие судебного разрешения на их производство. Между тем, органы предварительного следствия при разрешении вопроса о производстве обысков в отношении адвоката Загорского М.Г. были обязаны и располагали возможностью руководствоваться требованиями закона. Так, на листе 24 материалов судебного дела имеется ответ от 28 апреля 2017 г. заместителя начальника ГУ МЮ по г. Москве... на запрос следователя по ОВД... К. с подтверждением наличия у Загорского М.Г. статуса адвоката по состоянию с 2002 года по время исполнения запроса. Таким образом, следователь К., в производстве которого находится уголовное дело № ...19, с апреля 2017 г. осуществлял мероприятия в отношении адвоката Загорского М.Г., и до производства обысков у адвоката имел время и возможность принять меры по соблюдению закона, однако пренебрег данной своей обязанностью, что повлекло за собой существенное нарушение прав, свобод и законных интересов адвоката Загорского М.Г., прав и законных интересов члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы (далее – АП г. Москвы) З., которому президент АП г. Москвы... доверил представительство интересов палаты по сохранению адвокатской тайны при производстве обысков в помещениях адвоката Загорского М.Г., прав и законных интересов третьих лиц, предметы и документы в отношении которых были изъяты следователем при производстве обысков без законных оснований.

Список предметов и документов, имеющих, по мнению следственных органов, значение для дела, не отвечает требованиям закона, поскольку в нем не имеется указания на конкретные отыскиваемые предметы и документы, и он позволяет использовать постановление в целях незаконного нарушения адвокатской тайны, влекущего за собой нарушение прав и законных интересов широкого круга третьих лиц. Так, согласно указанным постановлениям следователя о производстве обысков у адвоката Загорского М.Г. отысканию подлежали *«документы, носители информации, касающиеся подготовки и подачи заявлений, их рассмотрения в судебных участках №№ ... мирового судьи... судебного района... области»*, *«документы, носители*

информации, связанные с фактической деятельностью... иных юридических лиц, задействованных в преступной схеме уклонения ООО "... от уплаты налогов в особо крупном размере», «документы, носители информации, связанные с подготовкой, подачей исковых заявлений, их рассмотрения в... районном суде... области», наконец, «иные предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенных преступлений».

Таким образом, постановления следователя по производству обысков в помещениях адвоката Загорского М.Г., включая содержащийся в них перечень предметов и документов, подлежащих отысканию, не соответствуют требованиям закона, не содержат оснований для производства обысков в порядке, установленном законом для производства неотложных следственных действий, являются недостаточным и не соответствующим закону основанием для производства обысков в отношении адвоката, грубо нарушают требования ст.ст. 165, 182, 450.1 УПК РФ, а также права и законные интересы адвоката Загорского М.Г., представителя АП г. Москвы члена Совета АП г. Москвы З., широкого круга третьих лиц, сведения о которых, охраняемые режимом адвокатской тайны, были необоснованно и незаконно отысканы, осмотрены и произвольно, без составления полистовой описи, изъяты следователем и иными лицами, участвовавшими в производстве обысков в отношении адвоката Загорского М.Г.

Как следует из протоколов обысков в помещениях адвоката Загорского М.Г. (л.л. 192, 193, 201–203, 215–218 судебного дела), член Совета Адвокатской палаты г. Москвы, председатель Комиссии Совета АП г. Москвы по защите прав адвокатов адвокат З. был признан участвующим в производстве обысков лицом, и в данном качестве был внесен в указанные протоколы обысков в помещениях адвоката Загорского М.Г.

В материалах судебного дела (л. 200) имеется копия собственноручного заявления члена Совета АП г. Москвы З. к протоколу обыска в офисе адвоката Загорского М.Г. от 7 июня 2017 г.: *«Внимательно ознакомившись с постановлением о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, от 6 июня 2017 г. и протоколом обыска в помещении офиса адвоката Загорского М.Г. от 7 июня 2017 г., полагаю, что данное следственное действие проведено с грубыми нарушениями правил его проведения, регламентированных ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ.*

В частности, проведению обыска не предшествовала обязательная процедура получения судебного разрешения на его совершение. Обыск проведен без соответствующего постановления судьи.

Кроме того, не обеспечена неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну, поскольку следователем изъяты адвокатские досье по оказанию юридической помощи ряду лиц, по конкретным соглашениям (без полистовой описи).

При таких обстоятельствах все, что изъято в ходе этого следственного действия, не может быть признано допустимыми доказательствами. Член Совета АП г. Москвы ...».

Комиссия солидарна в правовой оценке полномочным представителем АП г. Москвы З. как самих обысков в отношении адвоката Загорского М.Г., так и процессуальных документов, санкционировавших их производство. Из материалов судебного дела следует, что протоколы обысков были приложены к ходатайству следователя в суд в обоснование необходимости заключения адвоката Загорского М.Г. под

стражу. Комиссия выражает озабоченность тем обстоятельством, что П. районный суд г. Москвы в лице председательствующего судьи... при рассмотрении 9 июня 2017 г. ходатайства следователя об избрании в отношении адвоката Загорского М.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу незаконно, по надуманным основаниям отказался заслушать адвоката З., что способствовало совершению судебной ошибки, выразившейся в санкционировании П. районным судом г. Москвы заключения адвоката Загорского М.Г. под стражу на два месяца. Данная судебная ошибка была исправлена судом апелляционной инстанции в установленные законом сроки. Однако факт принятия П. районным судом г. Москвы незаконного и необоснованного решения о заключении адвоката Загорского М.Г. в следственный изолятор без достаточных на то оснований, без заслушивания полномочного представителя АП г. Москвы, члена Совета АП г. Москвы, участвовавшего в следственных действиях, которые послужили основанием для ходатайства следствия в суд о заключении адвоката Загорского М.Г. под стражу, Комиссия расценивает как тревожное свидетельство проявления правового нигилизма и обвинительного уклона со стороны отдельных представителей судейского сообщества при рассмотрении уголовных дел в отношении категории граждан, исполняющей закрепленные в Конституции России социально-значимые профессиональные обязанности по защите гражданских прав и свобод.

Как следует из рапорта от 6 июня 2017 г. старшего оперуполномоченного по ОВД... УФСБ РФ по г. Москве... на имя начальника УФСБ РФ по г. Москве и Московской области... (л. 25 материалов судебного дела): *«В результате мероприятия получены данные о том, что Загорский М.Г. и П. контактируют с высокопоставленными лицами правоохраны и правоприменения. Одновременно Загорский М.Г. и П. документированы заграничными паспортами, регулярно посещают зарубежные страны, а в настоящее время Загорский М.Г. оформляет документы для выезда за пределы РФ... В связи с чем указанные лица могут скрыться от органов предварительного следствия и суда, либо иным способом воспрепятствовать производству по делу.*

Кроме того установлено, что Загорский М.Г. и П. осведомлены о формах и методах осуществления оперативно-розыскной деятельности, обладают информацией о проводимых в отношении них ОРМ и пытаются принять меры по сокрытию следов противоправной деятельности. Для этого П. формально передал жилую квартиру... оформленную на установочные данные его супруги, в пользование адвокату К. в целях получения иммунитета адвокатского объединения».

Представляется очевидным, что сведения, изложенные в рапорте, не конкретизированы и, кроме того, не являются достаточными для уголовного преследования адвоката Загорского М.Г., не содержат указания на совершение или вероятность совершения адвокатом Загорским М.Г. уголовно-наказуемых деяний, и не могли являться законным основанием для ходатайства о заключении адвоката Загорского М.Г. под стражу, и до настоящего времени не отвечают принципам относимости и допустимости для применения в отношении него мер пресечения, связанных с полным или частичным лишением свободы в порядке ст.ст. 107, 108 УПК РФ. В рапорте, представленном в суд следственными органами, не приведено конкретных сведений о том, где, когда, с кем именно из «высокопоставленных лиц правоохраны и правоприменения» «контактировал» адвокат Загорский М.Г. Также в рапорте

не указаны основания и негативные для расследования уголовного дела правовые последствия таких встреч, если они действительно имели место.

Содержащиеся в указанном рапорте сведения о «документированности» адвоката Загорского М.Г. заграничным паспортом и «регулярном посещении зарубежных стран» не обеспечены доказательствами. Это, вероятно, может быть допустимо в служебной переписке сотрудников правоохранительных органов, но не может служить законным основанием для уголовного преследования адвоката или для применения судом в отношении него мер пресечения, связанных с изоляцией от общества в следственном изоляторе или в жилище.

Наконец, Комиссия полагает необходимым отметить, что имеющее место в рапорте указание на передачу П. помещения, зарегистрированного в собственность его супруги, адвокату К. само по себе не является обстоятельством, позволяющим «установить», что адвокат Загорский М.Г. «пытается принять меры по сокрытию следов противоправной деятельности», а равно и о совершении адвокатом Загорским М.Г. противоправных действий как таковых.

Как следует из протокола задержания подозреваемого Загорского М.Г. (л. 147 материалов судебного дела), адвокат Загорский М.Г. был задержан 7 июня 2017 г., в 17 часов 00 минут. Между тем, в материалах дела имеется множество свидетельств того, что фактическое задержание адвоката Загорского М.Г. с заключением его в наручники произошло 6 июня 2017 г., в 22 часа 30 минут. Это подтверждал и следователь, участвовавший в судебном заседании в П. районном суде г. Москвы 9 июня 2017 г. по рассмотрению ходатайства об избрании в отношении адвоката Загорского М.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу. Комиссия не может согласиться с заявленной следователем в суде юридической позицией, согласно которой факт заключения в наручники не является моментом задержания лица, поскольку временем его задержания является время составления протокола о задержании подозреваемого. Комиссия полагает, что факт неопределенного в настоящее время уголовно-процессуального статуса адвоката Загорского М.Г. в течение 18,5 часов (с 22 часов 30 минут 6 июня 2017 г. до 17 часов 00 минут 7 июня 2017 г.) в последующем получит надлежащую оценку со стороны правоохранительных и судебных органов. В противном случае это означало бы фактическое одобрение государством незаконного внесудебного внепроцессуального лишения свободы лиц, занимающихся оказанием профессиональной юридической помощи гражданам и юридическим лицам.

Из ходатайства следователя... в П. районный суд г. Москвы о применении в отношении адвоката Загорского М.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу следует, что следствие обосновывает причастность адвоката Загорского М.Г. к инкриминируемым преступлениям «показаниями свидетелей В., Р., в том числе данными последними в рамках очных ставок с... Загорским М.Г.». В соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ следователь вправе провести очную ставку, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Как следует из материалов судебного дела, после 13,5–17 часов непрерывных следственных действий со своим участием адвокат Загорский М.Г., не отказываясь от дачи показаний, стал систематически обращаться к следователю с письменными ходатайствами сделать перерыв в производстве следственных действий для обеспечения ему, адвокату Загорскому М.Г., возможности для краткого отдыха, принятия пищи и воды, поскольку он, адвокат Загорский М.Г., утрачивает физиологическую спо-

способность адекватно воспринимать происходящее. Однако такие письменные ходатайства адвоката Загорского М.Г., в большом количестве имеющиеся в материалах судебного дела, были оставлены следователем... без внимания, рассмотрения и разрешения. Данные обстоятельства сами по себе являются вопиющим нарушением основных, неотъемлемых прав человека, гарантированных Конституцией и закрепленных в международном законодательстве. Депривация, как известно, являлась излюбленным методом работы сталинских следственных органов с «врагами народа», способом подавить и сломить волю подследственного к отказу от самооговора и лжесвидетельствования. В рассматриваемом случае наблюдается дальнейшее творческое развитие данного метода, выразившееся в том, что причастность адвоката Загорского М.Г. к инкриминируемым ему преступлениям подтверждается, по мнению следствия, показаниями, данными на очных ставках, при том, что на очных ставках адвокат Загорский М.Г. уже был не в состоянии давать показания и адекватно воспринимать происходящее, поскольку был избит при задержании вечером 6 июня 2017 г., с того времени постоянно находился в наручниках, участвовал в четырех обысках в разных частях г. Москвы, лишенный возможности и времени для кратковременного отдыха и принятия пищи, о чем он и заявлял неоднократно следователю... в письменном виде, в том числе и в протоколах очных ставок, на которые следствие ссылается как на доказательство причастности адвоката Загорского М.Г. к инкриминируемым ему преступлениям. Комиссии до настоящего времени не представлено сведений о том, что данные обстоятельства были надлежащим образом исследованы и оценены судом, руководителями следователя... органами, осуществляющими надзор за соблюдением законности.

В материалах судебного дела (л. 3) указано, что *«П., притерпевшаяся преступного плана, в неустановленном месте, не позднее 25.09.2014 организовал при непосредственной помощи Загорского М.Г. составление заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения, которое 25.09.2014 передал в судебный участок № ... мирового судьи... судебного района... области»*. Не входя в исследование инкриминируемых адвокату Загорскому М.Г. уголовно-наказуемых деяний, Комиссия выражает надежду, что обвинение адвоката в совершении преступления по ст. 306 УК РФ будет исследоваться органами предварительного расследования и судом в неразрывной связи с тем существенным обстоятельством, что адвокат Загорский М.Г. обратился в суд не как самостоятельный субъект права, а действуя в интересах и по поручению своего доверителя, на основании документов, которые были предоставлены адвокату доверителем, и потому для адвоката обладали презумпцией достоверности. Отсутствие допустимых доказательств обратного означало бы создание угрозы для всей государственной системы охраны и защиты прав граждан.

Как указывалось выше, в материалах судебного дела (л. 24), еще 28 апреля 2017 г. ГУ МЮ РФ по г. Москве направило в адрес следователя по ОВД... по РОВД ГСУ СК России по г. Москве ответ на запрос последнего в отношении адвоката Загорского М.Г. При этом из постановления о возбуждении уголовного дела № ...19 (л. 6 судебного дела) следует, что данное уголовное дело было возбуждено 6 июня 2017 г., в 9 часов 45 минут. Таким образом, в период с 28 апреля по 6 июня 2017 г. уголовно-процессуальные действия в отношении адвоката Загорского М.Г. производились в порядке оперативно-розыскных мероприятий. При этом привлечение адвока-

та Загорского М.Г. в качестве подозреваемого, затем в качестве обвиняемого, было произведено 7 июня 2017 г. с разницей в несколько часов. Комиссия полагает, что данные обстоятельства, во-первых, подтверждают наличие времени и возможности для следственных органов заручиться санкцией суда на производство обысков в отношении адвоката Загорского М.Г. и не совершать грубое нарушение требований ст. 450.1 УПК РФ. Во-вторых, длительная подмена предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскными мероприятиями и последующее ускоренное привлечение его в качестве подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу лишило адвоката Загорского М.Г. возможности в полном объеме реализовать свои права, закрепленные в уголовно-процессуальном законе.

Комиссия с удовлетворением отмечает, что в протоколе допроса подозреваемого Загорского М.Г. от 7 июня 2017 г., с 10 часов 20 минут до 12 часов 50 минут (л. 138–142 материалов судебного дела), на листе 141 кроме обстоятельств своего задержания адвокат Загорский М.Г. сделал следующее замечание: *«Более развернутые показания могу дать после получения письменного разрешения от П., так как более конкретные обстоятельства оказания ему юридической помощи составляют адвокатскую тайну»*. Таким образом, адвокат Загорский М.Г., не отказываясь от дачи показаний и прямо выражая согласие дать развернутые показания по делу, проявляет профессиональную компетентность и гражданское мужество, поскольку в сложной ситуации давления со стороны следствия, сопряженной с применением к нему насилия при задержании, длительным лишением сна и пищи, адвокат Загорский М.Г. поставил соблюдение адвокатской тайны и уважение к профессии выше собственного благополучия и безопасности.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ, ВЫНЕСЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ ДРУГИХ АДВОКАТОВ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Судья...

Материал №...

г. Москва

20 ноября 2017 г.

Московский городской суд в составе председательствующего судьи... при секретаре...

с участием прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации....

уполномоченного представителя Адвокатской палаты г. Москвы – адвоката П., представившего удостоверение №... и ордер №...

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката П. на постановление Б. районного суда г. Москвы... которым было отказано в принятии его жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации.

Выслушав выступление адвоката П. по доводам апелляционной жалобы, мнение прокурора... полагавшей необходимым постановление суда оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

Адвокат П. обратился в Б. районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации, в которой просил признать незаконным постановление Б. районного суда г. Москвы от 5 августа 2017 г. о разрешении производства обыска в принадлежавшем адвокату Я. жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... незаконным и необоснованным обыск, произведенный на основании упомянутого судебного решения; постановление руководителя управления по расследованию ОВД против государственной власти и в сфере экономики ГСУ СК Российской Федерации... от 28 августа 2017 г. об отказе в удовлетворении жалобы.

Постановлением Б. районного суда г. Москвы от 28 сентября 2017 г. в принятии жалобы отказано.

В апелляционной жалобе адвокат П., не соглашаясь с постановлением суда, находит его незаконным и необоснованным, нарушающим право заявителя на судебную защиту, полагает, что судья формально подошла к разрешению жалобы, считает, что производство обыска осуществлено с нарушением требований ст. 450.1 УПК Российской Федерации, введенной в действие за четыре месяца до производства обыска, ссылаясь на положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального закона, приходит к выводу, что судом существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, просит отменить постановление суда, принять жалобу к производству Московским городским судом.

В заседании суда апелляционной инстанции адвокат П. настаивал на удовлетворении жалобы, прокурор... полагала необходимым постановление суда оставить без изменения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения сторон, суд находит, что постановление суда подлежит отмене.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК Российской Федерации допускается обжалование в судебном порядке постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судья должен выяснять, имеется ли предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК Российской Федерации, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения.

Между тем, из обжалуемого постановления следует, что судья необоснованно отказала в принятии жалобы адвоката П., сославшись на специальный порядок обжалования поднятых адвокатом вопросов, поскольку поданная им жалоба содержит предмет разбирательства в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации, а его доводы подлежат проверке в судебном заседании.

Таким образом, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем постановление подлежит отмене, а материалы направлению на рассмотрение со стадии принятия жалобы к производству в тот же суд, в ходе которого суду надлежит принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь ст.ст 389.13, 389.15, 389.28, 389.33 УПК Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Б. районного суда г. Москвы от 28 сентября 2017 г., которым отказано в принятии поданной в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации жалобы уполномоченного представителя Адвокатской палаты г. Москвы адвоката П., отменить, материалы направить на рассмотрение в тот же суд со стадии принятия жалобы.

Апелляционную жалобу удовлетворить частично.

Судья

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

Дело №...

г. Москва

13 декабря 2017 г.

Президиум Московского городского суда в составе: председательствующего... членов Президиума...

рассмотрел уголовное дело по кассационной жалобе адвоката К-ва., действующего в интересах адвоката К., на постановление П. районного суда г. Москвы от 9 июня 2017 г., которым признано законным производство обыска в жилище П. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ...

В апелляционном порядке постановление не пересматривалось.

В кассационной жалобе адвокат К-в, действующий в интересах адвоката К., выражает несогласие с судебным решением, считает постановление суда незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Ссылается на то, что адвокат К. является адвокатом и обладает особым правовым статусом, проведение обыска по месту осуществления последней адвокатской деятельности противоречит требованиям ч. 1 ст. 447, ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ. Указывает, что квартира, расположенная по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ... арендуется адвокатом К. у собственника, П., как помещение для организации работы адвокатского кабинета его доверителя, и следователь об этом был осведомлен перед началом производства обыска в данной квартире. Обращает внимание на рапорт оперуполномоченного по ОВД... УФСБ России по г. Москве и Московской области о передаче квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ... оформленной на супругу П., в пользование адвокату К. Считает, что предпринятые следователем меры для подтверждения или опровержения информации о расположении в обыскиваемой квартире адвокатского кабинета адвоката К. не являлись достаточными. Усматривает при проведении обыска нарушение положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В связи с изложенными обстоятельствами просит отменить постановление суда.

Проверив представленный материал, заслушав доклад судьи... изложившей обстоятельства дела, содержание судебного решения, доводы кассационной жалобы и основания ее передачи для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выслушав защитника заинтересованного лица К., адвоката П., поддержавшего доводы кассационной жалобы адвоката К-ва, мнение заместителя прокурора г. Москвы... полагавшего необходимым постановление суда отменить, направив материал на новое судебное рассмотрение, Президиум установил:

6 июня 2017 г. руководителем ГСУ СК РФ по г. Москве возбуждено уголовное дело № ...001 в отношении П. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 307, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 309 УК РФ, в отношении Загорского М.Г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УК РФ, в отношении И. по ч. 1 ст. 307 УК РФ. В этот же день с материалами указанного уголовного дела соединены уголовные дела № ...40 и № ...41, возбужденные...

июня 2017 г. в отношении П. ... Управлением по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по признакам преступлений ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ соответственно.

7 июня 2017 г. следователем по особо важным делам... вынесено постановление о производстве по одному из адресов фактического проживания П. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ...

Обыск проведен 7 июня 2017 г. в присутствии понятых, П. и его защитника, адвоката С.

Постановлением П. районного суда г. Москвы от 9 июня 2017 г. производство обыска в жилище П. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ... признано законным.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав мнения участников судебного заседания, Президиум находит судебное решение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Действующим уголовно-процессуальным законом Российской Федерации регламентированы следственные действия, производимые в ходе предварительного расследования по уголовному делу, в том числе производимые на основании судебного решения. Так, в соответствии со ст. 182 УПК РФ обыск проводится в случае наличия достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Доводы кассационной жалобы о том, что по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ... зарегистрирован кабинет адвоката К., где последний осуществлял адвокатскую деятельность, будучи лицом, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовным делам, однако это обстоятельство не было учтено судом при проверке законности произведенного обыска, заслуживают внимания, учитывая следующие обстоятельства.

Статья 450.1 УПК РФ предусматривает определенный порядок производства обыска в отношении адвоката, в том числе и в случаях возбуждения уголовного дела в отношении других лиц.

Как усматривается из представленных материалов, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку информации об осуществлении адвокатской деятельности К. по вышеуказанному адресу, должным образом не проведены, сведения о том, что фактическим владельцем и собственником жилища данная квартира сдавалась в аренду К., то есть лицу, в отношении которого в соответствии с главой 52 УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовному делу, проверки не получили, несмотря на то, что из показаний понятых С. и Х. усматривается, что следователь... о нахождении в квартире по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... корп. ... кв. ... адвокатского кабинета К. был пре-

дупрежден перед началом производства обыска П., пояснившим, что он, П., к этой квартире отношения не имеет (л.д. 59, 65–66).

Ссылка в обжалуемом судебном решении на рапорт старшего оперуполномоченного... от 6 июня 2017 г. о формальной передаче собственником жилья в пользование адвокату К. не может быть признана безусловным свидетельством законности проведенного обыска без дополнительной проверки изложенных в рапорте сведений.

При таких обстоятельствах представляется, что судом при принятии обжалуемого решения были оставлены без оценки существенные обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда по существу принятого решения.

В связи с изложенным Президиум считает необходимым постановление суда отменить, направить материал на новое судебное рассмотрение, в ходе которого суду необходимо дать оценку всем юридически значимым обстоятельствам проведенного обыска и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14–401.16 УПК РФ, Президиум

ПОСТАНОВИЛ:

кассационную жалобу адвоката К-ва удовлетворить.

Постановление П. районного суда г. Москвы от 9 июня 2017 г. о признании законным обыска в жилище П. отменить, материал направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

Председательствующий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

19 февраля 2018 г.

Судья Б. районного суда г. Москвы... при секретаре... прокурорах отдела Генеральной прокуратуры РФ... следователя следственной группы ГСУ СК РФ... заявителя, представителя Адвокатской палаты г. Москвы адвоката П., представившего удостоверение и ордер,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу... представителя Адвокатской палаты г. Москвы адвоката П., поданную в порядке ст. 125 УПК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Адвокат П. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах Адвокатской палаты г. Москвы, в которой просит признать незаконными и необоснованными постановление Б. районного суда г. Москвы... от 5 августа 2016 г. о разрешении производства обыска и протокол самого обыска в жилище адвоката Я. от 23 августа 2017 г. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... Также просит о восстановлении срока обжалования постановления руководителя Управления по расследованию особо важных дел... от 28 августа 2017 г. об отказе в удовлетворении жалобы и признании его незаконным, а также о вынесении частных постановлений в отношении должностных лиц. В обоснование своих доводов адвокат П. указал, что указанными процессуальными решениями и действиями были нарушены права как Адвокатской палаты г. Москвы, так и третьих лиц, поскольку обыск в жилище адвоката Я. был проведен спустя год после получения судебной санкции и в нарушение положений ст. 450.1 УПК РФ, а именно обыск был произведен без уведомления представителя Адвокатской палаты г. Москвы и в отсутствие факта возбуждения в отношении адвоката Я. уголовного дела и привлечения его в качестве обвиняемого.

Адвокат П. в судебное заседание явился, отказался от части требований, указанных в жалобе, а именно в части отмены постановления Б. районного суда г. Москвы от 5 августа 2017 г., в остальной части настаивал на удовлетворении жалобы, пояснив, что следователем... был незаконно произведен обыск 23 августа 2017 г. в жилище адвоката Я., что повлекло нарушение конституционных прав и законных интересов адвоката Я., Адвокатской палаты г. Москвы, а также третьих лиц, поскольку в жилище адвоката Я. находились адвокатские досье по делам, не имеющим отношения к обстоятельствам уголовного дела, в рамках которого в жилище у адвоката Я. производился обыск, первая половина обыска производилась в отсутствие представителя Адвокатской палаты г. Москвы, чем были нарушены положения ст. 450.1 УПК РФ.

Представители Генеральной прокуратуры РФ в удовлетворении жалобы просили отказать, поскольку полагают, что адвокат П. как представитель Адвокатской палаты г. Москвы не является надлежащим лицом, наделенным правом подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на процессуальные решения, затрагивающие интересы адвоката Я., которым данные действия следователя не обжалуются.

Следователь... возражал против удовлетворения жалобы адвоката П., так как она подана ненадлежащим субъектом. Обыск проводился в жилище адвоката Я., сам Я. действия следователя не обжаловал, оказывал содействие в предоставле-

нии следствию интересующих материалов. Считает, что адвокат П. не относится к участникам уголовного судопроизводства и является лишь разовым представителем палаты, а представителем Я. никогда не являлся, а потому не обладает полномочиями подавать жалобы. Кроме того, указал, что адвокат Я. в расследуемом ГСУ СК России уголовном деле имеет процессуальный статус свидетеля, поскольку он являлся участником КБ «...», а также юрисконсультom вышеуказанного банка. В связи с чем у следствия при направлении в августе 2016 года в Б. районный суд ходатайства о разрешении обыска в его жилище, у суда при вынесении постановления и у следователя при реализации указанного постановления имелись достаточные основания полагать, что в жилище Я. могут находиться имеющие значение для следствия предметы и документы, связанные с деятельностью КБ «...». Адвокатская деятельность Я. следствие не интересовала, о чем также указано в постановлении о производстве обыска. Также при производстве обыска неприкосновенность предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, нарушена не была. Ни один документ из адвокатских досье не был изъят, скопирован, поврежден. До начала проведения обыска в жилище Я., следователем Я. и проживающим с ним лицам была предоставлена возможность телефонного звонка, после чего вышеуказанными лицами был приглашен уполномоченный представитель Адвокатской палаты г. Москвы П., который прибыл в 9 часов 45 минут. Таким образом, были исполнены положения ст. 450.1 УПК РФ. Кроме того, до появления в обыскиваемом жилище адвоката П. участниками обыска просматривались помещения жилища, в которых отсутствовали адвокатские досье Я., в связи с чем не была нарушена сохранность адвокатской тайны, прав и законных интересов третьих лиц.

Суд, выслушав стороны, исследовав представленные материалы, приходит к выводу, что жалоба адвоката П. подлежит частичному удовлетворению.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ допускается обжалование в судебном порядке постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, а равно иных решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В силу положений ст. 165 УПК РФ в случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ.

Однако в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производятся только после возбуждения в отношении адвоката

уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

В части 3 ст. 450.1 УПК РФ указано, что до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон, действующий на момент совершения процессуального действия – обыска в жилище адвоката – содержит прямое указание на соблюдение следователем определенных условий, необходимых для проведения законного следственного действия, а именно наличия возбужденного в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, и проведения обыска в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Указанных оснований и обеспечительных мер для проведения обыска в жилище адвоката в соответствии с требованиями, регламентированными в ст. 450.1 УПК РФ, следователем представлено и выполнено не было. В связи с чем протокол обыска от 23 августа 2017 г., в соответствии с которым следователем следственной группы... произведен обыск в жилище адвоката Я., по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ... законным признан быть не может, поскольку нарушает конституционные права и законные интересы как заявителя, представителя Адвокатской палаты г. Москвы, так и самого адвоката Я.

Ввиду отказа заявителя от требования жалобы об отмене постановления Б. районного суда г. Москвы от 5 августа 2017 г., производство по жалобе в этой части надлежит прекратить.

Кроме того, из текста жалобы следует, что адвокат П. также просит о восстановлении срока обжалования постановления руководителя Управления по расследованию особо важных дел... и отмене вынесенного ею постановления от 28 августа 2017 г. Жалоба в данной части удовлетворению не подлежит, поскольку законом не предусмотрено определенных сроков, ограничивающих заявителя в реализации своих

прав, предоставленных ему ст.ст. 124, 125 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных законом и препятствующих ее рассмотрению на досудебной стадии.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

По смыслу закона следует, что если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со ст. 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

При таких обстоятельствах требования, изложенные в жалобе относительно признания незаконности постановления руководителя Управления по расследованию особо важных... от 28 августа 2017 г. об отказе в удовлетворении жалобы ввиду отсутствия предмета проверки не подлежат рассмотрению в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

Кроме того, суд не усматривает законных оснований для вынесения частного постановления в адрес должностных лиц ГСУ СК РФ, поскольку судом при рассмотрении настоящей жалобы не установлено систематических нарушений норм уголовно-процессуального закона и конституционных прав заявителя.

При таких обстоятельствах жалоба адвоката П. подлежит частичному удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу представителя Адвокатской палаты г. Москвы адвоката П. удовлетворить частично.

Признать незаконным протокол обыска от 23 августа 2017 г. в жилище Я. по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... кв. ...

Обязать следователя следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации... устранить допущенные нарушения.

В удовлетворении остальной части жалобы отказать.

Постановление может быть обжаловано в течение 10 дней со дня вынесения в Московском городском суде.

Судья

Судья...

Дело № 40-...

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2018 г.

Московский городской суд в составе: председательствующего судьи... при секретаре... с участием прокурора... И., заявителя-адвоката О., предоставившего удостоверение №... защитника-адвоката А., предоставившего удостоверение №... и ордер №... в интересах Д., рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката О. на постановление Т. районного суда г. Москвы... которым разрешено производство обысков в жилищах Д., расположенных по адресу: г. Х., ул. И. д. ... кв. ... г. Х. ул. К. д. ... кв. ...

Заслушав доклад судьи Т., выступление заявителя-адвоката О., адвоката А. по доводам апелляционной жалобы и поддержавшей их прокурора И., полагавшей необходимым постановление суда оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

В производстве Следственного департамента МВД России находится уголовное дело, возбужденное... в отношении неустановленных лиц по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172.2 УК РФ.

Следователь, в производстве которого находится данное уголовное дело, обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обысков в жилищах Д., расположенных по адресу: г. Х., ул. И. д. ... кв. ... г. Х., ул. К. д. ... кв. ... где, по мнению следствия, могут находиться предметы и документы, имеющие значение для расследования дела, в том числе электронные носители информации, документы, содержащие сведения о незаконной деятельности указанных выше кредитных потребительских кооперативов, рукописные записи, финансовые документы, денежные средства и ценности, нажитые преступным путем.

Постановлением судьи Т. районного суда г. Москвы... ходатайство следователя удовлетворено и разрешено производство обысков в жилищах по указанным адресам.

В апелляционной жалобе адвокат О. выражает несогласие с постановлением суда, считает его незаконным, принятым с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и подлежит отмене в части разрешения производства обыска по адресу: г. Х., ул. И., д. ... кв. ... поскольку постановление принято на основании недостоверной информации о том, что не установлены лица, пользующиеся иммунитетом в соответствии с ч. 2 ст. 3 УПК РФ, а также указанные в ст. 447 УПК РФ. Обращает внимание, что данная квартира была приобретена им по договору купли-продажи, право собственности было зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости... 2017 года. Данное жилье использовалось им для осуществления адвокатской деятельности, в том числе для встреч с доверителями и хранения документов, содержащих сведения, отнесенные зако-

ном к адвокатской тайне. Фактически Д. перестала проживать в данной квартире с момента регистрации права собственности за адвокатом О. Просит постановление суда отменить.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Как усматривается из представленных материалов, постановление следователя о возбуждении ходатайства о разрешении обыска в жилище составлено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, внесено с согласия соответствующего должностного лица. В обоснование ходатайства следователем представлены необходимые документы.

Принимая решение по ходатайству следователя, суд первой инстанции действовал в пределах полномочий, предоставленных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, регламентирующей право суда в ходе досудебного производства принимать решения, в том числе о производстве обыска в жилище, и обоснованно согласился с наличием оснований для проведения обыска в рамках возбужденного уголовного дела, а именно в целях отыскания и изъятия имеющих значение для дела предметов и документов, на которые указывается в ч.ч. 1 и 3 ст. 182 УПК РФ.

Фактические данные, послужившие основанием для разрешения обыска в жилище Д., содержатся в документах, представленных органом следствия суду.

Как усматривается из протокола судебного заседания, суд первой инстанции в полном объеме исследовал представленные следователем материалы, достаточные для рассмотрения ходатайства и вынесения законного и обоснованного решения.

Положения ст. 165 УПК РФ, предусматривающей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, судом первой инстанции соблюдены.

Суд апелляционной инстанции считает, что постановление суда первой инстанции в части разрешения производства обыска в жилище Д. по адресу: г. Х., ул. К. д. ... кв. ... отвечает требованиям ст. 7 УПК РФ, выводы суда обоснованы и мотивированы ссылкой на нормы уголовно-процессуального закона, не содержат в себе противоречий и неясностей, ставящих под сомнение законность обжалуемого судебного решения.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции считает, что постановление суда в части разрешения производства обыска в жилище по адресу: г. Х., ул. И., д. ... кв. ... подлежит отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из постановления суда и представленных материалов, суд первой инстанции пришел к выводу о принадлежности вышеуказанного жилища Д., сославшись на рапорт врио заместителя начальника отдела УЭБиПК... от 18 августа 2017 г., согласно которому лица, в отношении которых применяется особый порядок производства по делу, по адресам жительства Д., не проживают.

Однако в суд апелляционной инстанции была представлена выписка из Единого государственного реестра недвижимости, согласно которой жилое помещение по адресу: г. Х., ул. И., д. ... кв. ... принадлежит на праве собственности О., №... от... августа 2017 г.

Согласно удостоверению №... регистрационный №... а также справке из адвокатской палаты... области О. является адвокатом... области.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ адвокаты относятся к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Данные требования закона не были учтены судом первой инстанции при рассмотрении ходатайства следователя, что повлекло нарушение положений ст. 450.1 УПК РФ и вынесение незаконного судебного решения в этой части.

Таким образом, суд апелляционной инстанции находит постановление суда первой инстанции в части, которой разрешено производство обыска в жилище, расположенном по адресу: г. Х., ул. И., д. ... кв. ... подлежащим отмене, а ходатайство следователя в этой части – направлению на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в Т. районный суд г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Т. районного суда г. Москвы... в части, которой разрешено производство обыска в жилище, расположенном по адресу: г. Х., ул. И., д. ... кв. ... отменить, материал направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Это же постановление в остальной части – оставить без изменения.

Апелляционную жалобу адвоката О. – удовлетворить.

Судья

Международное право

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Неофициальный перевод

Рекомендация 2121 (2018)¹

К вопросу о разработке Европейской конвенции о профессии адвоката

1. Парламентская ассамблея согласна с мнением Европейского суда по правам человека о том, что особая роль адвокатов делает их центральным элементом в отправлении правосудия как протагонистов и посредников между гражданами и судами. Они играют важнейшую роль, обеспечивая, чтобы суды, миссия которых имеет исключительно важное значение в правовом государстве, пользовались доверием населения. Для того чтобы граждане доверяли отправлению правосудия, они должны быть убеждены, что адвокат способен эффективно представлять их.

2. Ассамблея поддерживает минимальные стандарты, изложенные в рекомендации Комитета министров № R (2000) 21 государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката. Она напоминает, что эти стандарты, не являясь обязательными, имеют целью сформировать принципы, вытекающие из юридически обязывающих положений, в частности положений Европейской конвенции о правах человека (СЕД № 5), и обеспечить применение этих принципов на практике.

3. Поэтому вызывает серьезнейшую обеспокоенность тот факт, что во многих государствах – членах Совета Европы имеют место преследования, угрозы и нападки на адвокатов, причем в некоторых странах они даже нарастают, становятся повсеместными и систематическими и, как представляется, являются результатом преднамеренной политики. Речь идет, в частности, об убийствах, которые не всегда должным образом расследуются властями, физическом насилии, в том числе со стороны государственных служащих; угрозах, необоснованной публичной критике и отождествлении, в том числе ведущими политиками, юристов с их клиентами; злоупотреблении уголовно-процессуальными действиями для наказания адвокатов или отстранения их от некоторых дел; нарушении профессиональных юридических привилегий посредством незаконного мониторинга бесед клиентов со своими адвокатами, проведения обысков и изъятия имущества в ходе противозаконных расследований, допросах адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам их клиен-

¹ Обсуждение в Ассамблее 24 января 2018 г. (6-е заседание) (см. док. 14453, доклад Комиссии по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-жа Сабьен Лаэйе-Баттё). Текст, принятый Ассамблеей 24 января 2018 г. (6-е заседание).

тов; злоупотреблении дисциплинарными мерами, а также различных структурных и процедурных сбоях при установлении и эффективном соблюдении гарантий независимости адвокатов.

4. Ассамблея полагает, что такая ситуация свидетельствует о необходимости повышения юридического статуса рекомендации № R (2000) 21 путем трансформирования ее положений в юридически обязывающий документ в форме конвенции с эффективным контролем. Такая конвенция могла бы также стать источником юридически обязывающих стандартов в более широком международном плане посредством предоставления права присоединиться к ней государствам, не входящим в Совет Европы.

5. Принимая во внимание роль адвокатов в повседневной защите личных прав, в том числе в рамках продолжающихся судебных разбирательств, Ассамблея полагает необходимым создать механизм раннего предупреждения для реагирования на непосредственные угрозы их безопасности и независимости, а также их возможности эффективно выполнять свои профессиональные обязанности. Она напоминает, что в Совете Европы существует Платформа действий по усилению защиты журналистики и обеспечению безопасности журналистов, и полагает, что аналогичный механизм должен быть столь же эффективным на практике, обеспечивать процедурную эффективность и быть технически осуществимым в сложившейся ситуации.

6. В связи с этим Ассамблея призывает государства – члены Совета Европы в полной мере уважать, защищать и укреплять свободу осуществления профессии адвоката, в том числе посредством эффективного выполнения рекомендации № R (2000) 21.

7. Парламентская ассамблея призывает Комитет министров:

7.1. разработать и принять конвенцию о профессии адвоката, основанную на стандартах, изложенных в рекомендации № R (2000) 21, и при этом:

7.1.1. принимать также во внимание другие профильные документы, включая «Хартию основных принципов европейской адвокатской профессии» Совета адвокатских объединений и юридических обществ Европы, «Туринские принципы профессионального поведения юристов в XXI веке» Международного союза адвокатов, а также «Стандарты независимости сообщества юристов», «Международные принципы поведения для сообщества юристов» и «Руководство по установлению и поддержанию процедур обжалования и рассмотрения дисциплинарных вопросов» Международной ассоциации юристов;

7.1.2. обеспечить, чтобы гарантии, касающиеся таких основополагающих вопросов, как доступ к услугам адвоката и доступ адвокатов к своим клиентам, привилегии юридической профессии, гражданский и уголовный иммунитет в связи с заявлениями, сделанными при исполнении своих профессиональ-

ных обязанностей, и конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом, были должным образом усилены, учитывая изменения, происходящие в нормативно-правовой сфере, включая меры, принимаемые с целью противодействия коррупции, отмыванию денег и терроризму;

7.1.3. предусмотреть создание эффективного контрольного механизма, обратив особое внимание на такой вариант, как создание комитета экспертов, который рассматривал бы периодические доклады, представляемые Договаривающимися Сторонами, причем организации гражданского общества, включая объединения адвокатов, имели бы возможность представлять туда свои материалы;

7.1.4. рассмотреть вопрос об открытии конвенции для присоединения государств, не входящих в Совет Европы;

7.2. создать механизм раннего предупреждения для реагирования на непосредственные угрозы безопасности и независимости, а также их возможности эффективно выполнять свои профессиональные обязанности по образцу Платформы действий по усилению защиты журналистики и обеспечению безопасности журналистов. В этой связи Ассамблея еще раз напоминает о содержащемся в ее рекомендации 2085 (2016) «Усиление защиты и повышение роли правозащитников в государствах – членах Совета Европы», призыве создать платформу для защиты правозащитников, включая адвокатов;

7.3. организовать мероприятия, включая мероприятия в рамках двустороннего сотрудничества с целью более эффективного выполнения рекомендации № R (2000) 21 вплоть до ратификации новой конвенции государствами-членами;

7.4. в полном объеме выполнить рекомендацию 2085 (2016).

Содержание

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Решение Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 9 февраля 2018 г.	2
Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2017 год	5
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 1 от 30 января 2018 г.	19
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 2 от 30 января 2018 г.	23
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 4 от 27 февраля 2018 г.	26
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 5 от 27 февраля 2018 г.	29
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 7 от 27 февраля 2018 г.	32
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 22 от 27 марта 2018 г.	45
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 23 от 27 марта 2018 г.	48
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 25 от 27 марта 2018 г.	51
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 26 от 27 марта 2018 г.	54
Обзор дисциплинарной практики	58
Обыски у адвокатов	125
<i>Р.Ю. Зиновьев. О складывающейся практике обжалования действий следователей и судебных решений по результатам реализации представителями Адвокатской палаты г. Москвы полномочий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ</i>	125
Постановление о законности производства обыска в жилище	127
Апелляционное постановление	130
Постановление о проверке законности производства обыска	133
Апелляционное постановление	136

Заключение Комиссии по защите прав адвокатов Совета Адвокатской палаты г. Москвы по обращению адвоката М.Г. Загорского	139
Судебные акты, касающиеся производства обысков, вынесенные в отношении других адвокатов	147
Апелляционное постановление	147
Постановление Президиума Московского городского суда	149
Постановление	152
Апелляционное постановление	156
Международное право	159
Рекомендация 2121 (2018) Парламентской Ассамблеи Совета Европы «К вопросу о разработке Европейской конвенции о профессии адвоката»	159

Вестник**Адвокатской палаты г. Москвы**

Выпуск № 1 (140) 2018

Учредитель

Адвокатская палата г. Москвы

119002, Москва,

пер. Сивцев Вражек, д. 43

+7 (499) 241–2020

www.advokatymoscow.ruinfo@advokatymoscow.ru**Редакционный совет**

И.А. Поляков (председатель)

Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,

Г.М. Резник

Ответственный за выпуск

В.В. Клювгант

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»

127055, Москва, Сущевская ул., 12/1

+7 (499) 350–0015

www.echr.today, info@echt.today**Дата подписания в печать**

21.05.2018

Отпечатано в ООО «АГС-Принт»

115553 Москва, пр-т Андропова,

д. 22, этаж 9, к. 52. Формат 70 x 108 / 16.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,25.

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата

г. Москвы, 2018

© ООО «Развитие правовых

систем» (подготовка, оформление), 2018